

ЗАМОК
ЧУДЕС

ЗАМОК
ЧУДЕС

Хоббит и Горлум

Хоббит и Горлум

Дмитрий
СУСЛИН

Дмитрий
СУСЛИН

Кто кого? И кто этот «кто»?

Предыдущий хранитель Кольца Всевластья — Горлум не забыл о своей потере и живет одной только мыслью — вернуть во что бы то ни стало Кольцо. Потому и покинул он пещеры Туманных гор и ищет ненавистного похитителя. Бедный Бильбо! Удастся ли на сей раз хоббиту вырваться из безжалостных лап злодея, опередить соперника и надеть наконец колечко, зов которого становится все нестерпимее?..

Серия «Замок чудес»

Великолепное путешествие в мир фантастики и сказки для детей...
И не только!

ЗАМОК ЧУДЕС
Фантастические и сказочные
повести для детей

Дмитрий Суслин

Хоббит,
или Приключения продолжаются

Сказочный сериал

Хоббит и Гэндальф
Хоббит и Глаз Дракона
Хоббит и Саруман
Хоббит и Горлум

ЗАМОК ЧУДЕС

Дмитрий
СУСЛИН

Хоббит и Горлум

Сказочная повесть

ИЛЛЮСТРАЦИИ
В. КРИВЕНКО

Москва, 2001
 АРМАДА
&
«Издательство Альфа-центр»

УДК 82-34(02.053.2)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С89

Серия основана в 1994 году
Выпуск 113

Предыдущий хранитель Кольца Всевластья — Горлум не забыл о своей потере и живет одной только мыслью — вернуть во что бы то ни стало Кольцо. Потому и покинул он пещеры Туманных гор и ищет ненавистного похитителя. Бедный Бильбо! Судьба-злодейка сталкивает его и Горлума нос к носу, и как раз тогда, когда хоббит наконец-то возвращается домой из своего столь затянувшегося путешествия к Горелым горам. Удастся ли на сей раз хоббиту вырваться из безжалостных лап злодея, опередить соперника и надеть наконец колечко, зов которого становится все нестерпимее?.. Кто победит в этой борьбе не на жизнь, а на смерть? И опять почтенному мистеру Бильбо Бэггинсу придется проявить все свои лучшие качества, чтобы выиграть в гонке, где на каждом шагу ждут кошмары и опасности...

Рисунок на переплете
И. Воронина

ISBN 5-93556-132-8

© Суслин Д. Ю., 2001
© Иллюстрации, Кривенко В. С., 2001
© Художественное оформление,
«Издательство Альфа-книга», 2001

Глава, предшествующая первой **КАК ПИШУТСЯ ХРОНИКИ**

Когда крепость Изенгард, видом своим больше напоминавшая сказочный дворец, нежели неприступный замок, окуталась розовыми красками заката, старый летописец Вайдербердт принес Саруману очередной фолиант с хроникой Третьей Эпохи.

— Как ты приказывал, Великий маг, я остановился на том самом месте, когда Совет Мудрых, коим ты вот уже столько столетий управляешь, решил изгнать Некроманта из Черного леса,— сказал он.— Осталось двадцать чистых страниц.

Саруман посмотрел на писца и поморщился словно от зубной боли. Волшебник явно был недоволен. Во-первых, его отвлекли от размышлений о природе Истинной Магии, а во-вторых, он не очень-то любил копаться в хрониках. На мгновение старого мага охватило сомнение: а не отдать ли приказ, чтобы

летописец завершил работу самостоятельно? Но Саруман справился со своим сиюминутным малодушием и сказал:

— Хорошо. Двадцать страниц, я думаю, будет достаточно. Ступай, Вайдербердт.

Летописец низко поклонился и, втянув голову в плечи, пятясь и не поворачиваясь спиной к магу, вышел. Розовый луч заходящего за окном солнца упал на закрывшуюся за ним дверь. Но Саруман не увидел его. Пристальный колючий взгляд мага уже скользил по витиеватым строчкам рукописи Вайдербердта, и тонкие бескровные губы медленно шевелились. Саруман читал.

Вот что было написано на последней заполненной странице:

«В ту осень, когда Смог Ужасный напал на Озерный город, разорил и пожег его и, будучи сам пронзен стрелой лучника Барда, издох на дне озера, — все устремились на Одинокую гору, где остались сокровища последнего дракона Средиземья. Отряды гномов, эльфов и людей спешили к залежам золота и бриллиантов. Повелитель Южного Чернолесья, злобный чародей Некромант, не признавший власть Совета Светлых магов и Мудрых эльфов, также решил преумножить свои богатства драконовым золотом и послал в Дейл всю свою армию орков и волковлаков, оставив на охрану Черного замка лишь малую часть гоблинов. Сложилась благоприятная ситуация для того, чтобы расправиться со Всеобщим Врагом — демоном зла и потомком Саурана Древнего. По этому поводу и собрал Совет Мудрых глава его Саруман Белый, и предложил сообща уничтожить Некроманта, пока он не в силе, и тем самым навсегда приостановить род Саурана в Средиземье. Светлые маги и Мудрые эльфы не могли

решиться на этот шаг, но Саруман настоял, и все согласились. Владыка Совета Мудрых сам возглавил штурм и уничтожение Дул-Гулдура, Некромантова гнезда...»

По мере чтения этих строк настроение мага портилось, хотя записано все было так, как он и приказывал.

Больше всего на свете Саруман не любил вспоминать именно это, в сущности совсем недавнее, событие в истории Средиземья. И вот тяжелые воспоминания навалились на него в очередной раз.

Тот Совет Мудрых Саруман созвал вовсе не по своему желанию. Он тогда так был погружен в свои размышления, что и думать не хотел о тех делах, которые творились на земле. И когда к нему явился Гэндальф и выложил все о Смоге и других событиях, и потребовал созвать Совет, Саруман был в полнейшем недоумении.

— Издох какой-то старый, давно выживший из ума дракон,— проворчал он тогда.— Есть из-за чего шум поднимать!

И все же он поддался натиску Гэндальфа и созвал Светлых магов и Мудрых эльфов. Они собрались на горе Ослепительной, где всегда проходил Совет, и Гэндальф ознакомил присутствующих с положением дел. И для всех, а больше всего для Сарумана, стало полной неожиданностью, когда он заявил, что сейчас именно тот момент, когда можно одолеть Некроманта.

— Замок Дул-Гулдур уязвим! — заверял Совет Гэндальф.— Мы сможем взять его малыми силами и все вместе уничтожим Некроманта. Главное — надо действовать как можно быстрее. Наше оружие — быстрота и стремительность.

Маги и эльфы крепко задумались.

— Гэндальф прав! — вдруг сказал Элронд, единственный на Совете эльф, в чьих жилах текла человеческая кровь.— Сейчас или никогда.

Саруману не понравилось, что Элронд не спросил слова, нарушив вековые традиции проведения Совета. Маг хотел сделать ему замечание, но тут Элронд поддержал Радагаст. И он тоже не спросил слова.

— Мы возьмем Дул-Гулдур с воздуха! — воскликнул он.— Я попрошу орлов доставить нас туда.

— Правильно! — одобрил эту мысль Сирдан, древний эльф и Повелитель Морских гаваней.— Мы нападём на рассвете, когда на Чёрный замок упадут первые лучи зари, в это время тьма не в состоянии противостоять свету.

И все стали бурно обсуждать, каким образом все будет происходить.

— Кажется, все уже решено? — раздраженно спросил Саруман, уловив в горячем споре паузу.— Значит, мое мнение никого не волнует?

Гулко стукнул о ледяной пол посох главы Совета. Серый цвет посоха показывал, что маг недоволен.

Брови Гэндальфа удивленно поползли вверх:

— Разве ты придерживаешься другого мнения?

— Конечно нет! — резко ответил Саруман.— Но зачем превращать Совет Мудрых в базар?

— Бывают моменты, когда можно ненадолго забыть о церемониях! — также резко заметил Гэндальф.— Сейчас для нас самая большая драгоценность — время, а не устаревшие ритуалы.

— Спешка — самый большой враг магии! Уж тебе ли надо об этом напоминать, Гэндальф Серый?

Гэндальф крепко взялся за свой посох и пристально посмотрел на Сарумана. В его взгляде глава Совета прочитал удивление и раздражение.

Два мага несколько минут не сводили друг с друга глаз. Это было похоже на поединок. Остальные смотрели на них с недоумением. Ничего подобного здесь никогда не случалось. Напряженное молчание было прервано хрустальным голосом Галадриэль — Владычицы Золотого леса.

— Успокойтесь, друзья, — мягко произнесла она, покинув свое кресло и встав между волшебниками. — К чему так горячиться? — Она посмотрела на Гэндальфа. — Саруман прав. Какой бы важный вопрос мы ни решали, не стоит ломать старые устои. Не ты ли, Гэндальф Серый, в свое время отказался нести на себе бремя главы Совета? Раз так, то и не тебе вводить новые правила.

— Да, да, друзья мои, я был неправ! — поспешил согласиться Гэндальф. — Простите меня великодушно! И ты, Саруман, извини меня. Я погорячился. — На мгновение в глазах Гэндальфа все же вспыхнула молния гнева. Магу трудно было умерить гордыню, а тем более перед кем бы то ни было извиняться. Но Саруман сделал вид, что ничего не заметил. — Сильное нетерпение двигало мной.

— Мы очень хорошо понимаем тебя, — принял снисходительный тон Саруман. — Не в первый раз ты предлагаешь напасть на Дул-Гулдур. Всем известно, как ненавистен тебе Некромант.

— Разве мне одному? — опять удивился Гэндальф.

— Конечно нет. Для всех нас он главный враг. Но стоит ли рисковать? Правильно ли выбран момент? Хватит ли у нас сил?

Видя, что он вновь овладел Советом, Саруман успокоился, хотя где-то в глубине души все еще

оставалось раздражение. Маг прекрасно понимал, что Гэндальф прав, но ему почему-то было обидно, что эта идея не его. И как он упустил из виду события в Дейле? Досадно.

Поэтому он заставил Гэндальфа дать самый подробный отчет о состоянии дел и плане захвата Дул-Гулдура.

Никогда прежде Совет не был столь долгим. Гора Ослепительная уже перестала сверкать, и в небе зажглись первые звезды, когда наконец было принято решение.

Совет Светлых магов и Мудрых эльфов задумал уничтожить Некроманта. План совместных действий был выработан и одобрен большинством голосов. Командование Светлыми Силами и штурмом крепости взял на себя Саруман. Гэндальфу он предложил взять не себя задачу уничтожения Некроманта.

— Ты справишься с ним? — спросил Саруман друга.

Гэндальф задумался. Густые брови сошлись на его переносице, глаза наполнились гневом и решимостью.

— Мы справимся, — сказал он. — Если мы не победим Некроманта сегодня, очень скоро он станет в десять раз сильнее, чем сейчас. Так что у нас нет другого выхода.

На этом Совет закончился.

Через три дня Средиземье было потрясено великим событием. Светлые маги и их союзники напали на замок Дул-Гулдур, что несколько веков стоял в южном пределе Черного леса, прославив его как самое мрачное и опасное место страны. Некромант — злодей из злодеев — творил здесь темные дела и набирал армии орков, которые постоянно

совершали набеги на селения людей, гномов и эльфов.

Все началось ранним утром, когда восток окрасился светом зари. Мощный порыв ветра налетел с запада и разметал свинцовые тучи, которые плотной пеленой накрывали Южное Чернолесье и десятилетиями не двигались с места. Некромант не переносил солнечного света, и в его владениях всегда царил сумрак. Сейчас же порывы ветра достигли такой невероятной силы, что вековые деревья, застывшие в неподвижности, вырывало из закамневшей земли и ломало на куски. Казалось, что природа взбесилась, а ураган вознамерился уничтожить все живое. Хотя ничего живого здесь не было. Звери и птицы покинули эти места уже несколько сот лет назад, только в глубоких норах и каменных пещерах прятались огромные тролли да своры орков и волковлаков. Их жилища окружили Дул-Гулдур широким, на несколько лиг кольцом.

В удивлении и страхе чудовища высовывали наружу свои отвратительные морды и смотрели на творившийся вокруг хаос. В ужасе пытались они скрыться обратно, думая, что это их Черный господин свершает очередной свой опыт, найденный в черных книгах по колдовству. Но самых неудачливых ветер вырывал, подхватывал, вкручивал в свои всеильные вихри и уносил с собой. В воздухе шансов на спасение у них не было. Там уже столько всего летало и кружилось, стучалось друг о друга, что гоблины и тролли гибли сотнями, перекрывая рев урагана визгами и верещанием.

Затем ветер стих. Неожиданно и резко. В очистившемся небе остались только жалкие клочья черных туч, которые таяли с невероятной быстротой.

Впервые за многие столетия над Дул-Гулдуром были чистое небо и прозрачный воздух. И предстал во всем своем безобразии мрачный замок, окруженный со всех сторон бездонным рвом и высоким валом. Замок Некроманта. Он стоял в центре огромной равнины, изрытой многочисленными окопами и уставленной сторожевыми башнями, соединенными между собой каменными стенами. Везде копошились орки-охранники. Несколько тысяч защитников охраняли покой своего господина. Неприступная крепость!..

Из-за горизонта показалось солнце. Розовые лучи упали на черные камни Дул-Гулдура. В это самое мгновение грохотом оружия и звоном эльфийских клинков огласился Черный лес. Засверкали среди вековых дубовых стволов золотые огни, и тысячи стрел с горящими наконечниками полетели из леса на равнину. Ошеломленные внезапным нападением, орки сотнями валялись с ног, пронзенные меткими стрелами. Пытаясь занять боевые позиции, они в панике и смятении натыкались друг на друга, создавая полнейшую неразбериху. А стрелы продолжали лететь в орков со всех сторон. И за несколько коротких мгновений скрытые за деревьями и ветками лучники выпустили весь свой запас, после чего неустрашимые отряды эльфов вылетели из леса и устремились к Дул-Гулдуру. словно молнии ворвались они во все еще плотные ряды орков.

Впереди на огромном белоснежном коне скакал всадник с длинным сверкающим мечом — единственный всадник среди эльфов.

Это был Элронд. Его алый плащ с горящей золотой руной на спине показывал, что он возглавляет эльфов в этой атаке.

Орки даже не успели отступить, потому что отступать им было просто некуда, так хитро были устроены укрепления крепости. И все они гибли под беспощадными ударами эльфийских мечей. Эльфы действовали стремительно. Они хорошо знали, как мало у них времени. Надо было пробиться к главному рву до того, как Некромант наполнит его огнем.

Пешие эльфы из дружины короля лесных эльфов наступали с севера и запада. С юга и востока Дул-Гулдур атаковали конные рыцари союзных королевств Эриадора. Лошади ристанийской породы с легкостью преодолевали все препятствия: рвы, расщелины, рогатки и частоколы. Тяжелые двуручные мечи рыцарей сносили вражеские головы сотнями, кони затапывали орков тысячами. Через несколько минут к главному рву уже пробились несколько передовых отрядов людей и эльфов. У рва тут же оказались эльдары — маги, не такие старые и могущественные, как Гэндальф и Саруман, но все же способные на серьезные дела. Их было около трех десятков. Со всех сторон они стали всеобщими усилиями сдерживать пламя, рвущееся из бездонной пропасти.

Люди и эльфы тем временем под руководством еще одной группы эльдаров устанавливали метательные орудия, и очень скоро в крепость Некроманта полетели огромные огненные шары, заряженные мощной порцией магии эльдаров.

Не долетая до стен крепости нескольких футов, с шумом и громкими хлопками оранжевые и фиолетовые цветки разрывались прямо в воздухе, словно натыкались на невидимое препятствие. Замок Некроманта был окружен плотной завесой, созданной магией могущественного чародея, укрывавшегося за чернокаменными стенами. И так была велика сила

Некроманта, что магия шестидесяти эльдаров не могла преодолеть это препятствие.

Открылись главные ворота крепости, с грохотом огромных цепей упал мост, и по нему на нападающих устремилась свора каменных великанов. Десятифутовые исполины, вооруженные тяжелыми дубинами! Но их атака не была неожиданностью. Еще один отряд эльдаров вступил с ними в бой. Маги направили на великанов свои посохи, и полетели десятки молний. Большие орудия тут же нацелились в открывшиеся ворота крепости, и плотной массой полетели огненные снаряды. И магический купол Некроманта стал съеживаться и трещать от натуги, сдерживая столь мощное воздействие. Казалось, еще немного, и он не выдержит и рассыплется в прах.

Вдруг с треском раскололась центральная башня замка, и из неё повалил густой черный дым, грозя заполнить собой все небо. Некроманту нужно было во что бы то ни стало закрыться от солнечного света, который становился все ярче и ярче. В клубах черного дыма трещали и вспыхивали многочисленные молнии. Грохнуло, и одна из молний полетела в осаждающих крепость, за ней другая, третья. Вскоре молнии дождем посыпались на людей и эльфов. Некромант не собирался сдаваться так легко. И вот со стен крепости уже полетели вниз крылатые твари с длинными змеиными хвостами, перепончатыми крыльями и уродливыми телами. Они легко преодолевали магический купол Некроманта, вылетали наружу и коршунами падали на людей и эльфов. Те с трудом сдерживали натиск Врага.

А Саруман все еще не давал сигнал Гэндальфу. Он все надеялся справиться своими силами. Выслал вперед еще один отряд эльдаров и велел всем, кто

был в подкреплении, выступать. Штурм ужесточился, но ужесточилась и оборона крепости.

Солнце уже висело над горизонтом — уходило драгоценное время.

— Что же он медлит? — удивлялся на горе Каррок Гэндальф. — С каждым мгновением Некромант становится все сильнее!

Больше он ждать не стал. Дал сигнал Радагасту и Сирдану и прыгнул на спину королю гигантских орлов.

— Где же Гэндальф? — Элронд тоже удивлялся медлительности мага. — Наконец-то!

Великий воин увидел маленькие точки в небе. Солнце светило в глаза и мешало смотреть. Но Элронд увидел.

— Митрандир! Митрандир! Поможем великому истари!

И эльфы вновь вступили в схватку с врагами, которых становилось все больше и больше.

Целая стая гигантских орлов стремительно приближалась к Дул-Гулдуру. Орлы специально летели со стороны солнца, чтобы Некромант заметил их как можно позднее. И этот маневр удался. Когда Враг обратил внимание на орлов, они были уже над ним. Каждая птица в когтях держала по гладкому круглому камню. Это были не простые камни, а магические шары, созданные Гэндальфом. И, брошенные орлами, они с ужасающим свистом полетели вниз. По мере приближения к земле каждый шар начинал светиться ярким белым светом, так что на крепость падали уже не камни, а пылающие звезды. Несколько десятков таких звезд одна за другой, словно серебряные молнии, буквально разрывали магический купол Некроманта в клочья.

Шипя и извиваясь, черный дым змеей пополз обратно в расколотую башню.

Гигантские орлы спикировали вниз и напали на крылатых чудовищ Некроманта. Орлов было несколько десятков, летающих монстров — сотни. Словно соколы напали на воронью стаю. В небе закипела жестокая битва.

Гэндальф прыгнул со спины короля орлов и оказался внутри крепости. Десятки орков тут же кинулись на него, словно волки. Маг только взмахнул посохом, и вырвавшийся из него столб белого пламени буквально смел всех врагов. Рядом с Гэндальфом уже был Радагаст. Из его посоха бил золотой огонь. Сирдан поливал врагов голубым холодом. Так что вокруг магов вскоре образовались горы поверженных орков. Но из всех щелей ползли и выпрыгивали все новые чудовища, порожденные черной магией Некроманта, по сравнению с которыми орки были просто смешными уродцами из балагана.

Не обращая на них внимания, широким шагом Гэндальф устремился к расколотой башне замка. Навстречу ему хлынула волна смрада и ненависти. Магу стало трудно идти. Прямо перед ним выросли черные тени. Девять человеческих силуэтов. И от них повеяло таким холодом, что Гэндальф на мгновение даже отпрянул назад, но тут же снова ринулся на Врага. Выставив посох перед собой словно копье, он, громко читая заклинания и выкрикивая непонятные слова и звуки, шаг за шагом пробивался вперед. Черные тени отступили перед натиском Великого мага. Сирдан и Радагаст следовали за Гэндальфом и повторяли все, что он делает. И, чувствуя за спиной их поддержку, маг преодолевал очередной фут. Вдруг прямо из каменного пола выполз огромный черный змей с чудовищной головой. Открылась

гигантская пасть. Полыхнуло из нее зловонным ядовитым испарением и огнем, защелкали черные зубы. Со стороны казалось, что сейчас эта ужасная тварь проглотит Гэндальфа Серого. Но маг опять взмахнул посохом, белый свет которого стал таким ярким, что ослепленный змей, озлобленно зашипев, шарахнулся назад, стукнулся о башню, разнес ее в пыль и щебень и сам лопнул, как гнилое яблоко, обдав пространство вокруг себя темно-серой слизью.

Место, где только что стояла главная башня замка, вдруг затряслось, и остатки каменных стен стали проваливаться под землю.

Гэндальф едва успел сделать шаг назад, как прямо перед ним разверзлась земля, в образовавшейся трещине маг увидел черную бездну, которая жаждала поглотить его. Он нахмурился и сделал еще один шаг назад. А в образовавшуюся трещину вдруг устремился столб черной пыли, который витал над остатками главной башни. Девять черных силуэтов снова возникли перед магом и вновь пронзили его смертельным холодом, после чего все девять мгновенно скрылись вслед за черной пылью.

— Быстрее! — кричал Гэндальф. — Быстрее! Он уходит!

Маг прыгнул вперед, стукнул посохом, но трещина уже сошлась, и сноп белого огня ударил в твердую землю.

Гэндальф горько вздохнул и оглянулся вокруг себя.

Больше не было ужасных чудовищ. В небе не летали крылатые твари. Из рва не пыталось вырваться багровое пламя. Ворота висели открытые и жалкие, готовые вот-вот сорваться с петель. Мост рухнул, унося с собой каменные глыбы, которые только что были великанами. Небо было чистым, синим

и ясным. Ни одного облачка. Яркое светило солнце. Замок был мертв. Больше его никто не защищал.

Ликование охватило всех.

Всех, кроме Гэндальфа. Маг был мрачнее тучи.

— Что с тобой? — спросил его Элронд. Он как раз ворвался в крепость и оказался рядом с магом. — Почему ты хмуришься?

— Некромант бежал.

Лицо Элронда вытянулось от удивления:

— Ты уверен?

— Почти.

В воротах крепости возник высокий силуэт в белых одеждах. Саруман подошел быстрым и уверенным шагом. Лицо его сияло торжеством.

— Победа! — радостно выдохнул он. — Черный замок уничтожен. Черный Властелин повержен!

— Мы сразились с ним, когда солнце уже было низко над землей, — тихо ответил ему Гэндальф. — Слишком поздно, чтобы повергнуть Врага. Некромант ушел. Мы не победили его, мы всего лишь изгнали его. Вскоре он появится в новом месте и начнет копить силы. Саруман, почему ты не дал мне сигнал, когда наши воины достигли рва? Почему ты медлил?

Саруман закусил губы.

— Вечно ты все преувеличиваешь, Гэндальф! — проворчал он. — Я же сам видел, как ты поразил Врага.

— Некромант отвлек меня змеем. Я был уверен, что это он. — и главный удар нанес по чудовищу. Когда понял, что Некромант в другом месте, было уже поздно. Он удрал от меня под землю. Девять черных воинов охраняли Некроманта. Уж не назгулы ли это? Сдается мне, что сам Саурон — Повелитель Тьмы помог Некроманту, прислав их ему

и открыв ворота в Черную Бездну Безвременья. И теперь дух обретет тело и выйдет на землю в новом обличье. И все из-за того, что я прилетел слишком поздно.

— Не кори себя,— пожал плечами Саруман.— Это все домыслы. Враг побежден.

— Враг не побежден! — чуть не в отчаянии закричал Гэндальф.— Зачем я положился на тебя, Саруман!

— Ты в чем-то упрекаешь меня?

Гэндальф тяжело вздохнул:

— Нет. Только себя.

Маг отвернулся и устало побрел прочь. Он не был похож на победителя.

— А я уверен, что мы победили! — торжественно объявил Саруман Белый. Он простер руку над разрушенным замком.— И вот доказательство нашей победы. Возрадуемся же, друзья!

— Рано радоваться! — оглянулся Гэндальф.— Армия Некроманта скоро будет под Дейлом. Со дня на день может разразиться гроза, и наша победа здесь, на юге, будет омрачена поражением там, на севере.

— Так отправляйся же туда,— сказал Саруман, и в голосе его прозвучали приказные нотки.

— Какой от меня прок теперь? — горько вздохнул Гэндальф.— В моем посохе не больше сил, чем в копье обыкновенного рыцаря.

— Тогда бейся, как простой воин! — засмеялся Саруман.— Даже без посоха, с одним только эльфийским мечом, ты один стоишь целой армии.

— Что еще остается делать? — Гэндальф резко отвернулся от Сарумана.— Радагаст, позволь мне хотя бы попросить помощи у орлов?

— Конечно, друг Митрандир,— широко улыбнулся Повелитель зверей и птиц Радагаст.

И орлы унесли Гэндальфа на север к Одинокой горе, где он принял участие в Битве Пяти Армий и бился в первых рядах, словно обыкновенный рыцарь. В тот раз он стяжал себе славу не магическим посохом, а эльфийским мечом...

Все это вдруг вспомнилось Саруману, и воспоминания эти не доставили магу удовольствия. Ему было трудно признаться себе, что во время штурма Дул-Гулдура он намеренно не давал Гэндальфу сигнала, надеясь справиться с Врагом своими силами и оставить за собой лавры победителя. И та задержка стала роковой — Враг не был уничтожен. Но согласиться с этим значило бы и согласиться с тем, что это целиком его вина. Вина Сарумана. И даже когда через год в Мордоре снова появился Черный чародей, Саруман не захотел верить, что это злой дух Саурона Древнего обрел тело Некроманта и возвратился в Средиземье, которое когда-то, много сотен лет назад, пытался подчинить своей воле. Просто Гэндальф как всегда преувеличивает опасность. И эта история с Кольцом, о которой он говорил на последнем Совете, тоже казалась выдумкой до тех пор, пока в Изенгард не явился хоббит Бильбо и не сказал, что Гэндальф добыл Око Дракона. Вот тогда-то сомнения и одолели Сарумана. Уж больно насторожил его хоббит. И в событиях в Дейле принимал он участие, и глаз дракона добывал вместе с Гэндальфом, да и слишком удачлив малый. Поэтому, отправляя его домой верхом на гигантском орле, решил старый маг не выпускать друга Гэндальфа из виду...

Глава первая

НЕОКОНЧЕННЫЙ ПОЛЕТ

Над Туманными горами, что стоят в самом центре Средиземья и разделяют его на две половины — Западную и Восточную, небо очень редко бывает синим и ясным. Чаще всего оно скрыто за сиреневой дымкой, сквозь которую можно разглядеть пространство не далее чем на пол-лиги. Горы на две трети покрыты снегом и льдом и считаются необитаемыми. Во всяком случае, ни людей, ни хоббитов, ни эльфов, ни даже гномов (хотя у последних здесь некогда было могущественное и богатейшее царство Мория, которое потом внезапно развалилось, распалось, а затем и вовсе перестало существовать) здесь не встретишь. Только злобные орки, словно крысы в норах, прячутся в глубоких многочисленных пещерах, вырытых некогда гномами, и совершают оттуда свои грабительские набеги на близлежащие земли. К счастью, по большей мере они вылезают на поверхность и спускаются вниз только по ночам. Днем же на крутых заснеженных склонах, когда под солнцем сверкает кристально чистый лед, лишь могучие грациозные туры и дикие горные козлы меряются друг с другом в скорости бега и высоте прыжка. А в узких темных ущельях живут каменные великаны, которые любят влезать на горы и кидать друг в друга камни. Это их любимая игра. Особенно весело им во время грозы или урагана, когда все вокруг гремит и сверкает от молний и горы сотрясаются словно живые. Великанам кажется, что все это дело их могучих рук.

Но истинные повелители здешних мест конечно же исполинские орлы, которые сооружают свои

гнезда на такой высоте, куда никому из смертных никогда не забраться. Там, под самым небесным сводом, они и живут, и дела мирские их совершенно не касаются. Часами парят они в невероятной вышине и оглядывают землю мудрым всевидящим оком. Правда, иногда они общаются со Светлыми магами, такими, как Радагаст, Гэндальф или Саруман, только их воле они подвластны и даже, бывает, выполняют их поручения. Сами себя они называют Благородными орлами.

И вот в один на редкость ясный и солнечный день, когда даже туман, окутывающий горы, был жидким и рваным, в небе летел Благородный орел. И ничего в этом не было бы странного, если бы на спине у орла не сидел хоббит. Самый обыкновенный хоббит по имени Бильбо Бэггинс. Достаточно известный хоббит среди своих собратьев, которые живут в Хоббитании. Действительно, странное обстоятельство, что его так далеко занесло от дома. Впрочем, это был не совсем обычный хоббит. Потому что такого искателя приключений, каким является мистер Бэггинс, невозможно назвать обычным хоббитом. Обычные хоббиты не покидают свои жилища на расстояние больше пяти лиг, и их в путешествие не заманишь. Этот же как ни в чем не бывало сидел на спине орла, маленький, как все хоббиты, круглолицый, толстощекий, с большими любопытными глазами. На лице у него сияла радостная улыбка. Таким вот необычным образом хоббит возвращался домой в Хоббитаун. По просьбе Сарумана орел взялся доставить хоббита до Эльфорта, который еще называют Последним Домашним Приютом. Там живет Мудрый эльф Элронд, и оттуда до Хоббитании, можно сказать, рукой подать. Мысль о том, что он скоро будет дома, вол-

новала Бильбо. Все-таки он, как и все хоббиты, очень любил свой дом и очень по нему скучал, потому что прошло уже больше года, как он отправился в свое второе в жизни большое Путешествие, и теперь не мог дожидаться того момента, когда его мохнатые ноги ступят на порог родной норки.

Вот о том, как мистер Бильбо Бэггинс, достаточно знатный хоббит, сын Банго Бэггинса и Белладонны Тук, почтеннейший эсквайр не только с правом избирательного голоса, но и возможностью выдвижения собственной кандидатуры, а также большой друг эльфов и гномов, возвратился из своего второго большого Путешествия в родной дом, и пойдет у нас речь.

Обычно Благородные орлы летают очень высоко. Парят в самых высях. Бывает, что взлетают и выше облаков, туда, откуда горы кажутся маленькими, засыпанными снегом бугорками. А как известно, в небе чем выше, тем холоднее. Но если орлы не боятся холода, потому что имеют толстый перьевой покров и мягкий теплый пух под ним, то про хоббита этого сказать нельзя. Тяжело переносят хоббиты мороз. Вот почему Благородный орел, которого звали Ненартан, чье имя в переводе с орлиного означает Парящий Среди Звезд, летел на самой низкой высоте, на которой только могут летать гигантские орлы. Делал он это по просьбе Сарумана Белого, которого орлы очень уважают. И раз уж волшебник просил доставить хоббита в Последний Домашний Приют, то надо было это сделать с присущей орлам старательностью.

Так что Бильбо летел с комфортом. Верхом на Благородном орле, на низкой высоте и на сравнительно маленькой скорости. У него была возможность все посмотреть и не пропустить ничего ин-

тересного. А интересностей вокруг было очень много. Громады Туманных гор медленно и величественно проплывали мимо. Они были надменными, темными и зловещими. Окутанные плотными шапками серого тумана, они оправдывали свое название. Крутые склоны гор взмывали в небо острыми зубцами, пропасти уходили черными провалами вниз, и дна их не было видно. Серебристыми грохочущими лентами низвергались с отвесных стен водопады. Удивительные животные, похожие на лошадей, но с огромными витыми рогами мчались по горным тропам, перепрыгивали через широкие трещины, словно птицы. Увидев Ненартана, они стремительно убегали прочь.

— Туры,— глянув вниз, снисходительно пояснил Благородный орел.— Наша основная добыча. Мясо у них нежное и сладкое, а кровь горячая и пьянящая.

Бильбо поежился у него на спине.

— Однако они очень большие и могучие,— с уважением сказал он.

— А кто тебе сказал, что мы, Благородные и Гордые орлы, ищем себе слабых соперников? Нет. Для этого мы слишком уважаем себя. Туры — отменные воины. Они бесстрашны и упорны в битве. Охотиться на них — честь для нас.

— Что же они так улепетывают? — спросил Бильбо.

— Сейчас у них родились детеныши, и туры не принимают сражения. Но и мы в это время не нападаем на них. Когда туриха защищает детеныша, она становится вдвое опаснее самого сильного вожака. Бесстрашно бросается на любого врага и повергает его в бегство. Даже самые смелые воины из нашего племени избегают нападать на самок, когда при них есть детеныши.

Ненартан сделал широкий круг над бегущим стадом туров, чтобы напомнить им, кто здесь, в Туманных горах, истинный хозяин, а потом полетел дальше, держа путь на север.

Видел хоббит и грациозных снежных барсов, которые лениво вылезали из своего логова, шурили глаза, вылизывали голубую лоснящуюся шкуру и вытягивали свое гибкое тело, а потом точили могучие когти о покрытые льдом скалы.

Каменные великаны останавливали свои игрища и провожали горного орла взглядами, в которых трудно было что-либо увидеть, кроме седой непроницаемой вечности, а потом они снова принимались играть между собой, лениво перебрасываясь огромными валунами и устраивая грохот, который был слышен на десятки миль вокруг.

Несмотря на то что лето было в самом разгаре, в горах лежал снег. Никогда не тающий, он сверкал на солнце и слепил глаза. Иногда, когда великаны шумели чересчур сильно и долго, горы недовольно вздрагивали, прерывали свой вековой сон и сотрясали землю. И тогда с их склонов с невероятным шумом и грохотом, сметая все на своем пути, скатывались снежные лавины. Бывало, что под ними погибали и сами виновники шума. Такого грандиозного и ужасающего зрелища Бильбо не доводилось видеть, и он только поеживался от страха.

— Хорошо, что я здесь, наверху, а не там, внизу, — поделился он мыслью с орлом.

— Иногда достаточно всего лишь топнуть ногой, чтобы вызвать такую вот снежную лавину, — стал рассказывать ему Ненартан. — Однажды я сразился с вожаком туров королем Фаунбларом. Он оказался достойным противником. Мне стоило большого труда, чтобы загнать его на край отвесной скалы.

Осталось только взять разгон и ударить его клювом в бок, и он упал бы в ущелье и непременно разбился бы об острые камни. Когда Фаунблар понял, что ему от меня не уйти, то громко взревел и топнул передними ногами со всей силы, после чего сам бесстрашно прыгнул в пропасть. И что, маленький хоббит, ты думаешь, было дальше?

— Неужели он разбился? — задрожав, спросил Бильбо.— Бедный король туров!

— Нет,— ответил Ненартан, и в голосе его слышались нотки восхищения.— Его рев и топот вызвали снежную лавину. Горы снега ухнули в ту самую пропасть, куда прыгнул Фаунблар. Снег вихрями закрутил тура до того момента, как он оказался внизу, и смягчил его падение. Он упал не на острые камни, а на мягкий сугроб и потом спокойно выбрался на поверхность, гордо поглядел на меня и неспешной поступью пошел по своим делам. Я оценил его храбрость и больше ни разу не пытался напасть на него. Да и рога у него слишком большие.

— Чего только не бывает! — вздохнул облегченно Бильбо.— А с барсами вы сражаетесь?

— Нет, они очень осторожны. Врасплох их не возьмешь, открытого боя они избегают, тут же прячутся. Да и нет нужды биться с ними. Они несъедобны. К тому же нечего нам с ними делить. Каждому свое. Небо и вершины нам, а темные ущелья и горные склоны им. Добычи здесь хватает всем.

— А орки? — спросил Бильбо.— Они вас боятся?

— Еще как! — щелкнул клювом Ненартан. Глаза его блеснули недобрым огнем.— Орки — наши злейшие враги. Низменные существа. Они хуже крыс. Так же живут в норах, выходят на охоту ночью, потому что днем мы им носа не даем высунуть. Они нас ненавидят, только и мечтают, как бы до-

браться до наших гнезд и разорить их. Но им никогда не добраться до вершин. Пустые мечты.

Надо сказать, что не сразу стал разговаривать гордый орел Ненартан с хоббитом Бильбо. Он сначала вообще был несколько раздосадован тем, что ему поручили везти какого-то там коротышку в Эльфорт. Как будто у него больше нет никаких забот! Благородные орлы соглашались переправлять членов Совета Мудрых на гору Ослепительную, где проходил их Тайный Совет. Но только их, Светлых магов. А тут его, Парящего Среди Звезд, заставили везти хоббита, словно он обыкновенный ездовой конь. Поэтому весь первый день полета Ненартан молчал. Только в начале пути проклацал.

— Кажется, я тебя уже видел, полугном. Когда это было?

— Семь лет назад,— ответил Бильбо.— Когда вы спасли нас, сняв с горящих деревьев. Со мной еще был Гэндальф и тринадцать гномов. Это было мое первое Путешествие. Вовремя вы тогда подросли. Еще немного, и волки бы нас поджарили, словно свиную колбаску на прутиках под Новый год.

— Ага, вспомнил. Ну да, тебя я таскал тогда за шиворот как пойманного в долине у холма кролика. А сейчас вот везу на своей спине, как кого-то из Мудрых.

Больше в этот день Ненартан с хоббитом не разговаривал. Ночью он сделал привал на вершине горы Белток в пустующем орлином гнезде. Орел пригнезвился, щелкнул клювом и очень скоро уснул.

— В сущности, что орел, что курица,— сказал на это Бильбо.— А что же делать мне? Может быть, попробовать подлезть под орла? Он теплый и мягкий. Мне будет уютно, как яичку под наседкой.

Но проделать это Бильбо все же не решился. Ему подумалось: вдруг орел проснется утром, увидит под собой хоббита, рассердится и, не разобравшись, еще пристукнет его клювом? Орлы в гневе способны на все. А для Бильбо будет достаточно и одного удара.

Пришлось хоббиту самому устраивать себе гнездо. Прямо в снегу вырыл он норку, постелил свой плащ и лег спать.

— Как же мне холодно! — грустно заметил он, засыпая.

Но спал он недолго, потому что через два часа мороз ударил еще крепче, и хоббит проснулся.

— Нет, так не пойдет, — сказал он. — Если я сейчас засну, то больше уже не проснусь. Что за судьба у меня такая горемычная? Как же мне согреться?

Мысль о том, чтобы попробовать развести огонь, пришлось отменить сразу же.

— Здесь, в снегу, когда нет ни одного бревнышка или сухой веточки? — всхлипнул Бильбо. — Ах, почему я не странствующий эльф? Может, натаскать веток из гнезда?

Будто в ответ спящий Ненартан так грозно щелкнул во сне клювом, что Бильбо сразу отмел и эту мысль.

— Эх, нет со мной моей эльфийской фляжки!

Еще в самом начале этого второго Бильбова Путешествия во время посещения Последнего Домашнего Приюта Элронд и тамошние эльфы подарили хоббиту фляжку, в которой содержимое всегда соответствует желанию. В жару в ней бодрящий прохладный напиток, а в холод горячий чай с брусничным листом или даже, если желание особенно сильно, превосходный крепкий бренди. Но, увы, фляжки больше у Бильбо не было. Он разбил ее в

Фангорне — волшебном лесу, когда бился с огненными друдами, которые хотели сжечь живые деревья.

— Ничего не поделаешь! — сказал себе хоббит. — Поищем, может, и найдем еще что-нибудь полезное.

И он стал рыться в своем походном мешке, в надежде найти в нем хоть что-нибудь, что помогло бы ему согреться. Ничего подходящего он не нашел. Зато обнаружил, что не так уж он и одинок. Круглый зеленый шарик вылетел из его мешка и засветился мягким светом. Этот живой волшебный кристалл, называемый Сердцем Земли, или Граномиром, когда-то томился в плену у болотной ведьмы, но хоббит убил ведьму, и камень спрятался у него в походном мешке в самом дальнем уголке, причем Бильбо об этом прознал только утром, когда покинул Изенгард. Ох и удивился он! Однако, чтобы не отвлекаться от полета, хоббит положил камень обратно в мешок и, увлекшись потрясающими видами под крылом орла, очень скоро позабыл о нем. И вот теперь волшебный кристалл сам о себе напомнил.

— А, Граномир, — поприветствовал его Бильбо. — Решил подышать свежим воздухом?

В ответ зеленый шарик радостно вспыхнул и стал крутиться возле Бильбо, заглядывая в его мешок и переливаясь золотистым светом.

Хоббит удивился:

— Послушай, там, у болотной ведьмы, ты был голубым, почему же сейчас зеленый?

Услышав про ведьму, Граномир, который десятки лет томился в плену ее ужасного колдовского котла, тут же сделался синим. Бильбо сразу все понял.

— Бедняга, — пожалел он Сердце Земли и погладил его рукой, как гладят маленьких хоббитят. Тот сразу снова стал зеленым. — Так ты был синим от

страха! Ну ничего, тебе больше нечего бояться. Уж я-то тебя обижать не стану.

Граномир благодарно вспыхнул и прижался к Бильбо. И, странное дело, хоббит сразу почувствовал, как мороз отступил. Руки больше не ломило от холода, ноги зашевелились, а зубы перестали выстукивать барабанную дробь.

— Вот это да! — обрадовался Бильбо. — Отчего бы это? Уж не ты ли, малыш, меня согреваешь? Я чувствую твоё дружеское тепло. Спасибо тебе!

И он снова погладил светящийся зелёный шарик. Тот, словно котёнок, ласково потерся о Бильбо, а затем юркнул к нему за пазуху. Согревшийся Бильбо успокоился и заснул. И спал сладко и безмятежно до утра. А утром он проснулся от какого-то тяжелого чувства. В груди его бешено колотилось сердце. Оно стучало так сильно, как никогда в жизни. Не сразу хоббит понял, что это не сердце, а бьётся за пазухой Граномир. Тревожно и испуганно, словно попавшийся в охотничий силоч заяц. Бильбо сразу понял, что происходит что-то очень нехорошее.

Может быть, от него удрал этот высокомерный орел?

Бильбо чуть не умер от такой страшной мысли. Неужели его оставили одного на вершине неприступной горы? Он поднялся, посмотрел в сторону Ненартана и облегченно вздохнул. Тот продолжал безмятежно спать в своём гнезде. Впрочем, тут Бильбо волновался напрасно. Орлы слишком благородные и честные создания, чтобы взять и бросить того, кто им доверился. Они не способны на столь низкий поступок.

— Что же тогда? — спросил Бильбо.

Он вскочил на ноги и стал бегать взад-вперед. Потом ему показалось, что поверхность у него под

ногами слегка колеблется. Бильбо ахнул и громко закричал:

— Ненартан! Просыпайся! Мы падаем вниз.

Орел щелкнул клювом и выскочил из гнезда. Расправив крылья, он огляделся и сказал:

— Ты вовремя меня разбудил, маленький хоббит. Еще немного, и мы бы погибли. Быстрее садись на меня!

Едва Бильбо успел сесть на спину орлу, едва тот, высоко прыгнув, вознеся в воздух, как гора дрогнула, и снежная шапка с ее вершины перевернулась и покатилась вниз, расколовшись надвое. Причем та половина, на которой было свито орлиное гнездо, была тут же раздавлена и смята другой половиной векового снега и льда. Так что если бы хоббит и орел вовремя не покинули свое пристанище, они бы непременно погибли.

Ненартан широкими кругами парил в воздухе, и они с хоббитом смотрели, как катилась вниз снежная лавина, под которой они чуть было не оказались.

— Я обязан тебе жизнью,— через некоторое время молвил орел. Спеть больше не слышна была в его голосе.— Даже мои чуткие уши не уловили, как снежная вершина решила покинуть гору. Это бывает очень редко. Раз в сто лет.

Бильбо только рукой махнул:

— Не велика моя заслуга, Ненартан. Я спал так же крепко, как и ты. Меня разбудил Граномир. Это он первый забил тревогу.

— Граномир? — удивился орел.— Тот зеленый огонек, который ты достал из мешка в самом начале полета? Это твой охранный талисман?

— Вовсе нет. Это Сердце Земли. Магический кристалл. Он живой и последние сто лет был в плену у болотной ведьмы. Я его освободил, и он

решился присоединиться ко мне. Вот уж не знаю почему. Эти волшебные кристаллы довольно необычны. В них столько волшебства, что без Гэндальфа тут не разобраться. Обязательно покажу ему Граномир при встрече.

— Ты освободил магический кристалл из плена болотной ведьмы? — еще более удивился Ненартан. — Как же это произошло?

Бильбо рассказал орлу о своих приключениях в болотах Мертвой топи. Ненартан слушал его очень внимательно и был потрясен рассказом. Его уважение к Бильбо сильно возросло, а после того, как он узнал, что Бильбо отправил старуху в ее собственный котел, который питался живой плотью, и при этом еще было перебито несчетное количество болотных орков, уважение его переросло в почти-тельность.

— Это великая честь для меня — нести такого седока! — воскликнул Ненартан. — Почему Саруман ничего не рассказал мне про твои подвиги? Я бы не был столь непочтителен с тобой, Бильбо из Хоббитании! Но теперь я буду лететь вдвое быстрее, чтобы доставить тебя к Элронду.

Так что дальше они летели, коротая время в дружеской беседе. Хотя, надо признать, что болтал больше Бильбо. Ненартан был, как и все Благородные орлы, немногословен. Но он умел слушать и задавать вопросы, так что оказался хорошим собеседником.

— Далеко нам еще? — спросил его Бильбо, когда устал рассказывать про свои приключения в Горелых горах, где за ним по Лабиринту Подземелий гонялась драконша Веннидетта.

— Осталась тысяча взмахов крыльев, — ответил Ненартан, — и ты будешь на месте, великий победитель драконов.

— Скорее бы. Просто не терпится увидеть Хоббитаун!

Бильбо не знал, что еще очень не скоро ему доведется увидеть стены родного дома и что полет на Ненартане будет прерван самым трагическим образом. Не прошло и получаса, как случилась беда.

Они пролетали над горой Ревиторн. Эта гора была известна тем, что в ее пещерах жило большое племя орков, которые особо ненавидели гигантских орлов. Между ними шла давняя вражда. Благородные орлы подкарауливали одиноких орков, которые вылезали из пещер, нападали на них и гнали к отвесным скалам, где сбрасывали в пропасть. И это было их любимым развлечением. Как назло, орки-разведчики выглянули из пещеры в тот самый момент, когда над Ревиторном пролетал Ненартан. Увлеченный беседой с хоббитом, орел забыл об осторожности и не набрал нужную высоту. Наоборот, чтобы встречный ветер не мешал слушать рассказы Бильбо, он спустился еще ниже. И конечно же злобные орки не могли упустить такой редкостный случай. Они приволокли из-под земли огромный механический лук. Известно, что орки большие мастера на всякого рода злодейские штучки. Ведь это именно они первыми изобрели осадные машины, которые метали в неприступные стены крепостей и башен чугунные ядра, каждое величиной с голову крупного гоблина; именно они придумали таран, разбивающий ворота. И меткая катапульта тоже их рук дело. Этот же лук они смастерили специально, чтобы стрелять в гигантских орлов. Очень грозное оружие, умело сделанное и с большой убойной силой. Единственным его недостатком было малое расстояние полета. Стрелы, которыми стреляли из лука, были очень тяжелые и поэтому быстро теряли

высоту. А орлы, как известно, летают на фантастической высоте, так что до сих пор оркам не удалось подстрелить еще ни одной птицы.

Но в этот день удача им улыбнулась. Они увидели Ненартана и поняли, что на этот раз их стрела достигнет цели. С громким щелчком выпустил десятифутовую стрелу гигантский лук, и она полетела в небо с огромной скоростью. Оркам повезло еще и потому, что Ненартан как раз огибал очередную гору и летел против солнца, поэтому он вовремя не заметил летящую в него стрелу и не свернул в сторону.

— Ах! — воскликнул он, когда смертельное жало воткнулось ему прямо в грудь недалеко от благородного орлиного сердца.

— Ара! Ара! Ара! — завопили и запрыгали на месте от радости орки, которые высыпали на заснеженный склон.

— Что с тобой, Ненартан? — закричал Бильбо.

— Я смертельно ранен, — простонал тот. — Сейчас мы упадем. Прощай, маленький хоббит! Прости, что я не смог доставить тебя туда, куда намеревался.

И он камнем полетел вниз. Бильбо закричал от ужаса, видя, как стремительно приближается земля и прыгающие на ней многочисленные черные фигурки.

Еще немного, и они бы разбились. Но в последний миг Ненартан выправил полет, плавно пронесся над землей, прямо над головами орков, которые подпрыгивали и размахивали кривыми мечами, пытаясь достать гордую птицу, и снова взмыл в небо. Вслед ему полетела еще одна стрела, но она уже его не догнала.

— Мы живы? — спросил Бильбо, открывая глаза и оглядываясь вокруг. — Мы все еще не разбились?

Ненартан не ответил. Его глаза уже подернулись пеленой смерти, но могучие крылья продолжали с гулом махать и опираться о воздух. Он взлетал все выше и выше, держа путь к горному перевалу, за которым Бильбо был в большей безопасности. Путь ему преграждал Зуб Дракона, скала, которая и в самом деле напоминала кривой острый клык. Она была высокой и совершенно неприступной. Достичь ее вершины не могли ни звери, ни орки. Но Ненартан во что бы то ни стало решил перелететь ее. И хоббит понял его план.

— У тебя не хватит сил подняться так высоко. Это невозможно. С такой стрелой в груди,— стал уверять его Бильбо.

— Для Парящего Среди Звезд не существует ничего невозможного! — громко и пронзительно крикнул Ненартан и, сделав еще несколько сильных взмахов, перелетел вершину Зуба Дракона, затем также стремительно на бреющем полете спустился вниз к подножию скалы и бездыханный свалился в котловину, доверху засыпанную снегом. Белый снег тут же окрасился орлиной кровью...

В это самое мгновение в своем кабинете Саруман Белый работал над окончанием хроники. И вдруг перо замерло в его руке. Старик вздохнул и отложил рукопись в сторону, затем тяжело поднялся с кресла и направился к лестнице, ведущей наверх. Когда он оказался на том самом месте, с которого проводил в небо хоббита Бильбо, то устремил свой взор на север. Свинцовые тучи висели над вершинами Туманных гор, готовые в любую секунду накрыть их черным одеялом.

— С нашим мохноногим другом случилась беда,— сказал сам себе Саруман.— Я больше не вижу Не-

нартана. Что же могло с ними случиться? Странно. Очень странно. Может, он разбился о скалы? Нет, это невозможно. Благородные орлы никогда не разбиваются. Но с ним был хоббит. Тот самый, что убил Смога, а затем и его дочь. Очень странный хоббит. Значит, все это опять связано с ним. Интересно, а он жив?

Саруман закрыл глаза и представил себе Бильбо Бэггинса. Хоббит улыбнулся ему и снял шляпу.

— Хоббит жив, — пробормотал волшебник. — Новая странность. Тем не менее моя помощь ему не помешает. Что я могу сделать для друга моего собрата по магическому искусству? Что ему может угрожать? Вернее — кто? Морийские орки? Конечно! Надо помочь ему спрятаться. Эй, дружище, иди сюда!

Волшебник взмахнул широким рукавом, дремавший там ветер вылетел на свободу и серым вихрем закружился перед магом.

— Лети на север, — приказал ему маг. — Там небеса никак не могут разродиться снегом. Помогите им устроить метель. Я даю тебе силу Белого вихря. Пусть все тучи над Туманными горами будут подвластны тебе.

Белый вихрь послушно взвился в воздух и унесся в темную северную сторону.

Глава вторая

ОРКИ ПОВСЮДУ И ВЕЗДЕ

Никогда в жизни Бильбо Бэггинс не испытывал такого потрясения. Только что он летел на спине орла, которого уже начал считать своим другом. Только что они прониклись взаимной симпатией,

и между ними появились ростки крепкой мужской дружбы. И вдруг в течение одной минуты он не только лишился товарища, но еще и оказался в сложнейшей ситуации.

Сначала он попытался спасти Ненартана. Бильбо был уверен, что гигантский орел сможет выжить. Он слышал, как гулко и быстро бьется в груди гордой птицы сердце.

— Надо вытащить стрелу! — сказал Бильбо, как только встал на ноги и унял дрожь в коленях. Во время падения его сильно ударило, и хоббит чуть было не расшибся. Хорошо, что его стряхнуло в сугроб, а не на каменный выступ, который был от него в двух шагах.

— Не делай этого, — тихо ответил Ненартан. — Как только ты вынешь стрелу, я сразу умру. А мне надо кое-что сказать тебе, Бильбо из Хоббитании.

— Что же делать? Как же тогда тебя спасти?

— Меня уже не спасти, маленький хоббит. Стрела смертельная. Ее конец смазан черной гоблинской кровью. От такого яда еще никто не выживал. Так что меня не спасти. Не плачь. Лучше послушай, что я тебе скажу.

Но Бильбо не мог удержать слез. Ему было так жалко своего друга, что он готов был разрыдаться и не сделал этого только потому, что опасался, как бы его слезы не оскорбили Ненартана — Благородные орлы презируют слабость. А орел продолжал говорить, с каждым словом теряя силы.

— Ты должен спастись. И я дарю тебе мой последний полет. После моей смерти возьми с моих крыльев пару перьев и пришей их к полам своего плаща. Бывают в жизни моменты, что даже маленькому хоббиту может понадобиться взлететь в небо. Судьба сама решит, когда тебе надо будет взлететь.

А теперь прощай. Да помогут тебе Синее Небо и Золотые Звезды! Мой дух будет с тобой, победитель драконов.

Больше ничего не сказал прекрасный орел. Он закинул голову назад, в последний раз щелкнул клювом и издал горестный клич, призывающий собратьев орлов отомстить за его смерть, затем глянул, не щурясь, на солнце, мысленно с ним попрощался, окинул последним взором острые вершины гор, синее бесконечное небо и умер. Голова его упала на снег к ногам Бильбо.

Хоббит остался один в самом центре Туманных гор, рядом с мертвой птицей. Он был испуган и по-настоящему несчастлив. Так что сначала даже впал в панику, но быстро взял себя в руки.

— Нечего нюни распускать,— строго сказал сам себе Бильбо, когда устал оплакивать Ненартана.— Слезы еще никому не помогали.

Он вспомнил последние слова Благородного орла и поспешил выполнить его волю. Орлиные перья, как по волшебству, оказались у него в руках. Ему не пришлось их выдергивать. И хоббит принялся за работу. Он достал из походного мешка моток суровых ниток, толстую иглу, которая с легкостью шьет самую грубую кожу и никогда не ломается, и быстро пришил перья к полам плаща с внутренней стороны. Крепко и надежно.

— Вот и славно,— сказал Бильбо, надевая плащ.— И главное, вовремя.

Последнее он сказал, потому что небо внезапно потемнело, заволокло тучами, и крупными хлопьями повалил густой снег. Через минуту уже ничего нельзя было разглядеть на расстоянии трех футов.

Бильбо почувствовал, как потеплело у него в груди. Это Граномир, который все это время находился

у него за пазухой, напомнил о себе. Он явно намекал, что пора отправляться в дорогу.

— Я и сам так думаю,— согласился с ним хоббит.— Эту впадину сейчас занесет снегом, и я не хочу, чтобы ее завалило вместе со мной. Надо поторапливаться.

Он обернулся, чтобы в последний раз взглянуть на Ненартана, который уже был весь засыпан снегом, и поспешил в путь. На душе у него было тяжело, тем не менее он очень спешил, потому что с каждой минутой снега становилось все больше и больше. Сначала его было по щиколотку, затем (Бильбо даже не понял, как это произошло) его стало по колено. А потом поднялся сильнейший ветер.

— Ай-яй-яй! — встревожился хоббит.— Погода никуда не годится. Срочно надо найти какое-нибудь укрытие.

Но попробуй найди укрытие, если через три шага уже ничего не видно. Бильбо шел как слепой. Он не знал, в какую сторону ему идти, и поэтому пошел так, чтобы ветер дул ему в спину. Так идти было легче. Во всяком случае, путь вел не в гору.

Так он шел несколько часов и к вечеру сильно измучился. На его счастье, метель улеглась, снег прекратился, и Бильбо получил возможность оглядеться. Горный перевал, за которым их с Ненартаном сбили орки, остался позади. Но впереди ждали новые горы, перевалы, ущелья и пропасти. Только сейчас он вдруг понял, какая сложная перед ним оказалась задача.

— Как же это я выберусь на равнину? — спросил он себя.— Тут и Гэндальф был бы в затруднении. Что уж говорить обо мне? Эх, бедный я, несчастный! Хотя, если говорить откровенно, по сравнению с Ненартаном мне еще повезло. Хотя кто знает? Если

попадусь в лапы оркам, то, наверное, позавидую крылатому другу. Но прочь все дурные мысли. Нет ничего хуже, чем запугивать самого себя разными гадостями. Нет тут никаких орков. Да и откуда им взяться? Они ведь остались за перевалом!

И как только он это сказал, сразу увидел орков. И не у себя за спиной (а он очень опасался, что орки, сбившие их, тоже преодолеют перевал и кинутся на их поиски), а впереди. Целый отряд орков показался из-за невысокой скалы и устремился прямо к нему.

— Ара! Ара! — загалдели орки, увидев Бильбо.

Без сомнения, это были те самые орки, которые сбили Ненартана. Кинжал словно сам собой оказался в руке хоббита, и его лезвие вспыхнуло зловещим синим пламенем. Несколько черных стрел воткнулись в снег неподалеку.

Бильбо не повезло. Орки вовсе не пытались преодолеть перевал, чтобы поймать его. Зачем лазать по горам и отвесным кручам, бежать по сугробам, опасаясь обвала, когда можно быстро и безопасно пройти под горами, где у орков прорыты многочисленные туннели? Увидев, что орел скрылся за перевалом, орки спустились вниз и побежали на ту сторону подземными ходами. Отрядом командовал опытный атаман по прозвищу Свистопляс. Это был исполинский гоблин, на голову выше всех остальных. Орки боялись его больше смерти, потому что он и был сама смерть.

— А ну вперед! — закричал Свистопляс своим подчиненным, загоняя их в самый низкий и глубокий туннель. — Я побегу последним, и тот, кто решит отстать, тут же расстанется со своей башкой.

И орки пробежали перевал так быстро, что даже сами удивились. И вот теперь они нашли Бильбо и перерезали ему путь.

— Кто схватит коротышку, — опять пообещал Свистопляс, — тому я дам половину его мозгов на ужин.

— Ара! Ара! Ара! — радостно завопили орки и побежали к хоббиту. — Свежие мозги!

— Вот и пришла моя смерть, — вздохнул Бильбо и приготовился к драке. — Мозги им мои понадобятся. Ишь! Если бы еще вы умнее стали от моих мозгов, было бы не так обидно. А так, пустая благотворительность.

И тут сильный ветер вдруг подул в сторону орков, с неба вновь непроницаемой стеной повалил снег, и хоббита отделила от врагов плотная снежная преграда. Вьюга разыгралась не на шутку быстро. Причем она бушевала только там, где бежали орки. Над Бильбо не было ни ветерка, ни снежинки. Хоббиту некогда было удивляться. Он повернулся, спрятал

кинжал в ножны и побежал направо, вдоль каменной гряды. Орки же остались в плену незатихающей метели.

— Чьи это шулки! — рычал ослепленный Свистопляс. — Твои? Ты вызвал пургу?

Он схватил за загривок мелкого орка. В сплошной снежной мгле тот ничего не видел, вот и налетел на Свистопляса. Орк этот (звали его Кирдук-Кирдук) немного умел колдовать. И это ему сейчас чуть не стоило жизни.

— Что ты, командир! — заверещал он. — Это слишком могучее колдовство. Я на такое не способен.

— Тогда немедленно прекрати бурю! Или я...

Свистопляс схватил колдунешку за волосатую грудь, привлек к себе и затряс. Голова Кирдука замоталась из стороны в сторону.

— Сейчас, командир, все сделаю!

И он забормотал какие-то гоблинские заклинания. Что-то хлопнуло в воздухе, и снег повалил еще гуще. Затем горохом посыпались с неба крупные льдинки града.

— Ой-ой-ой! — завопили орки. Теперь, помимо того что снегом им залепило глаза, их еще и здорово колотил град.

— Кирдук! — зарычал Свистопляс. — Мерзкий ублюдок! Что ты наколдовал?

На свое счастье, Кирдук был уже далеко от командира. Он вновь попытался прекратить град и пургу, но с перепугу (ему все казалось, что сейчас его схватит огромная лапа атамана и с хрустом оторвет ему голову) опять что-то напутал, и с неба посыпались тяжелые граненые булыжники. Ох и завизжали орки, когда на них обрушился этот камнепад. Какие только ругательства не услышал Кирдук в свой адрес. Про хоббита на некоторое время забыли.

А Бильбо пробежал несколько сотен шагов, потом оглянулся. Позади по-прежнему неистово свистела вьюга, и что творилось за пеленой снега, было не разглядеть. Во всяком случае, орки не показывались.

— Что ж, пока мне везет,— заметил Бильбо.— Надеюсь, что и дальше судьба будет ко мне столь же благосклонна.

И хоббит продолжил путь. Когда он уже порядком утомился, пришлось сделать привал. Огня разводить было нельзя, и Бильбо довольствовался тем, что поел всухомятку то, что было у него в мешке. Затем он укутался в плащ и лег спать прямо на снегу. Однако ему не было холодно. Граномир согревал его своим теплом не хуже жаркой печки. На душе тоже было спокойно — ведь орков рядом не было. Бильбо определил это по своему кинжалу. Выкованный эльфами, тот всегда начинал светиться синим светом при первых признаках опасности, но сейчас не было никакого свечения.

Как известно, утром сон самый крепкий и сладкий, но Бильбо проснулся от того, что ему стало невыносимо жарко. Он продрал глаза и тут почувствовал в душе тревогу. Глянул на кинжал и сразу понял причину своих страхов. Кинжал буквально сверкал голубым пламенем.

Орки! Опять они рядом.

Бильбо резво вскочил на ноги и огляделся: трех орков от него отделяла широкая трещина, которую те не в силах были преодолеть. От волнения Бильбо даже не вспомнил, что накануне здесь никакой трещины не было и в помине. Увидев, что Бильбо заметил их, до этого молчавшие орки развопились, призывая своих товарищей. Один натянул лук и выпустил в хоббита длинную черную стрелу. Хоббит едва успел увернуться, и стрела просвистела у него

над головой. Не мешкая ни секунды, Бильбо подпрыгнул и побежал со всех ног. Его преследовали гортанные и рыкающие вопли. Но он бежал, потому что боялся споткнуться и упасть. Это означало бы конец. А так еще можно побороться за свою жизнь.

Бильбо остановился, только чтобы перевести дыхание. Потому как крики за спиной постепенно стихали, хоббит догадывался, что орки так и не преодолели трещину. Теперь он в этом убедился. Орки бегали все на том же месте, и было их десятка полтора. Крупный головастый гоблин свирепо размахивал огромным топором и что-то угрожающе приказывал остальным. Это был Свистопляс.

— Что встали, олухи! — орал он на орков. — Тащите же что-нибудь, или я вас туда перекидаю по одному.

— Но, командир, — жалобно оправдывались орки, — тут ничего нет.

— А мне плевать! Если сейчас же чего-нибудь не придумаете, я начну отрывать ваши никчемные головы. Может быть, это прибавит вам умных мыслей!

К Свистоплясу на полусогнутых кривых ногах подкатился Кирдук. Под правым глазом у него светился фонарь, одного уха не было. Синяк ему набило булыжником, а ухо оторвал командир, когда бранил за неудавшееся колдовство. Он бы убил Кирдука, если бы тот не пообещал ему найти под снегом след хоббита, и действительно нашел его. Вот почему Бильбо опять нарвался на орков.

— Я могу самого глупого из наших превратить в бревно, — вкрадчиво сказал Кирдук. — И мы попробуем перебраться на ту сторону.

— Так действуй же!

— Но боюсь, что вернуть обратно бревно облик орка я уже не смогу.

— Это ерунда! Подумаешь, одним олухом меньше. Быстрее превращай!

Свистопляс схватил первого подвернувшегося орка за шиворот. Кирдук плюнул в него черной слюной, затем что-то пробормотал, и тяжелое бревно упало на ноги Свистоплясу, а потом перекатилось через Кирдука. Они немного повопили от боли, и Свистопляс подбил колдуну левый глаз.

Двое орков подхватили бревно, мало огорчившись тому, что оно когда-то было их товарищем, и потащили его к трещине.

— Сейчас они переберутся через трещину и очень скоро догонят меня,— сообразил Бильбо.— Что же делать? Далеко от них не убежишь. Может быть, опять начнется буря? Как бы это было кстати.

Но нет, вокруг было тихо и безветренно. Только в небе совсем низко висела темно-серая тучка. Идеальная погода для охоты на маленького хоббита.

Если бы это были не орки, а кто-то другой, Бильбо легко спрятался бы где угодно, ведь на это он был великий мастер, как и все хоббиты. Но с орками такие игры не проходят. У них нюх лучше, чем у собак или волков. Они легко выследят его в любом самом надежном укрытии.

Поэтому Бильбо, проклиная свою несчастную судьбу и всех орков и гоблинов на свете, опять побежал. И очень скоро он опять услышал за своей спиной топот и гортанные крики преследователей. Они становились все ближе и ближе. Бильбо, сердце которого от страха уже болталось где-то в пятках, решил, что все кончено. Две стрелы просвистели совсем рядом, едва не оцарапав ему бока, еще одна, потеряв убойную силу, запуталась в его плаще. Видно, орки не столько старались подстрелить свою жертву, сколько запугать и парализовать ее волю.

Однако Бильбо был стреляный воробей, и пустяками вроде каких-то стрел его было не напугать. И все же очень не хотелось попадать к оркам. Все знают, какие это жестокие и беспощадные создания.

И опять Бильбо повезло. Он пробежал по узкой горной тропе, над которой словно ус богатыря-великана свисала острая скала. Скала эта была старая, известняковая и потому изрядно потрескавшаяся. Темная тучка, которая совсем недавно торчала в небе, сейчас почему-то опустилась прямо на эту скалу. И что-то в ней сердито потрескивало. Но хоббит на это конечно же не обратил внимания. Не до мелочей ему было. Когда Бильбо пробежал под скалой, она так и затрещала, словно обеспокоенная внезапным вторжением. Когда же показались орки, то их крики, видимо, пришлись скале совсем уже не по душе, и она, с громким хрустом оторвавшись от горы, рухнула на тропу и надежно ее завалила. Тут же с этого места поднялся в небо снежный вихрь, крутанулся на месте и спрятался в глубокой трещине.

Бильбо снова был отделен от орков. На этот раз завалом.

— Может быть, это их остановит? — с надеждой в голосе произнес он, глядя на тучу известковой пыли, которая поднялась чуть ли не до неба.

Глава третья

В ПЛЕНУ, ИЗ ПЛЕНА И ОПЯТЬ В ПЛЕНУ

Бильбо прошагал целый день и только два раза останавливался, чтобы отдохнуть. Но к вечеру, когда сумрак у подножий гор начал сгущаться, он снова заметил орков. Это был все тот же отряд.

Никто так не преследует свою добычу, как орки. В этом они невероятно упрямы. Когда добыча опять ускользнула от них, они пришли в неописуемую ярость: затопали ногами, зарычали, потом упали на землю и стали по ней кататься. Каждый винил в неудаче другого, и в конце концов они просто все разодрались. Шерсть летела клочьями. В потасовке погибли два орка, а Кирдуку отрубили саблей второе ухо.

— Теперь я не смогу колдовать! — завизжал маленький орк. — Вся моя сила была в волосах на кончиках ушей!

— Зачем ты тогда нам нужен? — досадливо спросил Свистопляс и обрушил обух своего огромного топора на голову незадачливого колдуна.

С расколотой головой Кирдук свалился к ногам орков, ни один из которых не выразил ни сочувствия, ни жалости. Напротив, многие были довольны таким оборотом дела. У многих имелся зуб на склочника и интригана Кирдука.

— Коротышка не уйдет далеко, — сказал Свистопляс, немного подумав. Все же какой-то опыт у него был. — Там всего одна тропа, и она ведет к Крысиным ущельям. Если мы постараемся, то к вечеру перережем ему путь.

И снова началась погоня. Только на этот раз Бильбо заметил их слишком поздно. И даже не это было ужасным. Орки опять были впереди и выскочили ему наперерез. Они тут же разделились на два отряда. Один побежал навстречу хоббиту, другой в сторону. Бильбо не понял этот маневр. Он побежал назад, хотя лучше бы ему было попытаться проскочить между орками и темным ущельем, расстояние до которого было всего каких-то тридцать шагов. Поэтому через пять минут орки просто-напросто

гнали его, как волки гонят свою добычу. И не успел он опомниться, как орки, те, что бежали сбоку, обогнали его. Бильбо рванул в противоположную сторону, но и там были орки. На сей раз они бежали молча. Из луков не стреляли. По всей видимости, они были невероятно злы и настроены серьезно.

Свистнул в воздухе аркан, и Бильбо, попавший в него, рухнул на землю. Вот тут-то орки и разразились радостными воплями, и кинулись на хоббита. Тот едва успел выхватить кинжал и пырнуть первого врага. Но затем на него обрушились со всех сторон.

— Не убивать его! — грозно зарычал Свистопляс. — Взять живым. Я сам допрошу друга орлов!

Как ни были орки злы и полны желания отомстить, они не осмелились ослушаться командира. Вот почему Бильбо остался жив и не был растерзан в первую же минуту плена. Однако это его не радовало. От мысли, что его будут допрашивать — а у орков это не обходится без ужасающих пыток, — Бильбо Бэггинс покрылся холодным потом с головы до ног и пожалел, что его не убили сразу.

Хоббита связали по рукам и ногам. Причем орки так торопились, что скрутили его вместе с плащом и походным мешком. Только эльфийский кинжал один из гоблинов схватил с искаженным от ужаса лицом и выбросил в ущелье. Хоббит с жалостью проводил взглядом своего боевого друга, который столько раз спасал ему жизнь.

А остальные орки уже разводили огонь. Они смотрели на хоббита и облизывались. У Бильбо волосы поднялись на голове, когда он понял, что после пыток, которые доставят этим негодьям огромное удовольствие, их ожидает еще и сытный ужин. Хотя вряд ли сытный. Для оравы голодных монстров маленький хоббит не такой уж и большой куш.

Но ему стало еще страшней, когда здоровенный орк подцепил его острым кривым когтем за воротник, поднял и приблизил к своему отвратительному лицу, от которого исходил гнилостный смрад.

— Кто ты такой? — рявкнул он. — И почему летел на большом орле?

— Бильбо Бэггинс к вашим услугам, — пискнул Бильбо, пытаясь отпрянуть от ужасных кривых клыков и злобных кроваво-багровых глаз. — Я, я вовсе никого не хотел беспокоить. Шел себе и шел... никого не трогал.

— Ты гном?

— Нет, я хоббит. Хоббит из Хоббитании. Как раз возвращаюсь домой. Если вы позволите, то я продолжу путь, никого не беспокоя.

— Тогда какого гнома ты летаешь над нашей землей? Да еще и на большом орле. А орлы — наши злейшие враги. И ты, значит, с ними заодно. Ты шпионил за нами? Говори, кто тебя посылал? Орлы? Маги? Гномы?

— Уверяю вас, сэр, меня никто не посылал! — попытался заверить Свистопляс Бильбо. — И с гномами у меня в настоящее время нет ничего общего.

— Сдается мне, что ты врешь, — криво усмехнулся Свистопляс. Перед лицом хоббита появилось огромное лезвие топора. Им запросто можно было отрубить голову сразу двум быкам. Что уж говорить о хоббите. У Бильбо от одного его вида закружилась голова. И все же он нашел в себе силы, чтобы продолжать оправдываться.

— Ей-богу, сударь, я не обманываю.

— И опять ты врешь!

— Еще как врет, командир, — добавил другой орк, который стоял рядом и внимательно осматривал и обнюхивал Бильбо. — Помнишь, семь лет назад к

нам в пещеры забрели гномы и маг? Они тогда еще убили нашего верховного вожака и сбежали.

— Что-то такое припоминаю...— Свистопляс сморщил низкий лоб в гармошку. Его брови стали еще более выпуклыми.— Но я ведь жил в другом уделе. До нас лишь дошли кое-какие слухи. И потом, тогда мы с Черным Властелином защищали Черный замок, когда его штурмовали Светлые. В тот раз я один вышел из кольца. Было дело!

— Так вот, этот был тогда вместе с гномами. Так что он самый что ни на есть настоящий гном. Только бороду сбрил для маскировки.

Орки ослабились:

— Гном! Вот уж теперь мы позабавимся вдвойне.

Бильбо понял, что если он сейчас чего-нибудь не придумает, то все пропало.

— Постоите, постоите,— закричал он,— вы меня не должны убивать!

— Это еще почему? — искренне удивились орки.

— Потому что я великий предсказатель будущего. Мы, хоббиты, только этим и занимаемся на досуге. Можно сказать, что это наше хобби. Я лучший предсказатель во всем Хоббитауне. И мне ведомо то, чего не знает никто из вас. Как раз сейчас я возвращаюсь с Горелых гор. Совсем недавно я предсказал судьбу самому Смогу Ужасному, а буквально на днях и его дочке Веннидетте. И все мои предсказания сбылись.

Имена драконов произвели на орков впечатление. Они даже несколько отпрянули от хоббита. Только атаман Свистопляс продолжал держать его перед собой. Топор он опустил на землю и оперся на рукоять грузным телом.

— Что же ты предсказал драконам? — вдруг заинтересовался он.

— Им обоим я предсказал гибель!

Орки некоторое время молчали, потом Свистопляс спросил:

— И что, сбылось?

— Еще как сбылось. А все потому, что и дракон и драконша тоже пытались меня убить.

— А что ты собираешься предсказать нам? — подозрительно спросил вожак орков, опять поднимая топор.— Но учти, если ты предскажешь нам смерть, то твоя башка покатится по земле, словно мяч. И я так пну ее ногой, что она перелетит через эту гору.

— Не вздумайте меня убивать! — закрыв в ужасе глаза, пролепетал Бильбо.— Ради вас самих! Я вижу будущее! Я вижу будущее! И вы не должны убивать меня! Говорю это, движимый только участием к вам, милые орки!

— Это почему же? — хором спросили орки. Поднятый топор Свистопляса замер в воздухе.

— Потому что вы умрете на следующий же день после того, как умру я.

Некоторое время орки молчали. Они хмурили брови и раскачивались из стороны в сторону, что означало, что они усиленно думают. И процесс этот доставлял им большие трудности. Выглядели они при этом довольно комично. Если бы хоббит не был в таком отчаянном положении, он бы наверняка посмеялся бы от души. Но ему было не до смеха.

Как самый умный, первым разгадал смысл Бильбовых слов Свистопляс. Глаза его широко раскрылись и даже не мигали.

— То есть если я сейчас снесу тебе голову, то завтра тоже схохну? — спросил он.

— Точно так. Не доживешь и до заката.

— А если я убью тебя завтра?

— То умрешь послезавтра.

— А если...

— Если я умру послезавтра, то ты послепослезавтра. И так до бесконечности. Пока жив я, живы и все вы, когда мои дни закончатся, то и вам придет конец на следующий же день.

Все это Бильбо выпалил на одном дыхании. Сердце его отчаянно билось. Закрыв глаза, он с ужасом ждал, что будет дальше.

— Сдается мне, Свистопляс, что он врет, — с сомнением в голосе прорычал тот орк, что узнал Бильбо.

— Да? — Свистопляс медленно повернул к нему голову. — Тогда убей его. Чего ты ждешь?

Орк хотел было достать нож и прикончить Бильбо, но не успел. Трое орков, которые были ближе всех к нему, зарубили его мечами при первом же движении.

— Мы не хотим, чтобы завтра же все мы окочурились из-за какого-то недоумка! — заявили они.

Свистопляс одобрительно покачал головой:

— Я бы и сам это сделал.

И он бережно опустил Бильбо на землю.

— Я не дам тебе умереть, — сказал он.

Хоббит облегченно вздохнул. Никогда в жизни он не чувствовал такого облегчения.

— Мы отнесем тебя в пещеру, где я посажу тебя в самую чистую клетку. Ты будешь получать вдоволь пищи и воды. Уж я постараюсь, чтобы век твой продлился как можно дольше. Пока будешь жить ты, буду жить и я. — Свистопляс повысил голос и грозно прорычал: — И пусть только кто попробует повредить хоть волосок на твоей голове!

Да! Бильбо Бэггинс в очередной раз доказал, что он Взломщик высшей квалификации. Так ловко он провел орков и спас свою жизнь. Только вот беда: жизнь-то он свою спас, а вот свободы лишился начисто. Тут уж ничего не попишешь. Если уж кто попадает к оркам в рабство, то назад не возвращается. И Бильбо не сомневался, что и клетку ему найдут самую что ни на есть надежную и прочную, и на охрану не посякнутся.

Но не в правилах хоббита было унывать. Он искренне радовался, что пытаться его не будут, не говоря уж о том, чтобы убивать. А это уже немало. Что будет дальше? Авось судьба опять сделает поворот, и ему как-нибудь удастся улизнуть из лап врагов, как это уже не раз бывало в его полной приключений жизни.

Так оно и случилось. Следующей же ночью. А до этого Бильбо очень даже славно провел время. Прежде всего он выпался. Причем сон его по приказу Свистопляса оберегали два орка. Им было велено не

шуметь и охранять предсказателя и конечно же не дать ему улизнуть.

Утром Свистопляс лично разбудил его, осмотрел и справился, все ли с ним в порядке.

— Ты не простудился? — заботливо спросил он. — Хорошо себя чувствуешь?

— Великолепно, — заверил его хоббит.

— У тебя нет сапог, — заметил вдруг вожак орков. — А ведь все гномы ходят в сапогах. Ты потерял свои сапоги?

— Вообще-то я не ношу обуви, — смущенно признался Бильбо.

— Это не дело. Тут кругом снег. Простудишься еще ненароком.

Свистопляс свистнул одному орку и приказал ему нести хоббита на спине. Так что, когда орки отправились в обратный путь, Бильбо ехал на одном из них. Днем его даже покормили. Сначала сунули ему кусок сырого мяса.

— Я это не ем, — брезгливо отвернулся Бильбо.

— Ешь, или я дам тебе тумака, — пригрозил Свистопляс.

— От сырого мяса у меня может случиться заворот кишок, — стал оправдываться хоббит. — От этого умирают.

— Правда? — удивился Свистопляс.

— Тут не надо быть предсказателем, чтобы знать это.

Пришлось оркам специально для Бильбо развести костер и зажарить на нем мясо. Хоббит сытно поел, и отряд отправился дальше. Все это время Бильбо оставался связанным, от чего сильно утомился. Орки наотрез отказались развязать его и не развязали даже тогда, когда дали ему еды. Свис-

топляс лично клал куски жареного мяса в рот хоббиту.

Вечером они покормили Бильбо еще раз, и хоббит, вконец измученный, крепко заснул.

Проснулся он глубокой ночью, потому что почувствовал, как его кто-то волочет по земле.

— Что такое? — удивился Бильбо. — Вы что, решили поторопиться? Так не терпится вернуться домой?

Перед глазами хоббита сверкнуло лезвие его собственного кинжала. Над ухом раздался тихий шипящий голос, который почему-то показался ему знакомым. Только вот где и когда он его слышал, Бильбо сразу припомнить не смог.

— Молчи, или мы убьем тебя, проклятый Бэггинс.

— Кто это знает мою фамилию? — не смог удержать удивление Бильбо.

И тут его вдруг стукнуло что-то по голове. Да так сильно, что Бильбо потерял сознание.

Последнее, что мелькнуло перед его взором, были два больших желтых огонька. Словно глаза какого-то зверя злобно глянули на него из темноты.

Когда Бильбо пришел в себя (а он понятия не имел, сколько времени пробыл без сознания), то почувствовал, что его уже никто никуда не тащит, он лежит на земле и по-прежнему не может пошевелить ни ногой, ни рукой.

— Что такое? — изумленно спросил хоббит. — Что все это значит? И где орки? Почему я их не вижу?

И тут он увидел такое, от чего волосы по всему его телу, даже на ногах, вдруг встали дыбом. Несколько секунд он просто не мог поверить глазам, а когда поверить все же пришлось, то жуткий страх сковал сердце хоббита, и он потерял дар речи. И было от чего.

Своими большими, желтыми, как у филина, и полными ненависти и торжества глазами на него смотрел... не кто иной, как Горлум.

Собственной персоной.

Глава четвертая

ГОРЛУМ И ЕГО ИСТОРИЯ

Да, да! Перед Бильбо был тот самый Горлум, которого он встретил в подземелье Туманных гор во время своего первого Путешествия. Это было, пожалуй, самое крупное событие в жизни Бильбо Бэггинса, потому что именно тогда ему попало в руки Кольцо. Волшебное кольцо, которое обладает удивительным свойством делать каждого, кто его наденет, невидимым. (И это только одно из множества чудес, на которые оно способно. Но об этом как-нибудь в другой раз.) До Бильбо этим кольцом как раз и владел Горлум, живший в подземелье. Однажды, совершая очередную вылазку в поисках добычи, он потерял его. И нашел кольцо Бильбо, который по воле судьбы оказался в нужную минуту в нужном месте, и спрятал его себе в карман по старой и доброй хоббичьей привычке. А потом Бильбо и Горлум встретились и поговорили. Вернее, поиграли в загадки — любимую игру хоббитов. Горлум, когда понял, что ему Бильбо не обыграть, решил убить его и тут-то обнаружил пропажу кольца. Он почему-то сразу догадался, что теперь его кольцо у Бильбо, и напал на него, чтобы отобрать и вернуть свое сокровище. Но Бильбо случайно надел находку себе на палец и невидимкой удрал от Горлума. А

тот в отчаянии кричал ему вслед: «Вор! Вор! Проклятый Бэггинс! Ненавистный навсегда!!!»

В общем, об этом уже было рассказано подробно в книге о первом Путешествии хоббита. И повторять я не хочу.

Тут же забыв о Горлуме, Бильбо отправился дальше навстречу новым приключениям и подвигам, совершил их бесчисленное множество и покрыл себя неувядаемой славой самого ловкого и удачливого хоббита Средиземья. И конечно же великую роль, а пожалуй, и самую решающую, в его блестящей карьере сыграло найденное им в подземелье Туманных гор волшебное кольцо.

А что Горлум? Что стало с ним после того, как он остался в пещере совершенно один, беззащитный и несчастный. Теперь с ним не было волшебного кольца, которое составляло его единственную в жизни радость. И трудно было сыскать во всем Средиземье существо более несчастное, чем он.

И вот что было с ним дальше.

В первый день от горя у Горлума просто-напросто помутился рассудок. У него едва хватило сил вернуться на свой остров, расположенный прямо посреди подземного озера, где он громко рыдал и стонал без всякого страха быть обнаруженным гоблинами. Сердце бедняги разрывалось от тоски. Каждую минуту он жил воспоминанием о кольце и горько плакал от мысли, что больше его никогда не увидит. И конечно же проклинал Бильбо. О, каких только бед не призывал он на его голову! Если бы они сбылись хотя бы в сотой доле, мистеру Бэггинсу пришлось бы несладко.

На второй день Горлум наконец призадумался. Он стал разговаривать сам с собой.

— Как же теперь мы будем жить без нашей прелести? — спрашивал он себя. — Как же мы будем охотиться? Как мы будем прятаться от гоблинов? Как же мы будем спать, зная, что наша прелесть у этого проклятого Бэггинса? Мы не сможем спать!

И он опять рыдал, стenal и посылал всевозможные проклятия на голову своего врага. Естественно, что за все это время он ни на минуту не сомкнул глаз, от чего очень утомился и вконец обессилел. Теперь с ним мог бы справиться даже детеныш гоблина. Горлум отощал, а от голода ему стало холодно. Глаза его тоскливо светились в темноте, распугивая плавающих в воде рыб.

Наконец Горлум уснул. Сон его был неглубоким и тревожным. И первое, что он увидел во сне, конечно же было кольцо. Оно сверкало на солнце, так что спящий Горлум даже зажмурился: он ведь совершенно отвык от солнечного света, и даже тусклые факелы гоблинов были ему теперь невыносимы. Но, преодолевая боль в глазах, Горлум потянулся к кольцу. На его лице расплылась блаженная улыбка. Он пробормотал:

— Моя прелес-с-с-ть! Подарочек на мой день рождения!

Он потянул тощие ручонки к кольцу, но оно, сверкнув напоследок еще раз, растворилось в воздухе. Горлум громко захныкал. Из рта у него потекли слюни, желтые клыки выступили из-под бескровных губ. Он в ужасе проснулся. Проснулся, вспомнил все, что с ним произошло, и снова долго и горько плакал, а когда все же опять заснул, то кольцо вновь засверкало прямо перед ним. Оно лежало на ладони у Бильбо, и хоббит протягивал его Горлumu. Горлум радостно засмеялся и потянулся к кольцу дрожащими пальцами. Но тут Бильбо вдруг

противно и мерзко рассмеялся, спрятал руку с кольцом за спину и нырнул в воду.

— Нет! — закричал Горлум.— Моя прелесть!

Он прыгнул за хоббитом в воду и проснулся, потому что действительно оказался в воде, в которую упал со своего островка и чуть не захлебнулся.

Плачущий, стонущий, отплевывающийся Горлум вылез на сушу. Вода текла с него ручьем. Он дрожал и бился в судорогах от горя. Когда, немного обсохнув и согревшись, обессиленный от слез Горлум заснул, ему опять приснился Бильбо. Торжествующий и улыбающийся Бильбо, надевающий себе на палец кольцо и любующийся им. Это был ужасный сон! Больше уже Горлум заснуть не смог.

— Лучше умереть, чем так жить! — заплакал он.— Это не жизнь. Мы должны вернуть нашу прелесть. Отнять ее у Бэггинса и убить его! Он достоин самого сурового наказания. Мес-с-с-ть! Я отомщу! С-страш-шно отомщу!

И Горлум покинул убежище, в котором провел долгие десятилетия, а может, даже и столетия. Ему пришлось проявить всю свою сноровку и умение, чтобы преодолеть кордоны гоблинов, которые были теперь везде и повсюду. Ведь гоблины очень разозлились, когда спутники Бильбо, гномы и Гэндальф, не только убежали от них, но еще и убили Главного гоблина и многих других доблестных и славных воинов. Теперь они тоже мечтали о мести, и их многочисленные отряды рыскали по пещерам, словно волки. Но все же Горлуму удалось пробраться незамеченным, и он покинул подземелье. Причем вышел он тем самым ходом, что и Бильбо.

Это случилось ночью. И Горлум воспринял для себя сей факт как обнадеживающий. Почему? Потому что, если бы он вылез днем, его глаза тут же

ослепли бы от яркого дневного света. Ведь даже ночная тьма для Горлума, который, кроме своего подземелья, уже столетия ничего не видел, и та была нестерпима. Звезды казались ему огромными мчащимися лампами, от которых в глазах была такая резь, что он заплакал и закрыл их руками и тер до слез. Несколько часов он лежал недвижимым под большим камнем в десятке шагов от выхода из пещеры, который охранялся тремя гоблинами. А когда стало светать, Горлум понял, что еще минута — и он ослепнет и умрет от чудовищной боли, которая была в его глазах.

Но тут ему опять повезло. Под тем камнем, где он притаился, была заброшенная барсучья нора, достаточно глубокая и темная. Горлум забрался в самый дальний ее уголок, зарылся в кучу сухих листьев

и так переждал весь последующий день. Ночью он вылез и осмотрелся. Сильной резкой боли в глазах уже не было. К тому же ночь выдалась облачная и беззвездная. Горлум даже смог на секунду поднять голову и глянуть на небо. От свежего воздуха у него кружилась голова. От голода подвело живот. И тут ему опять повезло. Горлум наткнулся на мышиную нору и разорил ее. Там была не только дородная толстая мышь, но и целый мышиный выводок. Горлум наелся мяса, напился крови и почувствовал, как сразу стали прибывать силы.

На третью ночь он окончательно пришел в себя и уже ловко облазил подножие горы, внимательно осматривая все, что попадалось на пути. Он внюхивался в землю и очень скоро обнаружил следы своего врага.

— Бэггинс! — воскликнул он радостно. — Вот ты где? Моя месть будет страшной!

Но затем он обнаружил следы гоблинов, а через милю к ним присоединились следы волков. Горлум распереживался.

— Проклятые гоблинсы! — простонал он. — Они тоже охотятся за Бэггинсом. Что, если они найдут его раньше меня? — Сердце Горлума бешено заколотилось. — Они найдут мою прелесть!

И он побежал по следам, словно охотничья собака. Так он добрался до того места, где гоблины и их соратники и союзники волкозлаки-людоеды пытались поймать гномов, Гэндальфа и Бильбо, но те спрятались от них на деревьях. И они бы все погибли, если бы не пришли на помощь гигантские орлы, которые спустились с вершин гор посмотреть, что за шум и пожар творятся внизу. Орлы были дружны с Гэндальфом и поэтому унесли волшебника и его товарищей на гору Каррок.

Горлум был очень умелым следопытом. Ему достаточно было осмотреть деревья, обнюхать землю вокруг, увидеть кровавые следы гоблинов, клочки паленой волчьей шерсти, три орлиных пера, чтобы понять все, что произошло. Будто бы все это он увидел собственными глазами.

Горлум впал в отчаяние. Он потерял след. Ведь летать он не умел, а его враги улетели. Именно улетели, а не ушли по земле.

— Вс-с-с-е пропало! Бэггинс улетелс, и мы его не найдем, потому что у нас-с-с нет крыльев, и с ним улетела наша прелесть,— прошипел Горлум и упал на землю, убитый горем. Когда стало светать, он заполз в яму, которая образовалась под свалившейся елью, и спрятался там под корнями дерева. Теперь он был уверен, что ему осталось одно: умереть. Умереть от горя и отчаяния, потому что он не знал, где ему искать своего главного врага.

Так он лежал весь день. От горя его всего разрывало. Охотиться он не ходил, так как твердо решил умереть, потому что жизнь без кольца представлялась ему страшным мучением. А он уже устал мучиться.

Но тут судьба опять повернулась к нему лицом. Ночью к поляне, где прятался Горлум, пришел медведь. Он долго бродил, все вокруг осматривая и обнюхивая, и Горлум чуть не умер от страха: что как его сейчас обнаружат и убьют? Он притаился на самом дне ямы и не дыша глаз не сводил с медведя.

А утром медведь вдруг превратился в огромного десятифутового человека с топором за поясом:

— Ага, значит, гномы мне не соврали,— сказал сам себе великан.— Очень хорошо. Значит, и я им могу доверять. А теперь пора возвращаться к гостям.

Это был Беорн. Человек-медведь. К нему явились измученные гномы, Бильбо и Гэндальф, чтобы немного отдохнуть после своих приключений. Но Беорн был недоверчивым малым, потому что вокруг него жили в основном очень непорядочные существа, такие, как гоблины и волковлаки, и они научили его быть недоверчивым и никому не верить на слово. Вот он и пришел, чтобы проверить правильность рассказов гномов. Беорн остался доволен.

Но еще больше был доволен Горлум. Раз гномы сейчас у медведя, то и Бильбо тоже с ними, а с ним и его кольцо!

Радости его не было предела. Он еле дождался, когда кончится день, и с наступлением темноты пополз по следам Беорна, и к утру добрался до его угодий. Дальше идти было слишком опасно. Беорн очень строго охранял свои угодья: он разводил медоносных пчел, которые грозно жужжали над цветами днем, а ночью он сам в облике медведя обходил свою территорию. Горлumu стоило большого труда, чтобы его не заметили.

Наконец он дождался, когда гости покинули дом Беорна и отправились дальше на восток. Только они пошли по прямой, а Горлumu пришлось следовать за ними в обход, чтобы не попасться в лапы медведя. Так что он сильно отстал. Дня на четыре пути. И расстояние это постепенно увеличивалось, потому что он мог идти только глухой ночью, а днем приходилось укрываться от убийственного и мучительного света. Но это Горлума не обескуражило. Чего, чего, а терпения ему было не занимать. Он следовал по пятам Бильбо с завидным упорством. Так он забрался в Черный лес и смог не только избежать всех его опасностей, но даже навести страху на его мелких обитателей, на которых охотился

по ночам. Спасения от него не было никому. Горлум был невероятно ловок и быстр. Он залезал на самые высокие деревья, добирался до самых дальних гнезд, находил и разрывал самые глубокие норы, чтобы насытить свою утробу. Мысль о мести и желание вернуть кольцо давали ему для этого силы.

Один раз он опять потерял Бильбо, когда тот скрылся из замка лесных эльфов по реке. Горлум чуть с ума не сошел от волнения. Но потом до него докатились слухи из Озерного города, и он отправился сначала туда, а оттуда уже к Одинокой горе.

Горлум всегда опаздывал. И когда он появился у Одинокой горы, то все главные и великие события там завершились. Битва Пяти Армий закончилась, и ее победители, люди, гномы и эльфы, разделив полученную добычу, разошлись. И вот тут, в этой полной неразберихе, Горлум окончательно потерял следы Бильбо и лишился о нем всяких слухов.

Снова отчаяние овладело им. Он решил, что его враг погиб в битве с драконом, пропал в огне его пламени вместе с чудесным кольцом. Куда было податься бедному Горлumu? После долгих размышлений он решил вернуться туда, где жил, то есть на остров в подземном озере.

На обратном пути в Черном лесу его чуть не поймали эльфы. Горлум едва скрылся от них. Ему пришлось сделать большой обход на восток, и на дорогу к Туманным горам он потратил целый год.

Он вернулся в свою пещеру. Сделать ему это теперь было легко, потому что почти все гоблины были перебиты в битве под Дейлом, и в подземельях ютились жалкие остатки, в основном старики да самка с детенышами.

Горлум стал жить на своем островке и тосковать по утраченному навеки кольцу.

Но если до возвращения домой Горлум жил надеждой, то теперь эта надежда умерла. А вместе с ней умерли и все желания Горлума. Он не жил больше, а доживал. Ждал, когда настанет его последний час, и страдал от того, что жизнь обошлась с ним так сурово.

Так прошли годы. Горлум все не умирал. Да и нельзя сказать, что он жил. Это была не жизнь — без кольца, без надежды найти его. Бывший обладатель кольца тихо угасал, но почему-то все не мог угаснуть до конца. И Горлум воспринимал для себя такое положение, как наказание за то, что не смог уберечь самое дорогое, что у него было. Сначала не смог сберечь, а потом не смог вернуть. И он нес наказание со смирением, искренне полагая, что он еще не все выстрадал за свое преступление.

Какое преступление?

Когда-то Горлум, чтобы овладеть кольцом, убил своего лучшего друга Деигорла, который нашел эту волшебную вещь в реке. И вот теперь в душе злодея пробудилось что-то похожее на совесть.

— А может, хорошо, что моя прелесть покинула нас? — говаривал он иногда. — Теперь мне не надо его охранять и все время думать о нем.

И чем дальше, тем чаще стали приходить в его голову подобные мысли. В конце концов, дело дошло до того, что Горлум почти успокоился, что у него нет больше кольца, которое не только радовало его, но и мучило, тянуло из него душу, превращая ее в сгусток черной гнили.

Все реже и реже видел он кольцо в своих снах.

Еще немного — и Горлум совсем бы переродился, но в одну особенно холодную ночь ему вдруг приснился Бильбо Бэггинс.

Горлум даже застонал во сне, когда увидел хоббита. Бильбо был жив-здоров, сидел в своем доме, покачивался в странном похожем на качели кресле, курил трубку и любовался кольцом. А кольцо между тем становилось все больше и больше, вот оно стало больше Бильбо, засверкало ярким золотым огнем и словно призывало к себе бывшего обладателя.

С криком проснулся Горлум.

— Бэггинс! Проклятый Бэггинс! — зашипел он. — Ты жив. Жив! Ты дома, процветаешь и радуешься? И золотое колечко у тебя. Вот как? Но я найду тебя, убью и верну мою прелесть!

Это случилось в ту самую ночь, когда Бильбо Бэггинс во второй раз покинул свой дом и вместе с Гэндальфом снова отправился путешествовать. На этот раз путь его лежал к Горелым горам.

С удвоенной силой тоска накатила на Горлума и сделала его жизнь невыносимей прежнего.

— Жив Бэггинс или нет? — постоянно спрашивал он теперь себя.

Но ответа на этот вопрос не находил. Через некоторое время Горлум успокоился и забылся. Но не прошло и месяца, как он снова увидел Бильбо во сне, и конечно же при нем было кольцо. Опять с криком проснулся Горлум и долго не мог опомниться. И все началось сначала. Несколько недель понадобилось ему, чтобы обрести покой. Но, как только он успокоился, сон повторился. И так стало продолжаться постоянно. Кольцо не отпускало от себя своего пленника. Оно напоминало ему о себе, не давало забыть и звало. Да, оно словно звало Горлума. Звало его днем и ночью.

Целый год прошел для Горлума в мучительных сомнениях и раздумьях. Он долго не мог принять решение. С одной стороны, ему очень хотелось убе-

диться в том, что Бэггинс не вернулся в Хоббитаун, но с другой стороны, он боялся покидать свое жилище.

И все же зов кольца оказался таким сильным, к тому же в последнее время оно стало так часто сниться несчастному Горлуму, что он не выдержал.

— Так жить нельзя, — сказал он сам себе, оставляя родимый островок. — Мы должны пробраться в Хоббитаун и узнать, вернулся ли туда проклятый Бэггинс или нет. И если он там, мы должны убить его и отнять нашу прелесть.

И Горлум, выбравшись из подземных пещер с западной стороны Туманных гор, отправился на север.

Нет нужды в подробностях рассказывать о том, как Горлум добрался до Хоббитауна. Достаточно сказать, что на дорогу у него ушло два месяца, и испытал он множество опасностей. Конечно же он пробирался по ночам, потому что только в глубокой темноте мог беспрепятственно передвигаться и охотиться.

Но вот этот день наступил. Горлум оказался в городке, в котором проживал его враг. И тут он затаился. Он прятался в погребах и подвалах, в конюшнях и свинарниках, а ночью вылезал и бродил, подслушивая и подсматривая. И таким образом очень скоро узнал, что его враг жив-здоров и при этом процветает. Радости Горлума не было предела. Он уже чувствовал, что кольцо снова у него в руках.

Узнать, где находится дом Бильбо Бэггинса, было нетрудно. Самая шикарная нора в округе, о которой постоянно судачили хоббиты, конечно, принадлежала ему. Вернувшись из путешествия, Бильбо сделал в ней грандиозный ремонт и поразил своих сородичей тем, что соорудил три этажа, в то время

как до него все хоббиты, даже самые богатые и родовитые, рыли себе одноэтажные жилища.

На третью ночь Горлум пробрался к владениям Бильбо Бэггинса, облазил и осмотрел всю усадьбу, нашел в ней самые укромные места, после чего проник в дом. Последнее потребовало от него много душевных и физических сил. Слишком ярко освещено было изнутри, и Горлumu пришлось сильно щуриться, чтобы что-то разглядеть. И все же он с невероятной ловкостью и дерзостью стал шастать по дому достопочтенного мистера Бэггинса и осматривать все его кладовые и чуланчики. Он был уверен, что кольцо может быть спрятано только в самых укромных местах.

Но кольца он не нашел. Тогда он стал осматривать комнаты. Делал он это совершенно бесшумно, когда все слуги в доме и их хозяин ложились спать. Он внимательно обыскивал одну комнату за другой, потом все вещи складывал на место, и за одну ночь осмотрел четыре комнаты. Затем спрятался в погребке среди пивных бочек. Утром никто ничего не заподозрил, и его присутствие не было обнаружено.

На следующую ночь Горлум обыскал еще четыре комнаты. Днем, когда Бильбо вышел в сад, а его экономка Мунни ушла на рынок, Горлум обыскал еще три комнаты.

И вот ночью он добрался наконец до кабинета Бильбо, уверенный, что найдет кольцо.

— Оно здес-с-с-сь! Оно здес-с-с-сь! Оно здес-с-с-сь! — тихо бормотал Горлум, дрожа от возбуждения. — Моя прелес-с-сть! Я чувствую, что оно здес-с-с-сь.

И он стал обыскивать кабинет. Долго искал и принюхивался. Осталось только осмотреть письменный стол Бильбо. И вот, когда рука Горлума уже

добралась до заветного ящика, где лежало кольцо, и Горлум даже дернул его, пытаясь выдвинуть (ящик не выдвинулся, потому что, во-первых, был заперт на замок Бильбо, а во-вторых, еще и заколдован Гэндальфом), в кабинет с горящей свечой в руке зашел хозяин.

Горлум подпрыгнул, взвизгнул и бросился на ненавистного врага с твердым намерением убить его. Каково же было его удивление, когда вместо Бильбо он обнаружил что-то совершенно непонятное, только внешне напоминавшее хоббита, и которое на самом деле им не было.

Читатель, конечно, догадался, что это был не Бильбо, а всего лишь его двойник, которого смастерил Гэндальф. Его даже убить было нельзя. Горлум терзал и рвал его, пока не выбился из сил, а мнимый Бильбо только смотрел на него, улыбался и попыхивал трубочкой. И хотя он был очень похож на Бильбо, но все же им не был. И кольца при нем не было. Как ни искал Горлум, обнаружить его не смог.

И тут он совершил ошибку. Мысли его приняли совсем другое направление. Про письменный стол и заветный ящик Горлум и думать забыл. Теперь он думал только о своем сопернике.

— Значит, проклятого Бэггинса нет в Хоббитауне! — сказал он сам себе. — И конечно же кольцо он унес с собой. (Кто же оставит такую вещь дома?) Ах, какое несчастье! Где же он тогда?

Бедняга готов был волосы на голове рвать от отчаяния. Но что это могло изменить? И он покинул Хоббитаун, решив отправиться по следам Бильбо и найти его.

Да, если бы только Горлум знал, что Бильбо не взял с собой кольцо, потому что маг Гэндальф Се-

рый сделал все возможное, чтобы хоббит забыл о нем и отправился в путь без него. Маг и потащил с собой в дорогу Бильбо затем, чтобы отдалить его от кольца, потому что, как мы убедились на примере с Горлумом, кольцо может сыграть со своим хранителем очень плохую штуку. И если Бильбо, подобно Горлumu, не превратился в такое же мерзкое чудовище, то мог вполне дойти до этого, останься он при кольце еще ненамного. Ведь не просто волшебное колечко попало в руки Горлума, а потом и к Бильбо. Ох не простое это Кольцо! И не только невидимым делает оно своего обладателя, но и многое другое может оно сотворить с ним. И уж, во всяком случае, недоброе. И Гэндальф, по крайней мере, знает о нем куда больше, чем его нынешний хранитель. Вот и двойник Бильбо не зря появился в кабинете в тот самый момент, когда рука Горлума уже тянулась к Кольцу. Ведь помимо того, чтобы обманывать других наивных хоббитов, убеждая, что перед ними настоящий Бильбо Бэггинс, Гэндальф наделил двойника еще и способностью охранять Кольцо и не подпускать к нему никого. И именно магия Гэндальфа, невидимая, но достаточно могущественная, сбила Горлума с толку и направила его совсем в другую сторону от Кольца. Жаль только, что двойник не мог убить Горлума. Недостаточно было у него для этого сил, да и не был он так задуман. Но тут уж ничего не поделаешь. Даже Великие Светлые маги не в состоянии предвидеть всего множества вероятных событий, которыми может удивить жизнь.

Главное, что Горлум не получил Кольцо и отправился восвояси. И так бы и бродил он по Средиземью в поисках Бильбо, если бы... Ведь как говорится в старой хоббитской пословице: «На ловца

и зверь бежит». Волею судьбы Горлум вернулся в Туманные горы именно тогда, когда Бильбо возвращался домой на орле Ненартане. И надо же такому случиться, что выполз он из очередного своего убежища в тот самый момент, когда рядом остановились на ночлег орки. И каково же было удивление Горлума, когда среди них он увидел плененного хоббита. Он даже глазам своим не поверил. Словно какая-то сила вновь соединила Бильбо и Горлума! Вдруг один из орков бросил кинжал, который упал рядом с Горлумом. Тот подобрал его и спрятал у себя на груди. От радости и возбуждения его всего трясло. Оружие было очень кстати.

Весь следующий день он следовал за орками, ожидая случая, когда ему удастся приблизиться к хоббиту. И вот, когда орки опять остановились на ночлег и уснули даже те, кому Свистопляс приказал охранять Бильбо, Горлум осторожно подкрался к хоббиту, схватил его, вскинул себе на плечи и побежал что есть мочи. И все это он проделал так тихо, что никто из орков ничего не учуял и не услышал.

Горлум бежал почти час, пока не выбился из сил. Но ему надо было уйти как можно дальше от орков, поэтому он бросил Бильбо на землю и стал волочить его по камням, от чего крепко спавший хоббит и проснулся. Горлум не смог отказать себе в удовольствии и хорошенько огрел своего злейшего врага по голове рукоятью его же кинжала. Бедняга Бильбо от этого удара тут же лишился сознания.

А Горлум сел рядом и стал ждать, когда тот придет в себя.

И вот этот долгожданный для него момент наступил.

Глава пятая
ДУШЕВНАЯ ВСТРЕЧА

Долго-долго смотрели друг на друга Бильбо и Горлум. И оба молчали, потому что вдруг словно языки проглотили. Первым начал разговор Бильбо. Все же это был великий храбрец.

— Так вот кто меня утащил у орков! — заикаясь, пробормотал он. — Че-честное слово, это очень мило с вашей стороны. П-просто, я бы сказал, благородно. Покорнейше п-прошу п-принять мою самую ис-скреннюю благодарность.

В ответ на это Горлум оскалил свою пасть. Бильбо почувствовал зловонное дыхание, увидел шесть острейших клыков, длинный липкий язык и зажмурился от страха.

— Вот уж кого я не ожидал здесь встретить, так это вас, господин Горлум, — пролепетал он дрожащим голосом. — Как поживаете? Лично я неплохо благодаря вам.

— А-а-а-а! — зашипел, словно змея, Горлум, с губ у него потекли слюни. Глаза зловеще вспыхнули. — Он ещ-щ-ще и издевается над нами, проклятый Бэггинс! Что ж, пусть издевается. Пусть острит. Перед смертью это ему только повредит, потому что мы его помучаем, прежде чем убить. Ох как мы его помучаем! Жилы будем тянуть. Попался, подлый вор?!

— Может быть, опять в загадки поиграем? — пискнул Бильбо, который совершенно не знал, что ему делать, и готов был говорить что угодно, лишь бы хоть чуточку потянуть время. Внезапно он понял, что весь во власти Горлума. На мгновение ему даже захотелось вернуться к оркам. Рядом с этим злодеем

они теперь казались чуть ли не добрыми эльфами.— Я недавно придумал отличную загадку.

Сначала Горлум с шипением и каким-то кудахтаньем разрыдался, а потом неожиданно, словно безумный, расхохотался:

— Загадку? Хорошо, ты загадаешь свою загадку, только сначала угадай мою. Кто сейчас умрет страшной смертью?

— Не знаю и не хочу знать! — так же дико закричал Бильбо.— Послушай, любезный Горлум, почему бы нам не поговорить спокойно и, так сказать, более доверительно? Мы ведь столько времени не виделись. Неужели нам совсем нечего обсудить? Ведь ты, по сути своей, славный малый. Кстати, я умею предсказывать будущее. Хочешь, и тебе предскажу? Я уверен...

Бильбо хотел еще что-то сказать, но не успел, потому что сильный удар кулаком по лицу заставил его замолчать. Затем на него обрушился еще один удар, гораздо более сильный, чем первый.

— Проклятый Бэггинс! — визжал Горлум, избивая беззащитного, связанного по рукам и ногам Бильбо.— Если бы ты знал, сколько я мечтал об этом! Это самая счастливая минута нашей жизни. Я отомщу!

От волнения Горлум путался, переходя с нормальной речи на свою горлумовскую. Бильбо только охал и стонал, пытаясь уклониться от сыпавшихся на него крепких ударов. Но это плохо получалось. Попробуй уклонись, когда ты связан. Очень скоро все лицо у него было разбито в кровь, и хоббит понял, что еще немного — и обезумевший от ярости Горлум просто его прикончит.

Но неожиданно Горлум перестал бить Бильбо. Он остановился и долго не мог отдышаться. Его

лицо склонилось над самым лицом Бильбо, и тот изо всех сил старался не показать, как ему противен гнилостный запах, идущий из его-пасти.

— Плачешь? — спросил Горлум, с наслаждением глядя на избитого Бильбо.

— Плачу, — всхлипнул тот в ответ. — Как же мне не плакать после такой взбучки?

Горлум радостно и счастливо рассмеялся:

— Это только начало. Только начало. Мы еще покажем ему, как обижать нашу прелесть и красть волшебное кольцо. Подарочек на мой день рождения. Сейчас мы найдем нашу прелесть и заберем ее обратно, после чего будем мучить Бэггинса. Ох как мы его будем мучить! Он пожалеет, что родился на свет. Но сначала отберем нашу прелесть.

И быстрые ловкие пальцы Горлума стали обыскивать Бильбо с головы до ног, вытряхивать все его карманы, ощупывать шею, руки, ноги. Горлум судорожно искал. И Бильбо понял, что он ищет. И тут ему стало еще страшнее, потому что он понял, что когда до Горлума дойдет, что кольца при хоббите нет, то уж точно прикончит его без пощады.

А тот искал, поскуливая, словно собака, всхлипывая и бормоча:

— Где оно? Где оно? Где наша прелесть? Куда ее спрятал проклятый Бэггинс? Почему мы не можем его найти?

Обыскав Бильбо, он кинулся к его походному мешку, выпотрошил его и конечно же тоже ничего в нем не нашел. Тогда он громко завыл, зарычал и затопал ногами и снова кинулся к Бильбо. И снова удары один за другим посыпались на несчастного хоббита.

— Где оно? Где кольцо? Говори или я!

— Погоди, погоди! — завопил Бильбо.— Не убивай меня.— Он понял, что сейчас его может спасти только хитрость.— Ведь если ты меня убьешь, то никогда не узнаешь, где я спрятал свое кольцо.

— Свое? — возмутился Горлум.— Да как ты смеешь называть это кольцо своим? Ведь ты украл его, украл!

— Я не украл его, я его нашел,— не смог удержаться от возражения Бильбо.— И потом, я его выиграл. Ведь ты не угадал мою загадку!

Лучше бы он этого не говорил.

— Это наше кольцо. Наше! — завизжал Горлум, набрасываясь на Бильбо с новыми побоями. Он бил хоббита, тряс его, схватив за воротник, и колотил его головой об землю. Чудо, что он не убил его в порыве ярости. Но Бильбо и так уже был почти что мертв. Во всяком случае, сознание опять тихо покидало его. И тут Горлум опомнился. Он вдруг испугался, что убил Бильбо, потому что вовремя вспомнил, что только он один может сказать ему, где кольцо. Горлум остановился, перестал бить Бильбо и стал внимательно осматривать его.

— Жив, жив,— шипел он, шмыгая носом.— А наши тумачи он получил заслуженно. Он их заслужил. Заслужил. Пусть скажет спасибо, что мы его не убили. А смерть он заслужил. Смерть заслужил. Каждый, кто крадет нашу прелесть, заслуживает смерть. И Бэггинс умрет. Он обязательно умрет. Но сначала скажет, куда он спрятал нашу прелесть.

Слушая его, Бильбо не спешил открыть глаза. Он лежал, следил за Горлумом, глядя на него из-под прикрытых век, и усиленно думал, как бы ему выбраться из этой ситуации. Он предпочел бы еще раз встретиться со стаей орков, чем с одним Горлумом, которого он когда-то так ловко провел.

С тех пор как Бильбо с кольцом на пальце выбрался из-под горы, где жил Горлум, он очень редко вспоминал об этом странном существе. Можно даже сказать, что он его вовсе не вспоминал. И старался изо всех сил не вспоминать. И в большей степени ему это удавалось. А если иногда и всплывали в памяти воспоминания о той игре в загадки, то Бильбо старался прогнать их прочь. Почему-то ему были неприятны эти воспоминания. Все-таки, если уж быть до конца откровенным, он поступил тогда не совсем честно. Как-то не по-хоббитски. Ведь для всех хоббитов игра в загадки очень серьезное, почти святое дело, которое не терпит никакого мошенничества или жульничества. Но Бильбо никак не мог для себя решить, смошенничал ли он тогда, когда задал Горлуму последнюю загадку, или же нет, и можно ли вообще признать загадкой его вопрос о том, что лежит у него в кармане. Угрызения совести потихоньку мучили Бильбо Бэггинса, он начинал рассуждать с самим собой, искать убедительные доводы в своей порядочности, и хоть ему удавалось доказать самому себе, что все было по-честному и что у него не было другого выхода, все же оставался в его душе неприятный осадок.

И вот теперь, спустя шесть лет, он встретился с Горлумом лицом к лицу. И встреча эта состоялась не за накрытым столом, а совсем наоборот. Горлум настиг своего обидчика, и жизнь Бильбо повисла на волоске. И как же он был рад, что кольца при нем нет. Если бы оно оказалось с ним, Бильбо, скорее всего, был бы уже мертв.

Правда, он и сейчас уже был почти мертв, так изувечил его Горлум. И чтобы привести в себя хоббита, злодей насыпал ему в лицо снега и стал растирать его своими тощими и невероятно сильными

пальцами. Бильбо ничего не осталось, как застонать и открыть глаза. Больше дразнить Горлума он не хотел. Это было слишком опасно.

— Где кольцо? — глядя ему в глаза, зашипел Горлум.— Говори или умрешь!

— Можешь убить меня,— сказал тогда твердым голосом Бильбо, в котором вдруг закипела самая настоящая злость.— Но до тех пор, пока ты не перестанешь меня бить и не освободишь от веревок, я тебе не скажу ни слова.

Горлум ахнул и отпрянул от хоббита, словно увидел змею. В глазах у него зажглась такая ненависть, такая злоба, что Бильбо опять зажмурил глаза, ожидая последнего смертельного удара. Но удар не последовал. Целую минуту желание убить Бильбо и страх не узнать правду боролись между собой в низкой душе Горлума. Второе все же победило. Бильбо остался жив. Не мог убить его Горлум, не заполучив прежде обратно свое кольцо. Все, что он смог сделать, так это с силой пнуть хоббита в бок. Затем он отскочил в сторону и несколько минут бился о землю, катался по снегу, завывая, причитая и проклиная всех хоббитов на свете, и Бильбо Бэггинса в частности. Затем он подполз к нему и уже спокойно зашипел:

— Зря ты так храбришься, мерзкий хоббит! Бить я тебя больше не буду. Я буду тебя пытать. Да, пытать! Я буду ломать у тебя пальцы на ногах по одному, а потом их буду откусывать, медленно и очень больно, и так до тех пор, пока ты не скажешь, где спрятал нашу прелесть.

— Можешь пытать меня, я все равно ничего не скажу! — пискнул в ответ Бильбо, который на самом деле знал, что не сможет долго выдержать боли от пыток.

— Хорошо, я начну прямо сейчас! — злобно прошипел Горлум и схватил большой палец на правой ноге Бильбо Бэггинса и сжал его пальцами, словно клещами.— Посмотрим, что ты скажешь на это.

Но только он начал крутить несчастный большой палец господина Бэггинса, чтобы вывернуть его из сустава, как что-то просвистело в воздухе, и рядом с Бильбо в снег воткнулась длинная черная стрела с таким же черным оперением. Горлум так и подпрыгнул. И вовремя, потому что сразу две стрелы воткнулись в снег прямо в том месте, где он только что был.

— Гоблинсы! — взвизгнул он.— Проклятые гоблинсы! Как они здесь оказались? Кто их привел? Неужели они выследили меня?

Конечно, это был Свистопляс со своим отрядом. Ночью он проснулся и решил проверить, все ли в порядке с хоббитом. Каковы же были его удивление и ужас, когда он увидел, что пленник исчез.

— Этот проклятый предсказатель будущего сбежал! — заревел он, пинками и ударами поднимая своих собратьев.— Что, если с ним что-нибудь случится? А вдруг он сорвется в пропасть, или на него нападет барс? Тогда и нам не жить!

— Проклятие! — закричали тогда и остальные орки.— Кто был в карауле? Кто дал бежать этому негодяю?

Караульных тут же на месте, не слушая никаких оправданий, убили. А потом стали искать следы беглеца. Очень скоро они разобрались, в чем дело.

— Атаман,— сообщил орк Следонюх,— этот мошенник не сам сбежал. Похоже, его кто-то похитил. Вот его следы. Вот здесь они углубляются, а следов хоббита нет. Значит, вор унес его на себе. И это не барс. Он бежал на двух ногах.

— В погоню! — скомандовал Свистопляс. — В погоню! Мы должны спасти коротышку. Этот неизвестный двуногий не должен его съесть. И мы догоним его! Догоним!

И взволнованные и обеспокоенные судьбой Бильбо орки ринулись в погоню по следам, которые оставил Горлум. Для скорости они бежали на четвереньках, очень старались и не жалели сил. Орки бежали несколько часов без передыха. И они нашли хоббита с Горлумом, но вместо того чтобы тихо подкрасться, окружить и схватить их живьем, они поступили чисто по-гоблински: сразу начали стрелять из луков. Орки не отличаются большой сообразительностью. Они даже не могли предположить, что их стрелы могут убить не только похитителя, но и самого Бильбо.

Некоторое время Горлум в растерянности смотрел на орков. Вокруг была ночь, темно, но их красные пылающие глазки и черные силуэты хорошо выделялись среди ночного снега. Они были в полумиле от них и быстро приближались, вздымая серой пылью глубокий снег. Увидев их, Бильбо вздохнул с облегчением. Никогда в его жизни орки не приходили так вовремя. Бильбо даже преисполнился чувством благодарности к этим жутким созданиям.

— Надо уходить, — в панике пробормотал Горлум. — Иначе проклятые гоблины убьют нас.

И он бросился наутек. Но, сделав пять прыжков, он так же стремительно вернулся, схватил связанного Бильбо, взвалил его себе на спину и помчался вместе с ним.

Трудно было предположить в таком тщедушном существе, каким на вид казался Горлум, такую силу. Он побежал почти так же быстро, как если бы бежал

один. Бильбо болтался на его костлявой спине, как овца, которую несет волк, он видел под собой только снег, но иногда, когда его слишком высоко подбрасывало, он видел преследующих их орков. Бегуны они были отменные, но чересчур громко вопили и кричали.

Горлум бежал молча. Только сопел и кряхтел под тяжестью Бильбо. Он бесстрашно спускался по склону горы к ближайшему ущелью, которое черной трещиной уходило вниз, образуя пропасть. Там, в полной темноте, Горлум надеялся уйти от преследователей. Но, как ни быстро бежал Горлум, орки бежали быстрее. Стрелы одна за другой засвистели над головой Бильбо.

— Лучше уж умереть от стрелы гоблина, быстро и не больно, чем от пыток этого сумасшедшего.

Горлум услышал эти слова Бильбо и прошипел:

— Бэггинс надеется, что его убьют гоблины! Нет, мы ему не дадим умереть. Мы унесем его и спрячемся, и гоблины нас не найдут. Проклятый Бэггинс нужен нам самим. Мы не отдадим его гоблинсам. Иначе, чтобы спасти свою жалкую шкурку, он расскажет гоблинсам, где спрятано кольцо, и нам оно не достанется.

Подобные размышления придали Горлumu сил, и он побежал еще резвее. Его длинный язык свешивался словно у собаки, и так же громко, как собака, он пыхтел на бегу.

— Брось меня, Горлум,— простонал вконец измученный тряской Бильбо.— Оставь гоблинам. Они убьют меня, и ты будешь отомщен.

— Нет, нет! — Горлум, словно горный козел, перепрыгнул широкую расщелину, доказывая тем самым, что орки напрасно считают его легкой добычей. Сразу десяток стрел полетели ему вслед.

— Не стреляйте! — заревел Свистопляс.— Вы можете убить коротышку!

Орки взвыли от злости, опять опустились на четвереньки и побежали быстрее.

У Бильбо страшно кружилась голова, тело превратилось в одну сплошную болячку. Хоббит готов был на что угодно, лишь бы прекратить эту бешеную гонку. Один раз его стошнило зеленой желчью на снег.

— Брось меня, Горлум, иначе они нас догонят,— забормотал хоббит.— А так хоть ты спасешься.

— Он опять хочет нас обмануть! — на бегу ответил Горлум.— Но мы не бросим его, потому что он знает, где кольцо. И пока проклятый вор не скажет, где оно, мы будем таскать его за собой.

— Брось меня, оставь в покое! — заплакал в полном отчаянии Бильбо. Ему было совсем плохо. Со всем.— Я скажу тебе, где кольцо.

— Ты обманешь! Гадкий хоббит!

Тут еще одна глубокая трещина значительно шире предыдущей возникла перед Горлумом, и он на мгновение остановился. Примерился для прыжка. Времени терять было нельзя — орки уже совсем близко, на расстоянии вполполета стрелы. Но орки почему-то не стреляли. Горлум, не знавший истинной причины этого, был уверен, что они берегут стрелы, чтобы подойти вплотную и убить его в упор. Так что надо было спешить.

— Брось меня,— опять попросил Бильбо.

— Где кольцо? — Этот вопрос Горлум задал уже на лету во время прыжка.

— Оно в моем доме! — крикнул Бильбо.

— Врешь! — крикнул в ответ Горлум. Он совсем немного не допрыгнул. Ему не хватило каких-то пяти дюймов. Нога его не достигла противополож-

ного края трещины, и он рухнул вниз. Однако в последнюю секунду он успел зацепиться одной рукой за выступ и повис на нем. Хоббита тем не менее он не бросил, крепко держа его другой рукой. Бильбо от падения сполз к ногам Горлума, который, казалось, не замечал, в каком опасном положении они оба находятся. Все мысли его были о кольце.— Я обыскал весь твой дом. Смотрел везде.

— Оно дома,— простонал Бильбо.— В ящике моего письменного стола.

— Ерунда! — завопил Горлум.— Я в столе тоже смотрел. Там его не было. Не...

И вдруг Горлум замолчал, потому что вспомнил, что именно в ящике письменного стола он не смотрел. Он повернулся к Бильбо и зашипел:

— В каком ящике? В выдвижном с круглой бронзовой ручкой?

— Да,— еле шевелил языком Бильбо.— Оно там.

— И все же ты врешь!

— Клянусь, я говорю правду.

— Раз так, тогда умри, и будь ты проклят, Бэггинс!

С этими словами Горлум отпустил Бильбо, и тот со слабым криком полетел в пропасть, дна которой не было видно. А Горлум с ловкостью кошки схватился свободной рукой за край скалы, подтянулся и быстро вылез из трещины. Он не заметил, как выскользнул кинжал Бильбо, и теперь верное оружие хоббита полетело в пропасть вслед за своим хозяином.

Подбежавшие орки успели увидеть, как темная тень скрылась в черном ущелье. А через трещину они прыгать не решились. Растерянные, они бродили вдоль расщелины, выискивая место поуже. Но в других местах она была куда шире, чем там, где ее перепрыгнул Горлум.

— Что ж, пойдем в обход,— раздувая огромные ноздри, прохрипел Свистопляс.— Я знаю, куда выходит эта расщелина. Она спускается в долину Бесплодных земель. Там наша территория. Мы настигнем подлого вора и отнимем у него нашего предсказателя. Только бы он его не убил. Но раз он сразу этого не сделал, значит, у нас есть шанс. Так что мы должны поторопиться.

И орки, словно волки в стае, побежали за своим вожаком в другую сторону Горлума, который вновь отправился в Хоббитаун, чтобы добраться до заветного кольца.

А над расщелиной еще некоторое время продолжал свистеть и играть снежинками Белый вихрь. Затем все стихло, потому что легким порывом он поднялся в небо и унесся на юг. Быстро долетев до Изенгарда, он вернулся к Саруману.

Маг несколько не удивился.

— Ну, рассказывай, что ты там видел,— сказал он.— Что там произошло с нашим хоббитом?

Вихрь опять скрутился в воронку и стал переливаться серебристыми кристалликами снега, который он прихватил с собой. В еле слышном шуршании маг услышал все, что произошло с Бильбо в Туманных горах. А снежинки, послушные воле ветра, показывали ему что-то вроде картинок.

— Да,— задумчиво произнес волшебник.— Похоже, что без моей помощи этому бедняге не обойтись. Придется отправляться в дорогу. Вот незадача. И дался мне этот хоббит! Почему меня, а не Гэндальфа должна беспокоить его судьба?

И старый волшебник, ворча и что-то бормоча себе под нос, поднял над головой свой магический жезл...

Глава шестая

В НОВОМ ПЛЕНУ

Бильбо не погиб. Не такой он был хоббит, чтобы вот так ни за грош пропасть. Он спасся. И спасло его, как всегда, чудо. Правда, чудо, сотворенное его же руками.

К великому счастью, Горлум не отнял у него плащ и куртку. Из-за спешки он просто не успел раздеть Бильбо, что и спасло ему жизнь. Во время всей этой скачки верхом на Горлуме путы, которыми связали хоббита орки, ослабли; мало того, в некоторых местах они и вовсе порвались. Веревка у орков была дрянная, старая и гнилая. Веревкой Бильбо Горлум воспользоваться не догадался. Да и не до того ему было. Не до мелочей — он искал кольцо. Вот почему, когда Бильбо полетел в пропасть, куда его кинул безжалостный Горлум, руки его освободились во время падения, плащ тоже словно сам собой вырвался на свободу и расправился за спиной, а перья Ненартана зашуршали о воздух. И падение тут же прекратилось. Так что Бильбо довольно плавно опустился на дно расщелины и остался жив.

Но сознание наш хоббит все же потерял. И надолго. Очнулся он уже днем, и первое, что увидел Бильбо, когда открыл глаза, было голубое небо, которое узкой полоской виднелось далеко наверху, между крутыми склонами пропасти.

— Я жив, — простонал Бильбо. — И от гоблинов ушел, и от Горлума ушел. Не знаю, радоваться этому или горевать. Как все болит! На мне нет ни одного живого места. Клянусь дружбой с Гэндальфом, ни разу еще за все мои злоключения я не был так близок к смерти и ни разу мне не было так плохо.

Сказал так Бильбо и снова впал в забытье. Так он пролежал еще около трех часов и очнулся, когда в расщелину заглянуло солнце и золотые лучи ласково легли на лицо хоббита. Он открыл глаза и тут же зажмурил их.

— Солнце? — спросил он. — Зачем ты заглянуло сюда? Чтобы попрощаться со мной или подарить луч надежды? Или ни то ни другое, и тебе дела нет до какого-то там умирающего хоббита? Ах, вот значит что произошло! Был я в лапах у орков, а потом попался на зубок Горлуму. Вот ведь проклятый мошенник! Вылез-таки из своей норы. Кольцо ему, видишь ли, подавай. И почему я его тогда не убил? Ведь кинжал был со мной. Стоило мне тогда сделать только одно движение, и не лежал бы я сейчас здесь, весь переломанный и избитый. Нет, попадись он мне в следующий раз, я его так не выпущу.

И раздосадованный Бильбо попробовал встать. Злость придала ему силы. Он встал на ноги и внимательно себя ощупал, нет ли переломов. Все было в порядке. Все косточки до единой были целы. Даже вывихов не было.

— Однако не такой уж я невезучий хоббит, — по-радовался такому положению дел Бильбо Бэггинс. — Рано мне еще списывать себя со счетов. Девять других хоббитов, окажись они на моем месте, непременно бы разбились в лепешку после такого падения. Я же цел и невредим, и по-прежнему даже немного упитан.

И тут, когда речь зашла о еде, удача в очередной раз доказала, что господин Бильбо Бэггинс из Хоббитауна ее любимец.

Хоббит увидел, что все дно расщелины, где он находился, заросло зелеными кустиками, усыпан-

ными целыми гроздьями крупной и спелой земляники.

— Земляника! — воскликнул Бильбо. — Здесь, в горах. Откуда?

Но думать было некогда. При виде ягод у хоббита потекли слюнки, и он набросился на лакомство с жадностью дикого волка. Ягоды оказались превосходными. Сладкими, сочными. Бильбо даже на время забыл обо всех своих неприятностях. Даже про боль и дурноту. Впрочем, последняя прошла, как только он почувствовал себя сытым.

— Никогда не ел ничего более вкусного, — сказал Бильбо, когда объел все ближайшие кустики. — Оказывается, я еще более везучий, чем предполагалось ранее.

Тут в пропасти снова стало темно, потому что солнце ушло и больше не посылало сюда своих лучей. И тут же похолодало.

— Пожалуй, я напрасно расхвастался, — кутаясь в плащ, проворчал Бильбо, который сразу вспомнил все свои беды. Снова стали невыносимо болеть синяки и ушибы. Настроение испортилось. И даже сытость прошла, потому что ягоды есть ягоды, это не хлеб и не мясо, не рыба и даже не картошка.

— Кажется, я рано обрадовался, — грустно сказал Бильбо и с тоской посмотрел наверх. — Все вовсе не так, как хотелось бы. Как же у меня все болит...

И Бильбо прилег, потому что действительно чувствовал себя очень плохо. Он поплотнее завернулся в свой плащ, который благодаря орлиным перьям стал еще теплее и хорошо согревал хоббита, и крепко уснул.

Ночью он проснулся, потому что почувствовал, как кто-то дотронулся до его лица.

— Змея! — Бильбо так и подпрыгнул на месте, потому что больше всего на свете боялся змей и крыс. Но это была не змея.

Хоббит облегченно вздохнул:

— Граномир! Это ты? Так ты не покидал меня все это время? Я очень рад тебя видеть.

Это действительно был Граномир. Зеленый шарик переливался синими огоньками, что показывало, что он очень волнуется за Бильбо и очень ему сочувствует. Хоббит погладил его со вздохом и прижал к своей груди:

— Тут такое произошло! Даже рассказывать неохота. Проклятый Горлум чуть было меня не убил, чтоб ему пусто было. Пристал со своим кольцом и выпытал у меня, где оно прячется. Недаром недавно я видел сон, как он к нему подбирается. Значит, он и впрямь побывал в моем доме? Странно, что кольца он не нашел. Я ведь его не в саду закопал. Но теперь-то он его точно найдет, пока я здесь лежу, и заберет себе.

И только тут Бильбо вдруг окончательно все понял. Он хлопнул себя по голове и горько воскликнул:

— И чего это ради я развязал свой язык? Кто меня за него тянул? Плохо ему, видите ли, стало! Разве это причина, чтобы выдавать тайны всяким проходимцам? Не видать тебе больше кольца как своих ушей, Бильбо Бэггинс! Вернется оно обратно к своему прежнему хозяину.

В волнении Бильбо опять забыл обо всем на свете. Его занимала только одна мысль: что теперь будет? Неужели его кольцо, которым он так дорожит, вернется к этому слизняку?

«Почему я не убил его во время погони? Я ведь мог дотянуться до кинжала, который висел у него

за спиной, и заколоть Горлума. Я же вместо этого стал перед ним изливать душу!» — думал хоббит.

Он ругал и клял себя достаточно долго, бегая по дну пропасти, рискуя переломать себе ноги, такое оно было неровным, со множеством выбоин и рытвин. Граномир летал около него и переливался желтыми огоньками. Видимо, он радовался, что с его другом все в порядке, раз он так резво бегаёт.

Стало совсем темно. Небо наверху было уже не голубым, а фиолетовым, на нем замерцали далекие золотые звездочки. Они с любопытством заглядывали в глубокую расщелину. Наверное, их интересовало, что это там делает хоббит и почему он так волнуется? Постепенно небо становилось все темнее, и тем ярче загорались звезды, но толку от них, разумеется, никакого не было. Вскоре в трещине стало темно, как в погребу. И так же холодно, как в хорошем леднике. Теперь только Граномир слегка рассеивал наступивший мрак, и Бильбо рядом с ним было тепло, хотя сам шарик оставался совершенно холодным. Вдруг он резко посинел и приблизился к Бильбо.

— Что произошло? — спросил его хоббит. — Кажется, ты чего-то испугался? — В ответ Граномир юркнул ему за пазуху. — Ничего не понимаю.

Хоббит замер и очень скоро понял, что так напугало Сердце Земли. Он услышал тихое шипение, и страх тут же сковал льдом его сердце.

— Змеи! — Бильбо вскочил на ноги и хотел бежать, но бежать было некуда, потому что за спиной его была каменная стена, в которую он тут же уперся. Тогда он поднялся на цыпочки и прижался к стене.

Прошло несколько томительных минут, и шипение стихло. Но долго еще Бильбо не мог успокоиться. Однако усталость и время сделали свое

дело. Страх куда-то ушел. Хоббит опустился сначала на корточки, потом снова лег, завернувшись в плащ и заснул еще крепче прежнего. И спал всю ночь, даже снов не видел. Только порой ему казалось, что вокруг него кто-то тихонько возится и шуршит. Словно мыши в погребе или тараканы за печкой. Но Бильбо не просыпался. Лишь поворачивался с боку на бок да кряхтел и сладко посапывал. А под утро ему вдруг ни с того ни с сего стало трудно двигаться. Хоббит в очередной раз не смог повернуться на бок и досыпал на спине. От этого ему начали сниться дурные сны. То он видел Горлума, то драконшу Веннидетту, то болотную ведьму. Раз даже ему привиделся Смог Великий и Ужасный. И все они наступали на него, чего-то требовали и тянули к нему руки, лапы и омерзительные морды. Хоббит стонал и охал во сне и пытался отмахнуться от своих врагов руками, но почему-то не мог их поднять, и злодеи буквально донимали его. В конце концов, сон превратился в какую-то невыносимую пытку.

Бильбо не выдержал и в полном расстройстве проснулся. Но сразу же облегченно вздохнул, потому что понял, что вся эта гадость ему только приснилась. Он открыл глаза и увидел, что небо над ним посветлело. Наступило утро.

— Ой, надо же! — сказал сам себе хоббит. — Кажется, пора вставать.

Но тут случилось такое, от чего Бильбо сильно растерялся. Он попытался подняться и не смог этого сделать.

— Что такое? — удивился хоббит. — Неужели я замерз?

Вдруг у него нестерпимо зачесался нос. Бильбо хотел почесать его, но опять не смог этого сделать, потому что руки у него тоже не могли оторваться

от земли. Ни правая, ни левая. Бильбо попытался повернуть голову, чтобы осмотреться, и опять у него ничего не получилось. Мало того, он тут же застонал от боли.

— Мои волосы! Что с ними такое?

Сначала ему показалось, что его волосы просто примерзли к земле, но потом он понял, что они не примерзли, а их кто-то держит. И причем очень крепко. И этот самый кто-то все время копошится и возится под боком. Неужели все-таки мыши? Или крысы? Бильбо беспокойно завозился, потому что терпеть не мог ни тех, ни других.

Видимо, одна из мышей совсем осмелела и полезла по хоббиту, сначала пробежала по ногам, потом по животу и поднялась на грудь. И тут Бильбо увидел, что это вовсе никакая не мышь, а самый что ни на есть настоящий карлик ростом с крупную крысу, и сам тоже очень похожий на крысу. Он был лохматый, серый, с вытянутой вперед верхней челюстью, из-под которой торчали два острых клыка, с маленькими черными глазками, толстыми крепкими руками и короткими кривыми ногами. Сходство с крысой добавляли мышьиные шкурки, в которые был обмотан карлик. В руке он держал длинное копье с костяным наконечником, которое тут же не преминул сунуть острием Бильбо в нос. Хоббит, у которого нос и так уже чесался невыносимо, не выдержал и громко и смачно чихнул. Карлика словно ветром сдуло.

Бильбо опять попытался подняться — до него уже дошло, что он связан по рукам и ногам и даже волосы его привязаны к колышкам, воткнутым, по-видимому, в трещинки между камнями.

Однако вокруг кто-то завопил множеством тоненьких голосов. И тут же на грудь хоббиту взоб-

рались еще три крысогнома и тоже направили ему в лицо длинные кривоватые копья. Один из них, самый высокий и сильный, судя по всему, был вожак, потому что помимо мышиных шкурок вокруг тела на нем еще длинный плащ, сшитый из цельной крысиной кожи, так что голову его короной украшала натуральная крысиная морда. Он закричал:

— Не двигайся! Или мы выколем тебе глаза.

Мало кому захочется, чтобы ему выкололи глаза, и поэтому Бильбо тут же оставил все попытки сопротивления. Но поскольку ему велели не двигаться,

но ничего не сказали о том, чтобы он молчал, хоббит решил воспользоваться этим.

— В чем дело? — спросил он. — Почему вы связали меня?

— Потому что ты наш пленник! — рявкнул на него пискляво-шепелявым голосом вожак крысогномов. — Потому что ты подлый вор!

— Что это я у вас украл?

— Ты сожрал нашу клубнику!

— Вашу клубнику?

— Да, это клубника нашего племени. И тот, кто ворует ее, должен умереть. Будешь знать, как нашу клубнику жрать!

— Послушайте, — попытался оправдаться Бильбо, — я понятия не имел, что это ваша клубника. В конце концов, я могу за нее заплатить.

Но карлик уже не слушал его. Он выхватил из грубых кожаных ножен широкий меч и распорол хоббиту куртку, а затем юркнул ему за пазуху, от чего Бильбо даже захихикал, потому что боялся щекотки. Крысогном покопошился немного, один раз громко и радостно вскрикнул, затем вылез наружу. В руках у него был Граномир.

— Алахайя! — торжествующим голосом закричал он, показывая своим соплеменникам волшебный камень, который стал совершенно синим, точь-в-точь каким был у болотной ведьмы.

— Алахайя! — закричали вокруг те же смешные тоненькие голоса.

— Можете считать, что это моя плата, — пробормotal Бильбо. — Хотя, конечно, дороговато за горсть диких ягод.

Но его опять никто не слушал. Карлики продолжали кричать:

— Алахайя! Хайя!!! Хайя!!!

А главарь карликов даже заплясал от восторга на груди у хоббита и закружился на месте.

— Потише, пожалуйста! — не выдержал Бильбо. — Я же не танцевальная поляна. Мне и так трудно дышать, а вы еще пляски устроили.

Карлик посмотрел на него с яростью и проговорил:

— Молчи, Громадина! Твой час еще не пришел.

И он пронзительно свистнул, после чего спрыгнул с Бильбо. Вслед за ним спрыгнули и двое других воинов. Хоббит облегченно вздохнул. Хотя ему и было лестно, что его называли Громадиной, все же тяжело, когда у тебя на груди топчутся трое гномов.

И тут он почувствовал, как его куда-то потащили. Поволокли прямо по земле. И это совсем не приятно. И когда его затылок стукнулся пару раз о землю, хоббит взмолился:

— Позвольте мне идти своим ходом. Иначе вы разобьете мне череп.

Карлики зашушукались между собой. И тут хоббиту на грудь опять прыгнул их вожак:

— Если ты попробуешь бежать, тебя тут же убьют мои воины. Ты понял?

— Да, да! Я это очень хорошо понял и клянусь, что не буду ничего делать из того, что вам не понравится, дорогие господа крысогномы! — поспешно согласился Бильбо.

— Не крысогномы, а крысолоры! — гордо заявил вожак. — Наше племя самое сильное в этих ущельях. А теперь, когда у нас есть волшебный камень Алахайя, мы оживим Духа гор и уничтожим всех своих врагов. И первыми, кого мы разгромим, будут фрилансы. Мы убьем всех их мужчин и стариков, их женщин сделаем наложницами, а детей рабами. И

ты, такой огромный, нам поможешь. А если не захочешь, мы тебя уьем. Ты понял?

— Да.

— Тогда встань и иди. Но перед этим мы тебе свяжем руки за спиной. Перевернись на живот!

И хоббиту ничего не осталось, как повиноваться. Он перевернулся на живот и убедился, что поступил правильно, потому что увидел вокруг себя не меньше трех сотен крысогномов, которые называли себя крысоловами. И все они были вооружены и с большой злобой смотрели на хоббита. Но не это испугало Бильбо. Ему ничего не стоило лишь подняться на ноги и расшвырять всю эту свору ногами. Но он не сделал этого, потому что те крысоловы, которые были к нему ближе всего, держали на поводке довольно-таки крупных змей.

«Надо же! Видно, не такие они и простаки, раз сумели приручить горных гадюк», — подумал про себя Бильбо.

Змеи злобно шипели, извивались, открывали невероятно широкие и зубастые пасти и плевались в сторону Бильбо желтым прозрачным ядом. Наверняка они заменяли крысоловам сторожевых и охотничьих собак. И хоббит понял, что, окажи он хотя бы малейшее сопротивление, на него тут же спустят вот этих самых собачек. Так что он не стал рисковать, даже когда увидел в десятке шагов от себя собственный кинжал — его торжественно несли несколько карликов, и клинок грозно поблескивал в тусклом свете здешнего ущельного утра.

«Что за неделя такая! — подумал про себя хоббит, в то время как ему связывали руки. — Почему-то всем надо меня непременно связать. Посмотрим, что будет дальше. Сдается мне, что придется с ними сразиться».

— Встань и иди! — приказал ему вожак карликов.

Хоббит встал и, окруженный со всех сторон крысоловами со змеями, пошел по дну расщелины, уводящей куда-то вниз. Впереди всех, неся над головой Сердце Земли, шел вожак. Он был страшно горд. Магический кристалл в его руках был уже даже не синий, а белый. Бильбо понял, что его маленький друг очень боится. Ему стало жаль его, но помочь он сейчас ничем не мог. К тому же его кинжал был теперь достаточно далеко от хоббита. Крысоловы, которые несли его, сильно отстали. И Бильбо пожалел, что не рискнул и не попытался отбить его сразу. Теперь было уже слишком поздно.

Странная это была процессия — толпа орущих, размахивающих копьями и топорами диких карликов и посреди нее хоббит со связанными за спиной руками.

Так они шли целый час, и все порядком утомились. Теперь молчал не только Бильбо, но и крысоловы. Они уже не размахивали оружием и не приплясывали. А те, кто нес кинжал Бильбо, утомились больше всех и безнадежно отстали.

Внезапно расщелина кончилась, и яркий солнечный свет облил пространство вокруг. Бильбо закрыл глаза, сделал несколько шагов вперед, и вдруг земля под его ногами стала невероятно скользкая. Едва Бильбо успел понять, что это не земля, а голый лед, как ноги его разъехались в разные стороны, он поскользнулся, упал на спину и покатился вперед на спине. Перед тем как набрать скорость, он успел заметить, что его мучители, те, что шли по бокам, тут же отстали, а те, кто были впереди, расступились и дали ему дорогу.

— Кажется, я от них сбежал! — сказал себе Бильбо.

Через секунду он остановился и понял, что ошибся. Вокруг него на несколько десятков футов был сплошной каток. Бильбо словно оказался в центре

огромного ледяного блюда. С трудом он поднялся на коленки, потом на ноги и огляделся. С одной стороны кончалась расщелина, из которой его только что вывели крысоловы, а они все стояли на твердой земле и с любопытством смотрели на Бильбо. С другой стороны начиналась другая расщелина — темная и зловещая. И что больше всего удивило хоббита, так это то, что там тоже стояли маленькие человечки. Целая сотня. И были они точно такие же, как и крысоловы. Вернее, не совсем такие. И даже наоборот, как чуть позже рассмотрел хоббит, они сильно отличались от диких и противных крысоловов. Одеты они были в отличие от них в нормальную аккуратную одежду, преимущественно белого цвета, а вовсе не в шкурки крыс и мышей. И оружие у них было нормальное, красивой и тонкой работы из металла. И вообще, они были больше похожи на поющих эльфов, чем на гномов и карликов. Только крыльев за спиной у них не было. И все они сурово и решительно смотрели на Бильбо. И по всему было видно, что они приготовились к серьезному бою, явно Бильбо пришелся им не по душе.

— Кажется, я поторопился с выводами о своей свободе,— пробормотал Бильбо.— А это, видимо, фрилансы, враги крысоловов. Так что я теперь между двух огней. Приятное дельце! А ведь мой старик отец, когда я еще был малышом, всегда говаривал: «Двое дерутся, третьим не лезь, получишь и от того и от другого». Похоже, так оно и выходит.

— Эй, Громадина! — крикнул ему со своего края вожак крысоловов.— Держи!

И крысоловы кинули хоббиту его кинжал. Тот со звоном покатился по льду прямо к своему хозяину. Бильбо даже пришлось отпрыгнуть немного в сторону, иначе кинжал мог ранить его, от чего

он опять упал на лед. Крысоловы радостно завопили. К кинжалу Бильбо дополз на коленках, затем повернулся к нему спиной, схватил его руками и стал перерезать веревки. Карлики смеялись и выкрикивали обидные слова, но хоббиту было плевать на них. Вскоре он освободил руки и с удовольствием размял их.

Вдруг за спиной хоббита вновь раздался звон. Он оглянулся и увидел, как по льду катится Граномир. Хоббит обрадовался и кинулся к нему. Крысоловы тут же умолкли.

Граномир прокатился мимо Бильбо и закружился на месте. Хоббит протянул к нему руку, но схватить не смог, потому что прямо на его глазах лед прогнулся под Граномиром, в нем образовалась воронка, которая закрутилась и с глухим звуком поглотила волшебный кристалл. Бильбо только рот открыл от изумления. Напоследок его маленький друг ярко и жалобно сверкнул под толщей прозрачного льда.

— Ах так?!

Бильбо разозлился и стал колотить острием кинжала по льду.

«Карадан! Марадан!» — услышал он завывающий голос, а затем увидел, что вожак крысоловов стоит и, размахивая руками, громко читает заклинание.

И тут же лед под ногами Бильбо оглушительно затрещал, стал вздуваться, растягиваться и подниматься. Хоббит полетел кувырком с образовавшейся ледяной горки.

А вожак карликов, который на поверку оказался еще и колдуном, продолжал завывать, бормоча какие-то непонятные слова, и с каждым его новым завыванием ледяная горка становилась все больше и больше, пока не стала возвышаться над хоббитом и не превратилась в большущую зверообразную фигуру.

— Что это? — спросил себя Бильбо и крепче сжал кинжал.

— Это твоя смерть! — закричал главный крысолов. — Или твоя слава. Сражайся, если у тебя хватит смелости. Если сумеешь сесть на Духа гор верхом, станешь нашим королем и поведешь на фриланов, если нет — мы найдем другого короля.

Бильбо смотрел на ледяную фигуру и не мог понять, что она ему напоминает. В ее центре белым светом сверкал Граномир. Неожиданно лед стал терять свою прозрачность и тоже побелел. Хоббит моргнул глазами и подался назад, потому что перед ним теперь была не ледяная горка, а самый настоящий горный барс с белой, как снег, шкурой. Он разинул клыкастую пасть, зевнул и уставился на хоббита.

Крысоловы радостно завопили. Они явно приготовились к увлекательному зрелищу. Зато те эльфо-подобные гномы, что были с другой стороны ледяной арены, смотрели на Бильбо с искренним сочувствием.

— Да, ну и в переделку я попал! — воскликнул Бильбо, крепче сжимая кинжал и распахивая плащ, чтобы не стеснял в бою. — И все этот мерзавец Горлум виноват. Ему, чай, хорошо, спешит небось сейчас к моему кольцу и в ус не дует. А я тут из-за него опять жизнью рискую.

Глава седьмая

ГОРЛУМ ПОПАДАЕТ В ЛОВУШКУ

Впрочем, Бильбо ошибался. Горлум оказался в ситуации ничуть не менее сложной, чем у хоббита.

Хотя поначалу у него все складывалось более чем удачно. Он удрал от орков, выведал у Бильбо местонахождение кольца. Единственное, что его

огорчало, это то, что ему не удалось сразиться со своим заклятым врагом в спокойной обстановке один на один, вволю насладиться его поражением, страшными мучениями, которых он навоображал невероятное количество, и в довершение ужасной, жестокой смертью, какой? — он даже еще не придумал. Но со всем этим пришлось смириться. В конце концов, Бэггинс получил то, что заслужил. Теперь главное — как можно быстрее добраться до кольца.

И Горлум бежал, бежал без оглядки. Об орках, которые пытались настичь его, он даже не думал. Тем более что их не было видно. Он спустился в ущелье между трех гор, на дне которого бушевала порожистая горная река. Отдышался, понял, что его никто не преследует, и удовлетворенно засмеялся:

— Глупые гоблины испугались черного ущелья! Они не осмелились пойти за Смеагорлом. Жаль. Я бы их всех утопил в реке. И это была бы отличная месть за то, что они испортили мне все удовольствие. Не дали возможности убить проклятого Бэггинса.

Затем он огляделся. В ущелье было очень темно, весьма удачное обстоятельство для Горлума. Рядом текла река, она несла свои воды на север и где-то там впереди сворачивала на запад. Не раздумывая долго, Горлум прыгнул в воду и поплыл вниз по течению. Он не боялся бурного потока и, подобно выдре, ловко избегал камней, о которые его пытались разбить стремительные волны. По пути он поймал крупную форель, выбрался на берег и тут же разодрал ее и съел, потом поплыл дальше.

Русло реки внезапно резко пошло на спуск, волны стали просто бешеными, они швыряли Горлума во все стороны, и один раз его все-таки порядочно стукнуло о камень. От удара Горлума слегка оглушило, и он не слышал грохот воды, который раз-

давался впереди за поворотом, и когда мощное течение вынесло его к высоченному водопаду, было уже поздно: Горлум уже не мог добраться до ближайшего берега. Он изо всех сил стал грести руками и ногами, глаза его расширились от ужаса и светились в темноте двумя фонарями.

И он непременно бы погиб, если бы не роковая случайность. Прямо на его пути из воды торчала старая толстая коряга, невесть когда и как здесь оказавшаяся. Она раздваивалась над водой, образуя узкую рогатину. Горлума занесло как раз между двумя концами этой рогатины, и хотя он был невероятно худой и скользкий, каким-то образом он умудрился застрять в ней. Так что когда он пришел в себя, отрыгнул воду, которая попала в его легкие и желудок, то понял, что не в силах вылезти из ловушки. Засел накрепко. И все же, несмотря на последнее обстоятельство, судьба оказалась на его стороне — он избежал неминуемой смерти. Значит, его время еще не пришло.

Но пока положение Горлума оказалось не менее опасным, чем то, в котором находился по его милости Бильбо. Он торчал на коряге в самом центре кипучей воды, тысячи тонн которой низвергались вниз с огромной высоты. Торчал, как несчастный заяц во время весеннего паводка. Только ему было во много раз тяжелее, чем зайцам, которых окружала спокойная водная гладь. А здесь вокруг него бешеный поток вспененной воды, несущей с собой камни и могучие бревна. И то один камень, то другой норовил попасть во вцепившегося в корягу Горлума. Стоило ему сорваться со своего спасительного наеста, как вода тут же увлекла бы его в бездну.

А потом в небе появились речные черланы — огромные, похожие на ворон птицы. С громким

карканьем они стали летать над рекой, сверкая своими железными клювами. Услышав их охотничьи крики, Горлум замер, боясь, что его заметят. Положение его стало еще более незавидным. С необычайной скоростью птицы падали в воду, ныряли, вылетали обратно, держа в клювах огромных лососей. Потом они забыли и про лососей и про все остальное, так сильно их заинтересовала добыча, висющая на коряге. И целый день они охотились за Горлумом. Вечером хищные птицы улетели в свои гнезда на пологие холмы. Озлобленные, голодные и разочарованные.

С наступлением утра они громким карканьем объявили о своем возвращении. Горлум опять спрятался глубоко под воду. Охота на него началась.

В полдень, когда полузадохнувшийся Горлум готов был уже сдаться и вылезти наружу, чтобы сделать лишний глоток воздуха, один из черланов схватил его и вырвал из воды. Горлум заверещал от страха и ужаса, поняв, что вот он, неминуемый конец, но как-то вывернулся и, чтобы не упасть обратно, в водопад, схватился за мозолистые лапы черлана. Все его действия привели к тому, что черлан, который и сам порядком утомился, растерялся и вовремя не расправил крылья. Бешеный поток тут же накрыл его с головой и увлек в водопад вместе с добычей.

Теперь оба, и черлан и Горлум, оторвавшись друг от друга, полетели в бурлящую бездну. Горлум выжил. Унесенный течением вниз, туда, где вода уже была поспокойнее и не такой мутной, Горлум нашел глубокую каменную нору прямо под водой. Залез в нее и, обнаружив, что она выходит наверх к воздуху, вылез на сухую землю. Он был теперь в полной темноте и безопасности. Поняв это, Горлум поску-

лил невнятно, видимо поблагодарил свою судьбу за спасение, а потом потерял сознание.

Прошло немало времени, прежде чем черная мгла в его голове прояснилась. Горлум очнулся, осмотрелся, затем снова уснул глубоким сном. И конечно же он опять увидел дом Бильбо Бэггинса и его уютный кабинет. Горлум даже застонал во сне от вожделения, потому что увидел письменный стол ненавистного хоббита и ящик, в котором должно было быть Кольцо. Ящик на этот раз был широко открыт, и из него исходило мягкое золотистое сияние, ко-

торое могло идти только от Кольца. Горлум бросился к ящику. Он побежал к нему изо всех сил, но почему-то, как это и бывает обычно во сне, ноги его двигались еле-еле, словно он бежал по воде. И короткое расстояние, которое отделяло его от стола, вдруг стало непреодолимо далеким. Он бежал и бежал, а стол совершенно не приближался. Горлум заплакал от отчаяния и прибавил сил, даже зарычал, словно дикий зверь. И его титанические усилия принесли результат — стол стал приближаться. Еще немного — и Горлум был на месте. Ему осталось лишь протянуть руку и сунуть ее в ящик, чтобы достать Кольцо. И тут случилось страшное. Ящик вдруг медленно заехал обратно в стол и со звонким щелчком закрылся. А потом стол исчез, исчезла и комната Бильбо, и Горлум остался в полной темноте и одиночестве.

Он упал и громко зарыдал. Каким же несчастным он себя чувствовал. Несчастье придавило его тяжелым камнем, да так сильно, что Горлум проснулся. Посмотрел вокруг, понял, что это был всего лишь сон, и облегченно вздохнул. Затем жалобно заскулил:

— Какой нам плохой сон приснился! Ох-ох-ох! Очень плохой сон. Но мы не будем ему верить. Проклятый Бэггинс мертв, мы доберемся до его домика и заберем нашу прелесть!

Так, причитая и плача, он опять уснул. И снова ему приснилось Кольцо. Только теперь оно было не в ящике письменного стола в кабинете Бильбо. Оно было само по себе и словно плавало в ночном звездном небе, только звезды рядом с ним казались тусклыми, далекими и жалкими. Очень огромное, в сотни раз больше, чем на самом деле, оно сверкало и переливалось золотым светом и плавно покачивалось в воздухе. Затаив дыхание, Горлум залюбовался им. И когда

он опять протянул к нему руку, Кольцо тронулось с места и медленно поплыло в манящую звездную даль. Горлум хотел побежать за ним, догнать, но не мог двинуться, словно его держала какая-то сила.

И тихий шипящий голос вдруг проник в душу Горлума.

— Ступай на Восток, туда, где правит Великая Тьма! Предстань перед Черным господином и расскажи ему, где находится Кольцо, и он поможет тебе вернуть его. Ступай на Восток! Одному тебе, без его помощи, до Кольца не добраться.

Когда затихли эти слова, Кольцо стало совсем маленьким, еле заметным, а затем и вовсе исчезло, затерявшись среди миллионов звезд. А потом все заволокла непроглядная тьма.

Горлум проснулся. Ему было невыносимо страшно. Он трясся и дрожал.

— Кто это со мной говорил? — стуча зубами, спросил он сам себя. — Кто-то тоже хочет получить мою прелесть? Что за Черный господин, который поможет мне вернуть колечко? Но я не верю. Знаю я их всех! Как только он его увидит, тут же заберет себе. Нет, я не согласен! Я сам заберу его. Я доберусь до него! Вот только немного отдохну и соберусь с силами...

Горлум перевернулся на другой бок и заснул в третий раз. Больше ему ничего не снилось, и никакие голоса больше его не беспокоили.

Глава восьмая

БИТВА НА ДНЕ УЩЕЛЬЯ

Пора вернуться к нашему герою, который готовился в это время вступить в смертельную схватку с ледяным барсом.

Конечно, Бильбо прекрасно сознавал, что ему не справиться с таким врагом, но и сдаваться он тоже не собирался. Храбрости ему было не занимать; решимости хоть отбавляй, единственное, что ему мешало, так это лед под ногами. Уж больно опасно скользили по нему ноги.

Крысоловы с одной стороны, фрилансы — с другой внимательно наблюдали за Бильбо и барсом.

А барс не спешил нападать. Он лениво и равнодушно смотрел на Бильбо, потягивался, зевал и даже катался по земле, словно домашняя кошка. Крысоловы вдруг вознегодовали и стали кидать в него камешки и свои маленькие копы, которые зазвенели о его ледяное тело. Вот это уже совсем не понравилось удивительному зверю. Он вскочил на лапы и сердито зарычал. Новый град камней был ему ответом.

— Что, достали они тебя, приятель? — сочувственно сказал зверю Бильбо. — Очень неприятные типы. Мне они тоже пришлись не по душе.

Барс глянул на Бильбо, опять зарычал и сделал шаг к нему. Крысоловы радостно завопили:

— Давай, Громадина, дерись же!

Барс обнажил клыки, и они сверкнули на солнце, потому что были сделаны из чистого льда. Бильбо выставил перед собой кинжал, и его эльфийский клинок вспыхнул синим светом. Видимо, барса это насторожило, и он сделал шаг назад. Тогда Бильбо осмелел и сделал шаг вперед. И вдруг шкура барса вся засверкала разноцветными огнями, словно под ней были бриллианты. И самый большой бриллиант вспыхнул яркой зеленью в груди зверя, там, где у живых барсов находится сердце. И Бильбо узнал его.

— Это же Граномир! — воскликнул он и сунул кинжал обратно в ножны. — Ты меня узнаешь?

Граномир внутри барса опять вспыхнул, а сам зверь перестал рычать, спрятал клыки и вильнул длинным толстым хвостом. Затем он положил добродушную морду на лед и стал тереться об него, мурлыкая, словно кошка. Бильбо решительно подошел к барсу и погладил его по голове. Тот даже уши прижал от удовольствия.

— Садись ему на спину, Громадина! — крикнул вожак крысоловов. Они явно одобряли действия хоббита. Зато фрилансы явно пришли в отчаяние, и в ровных рядах их воинов началось смятение. Тем не менее они не отступили со своих позиций.

Между тем хоббит взобрался на зверя, и тот ничем не выразил недовольства.

— Хайя!!! — закричали крысоловы, потрясая оружием. Их было уже во много раз больше, чем вначале. Они буквально кишели на своей стороне расщелины. И настроены они были весьма воинственно. — Хайя!!! Хайя!!!

— Теперь иди и уничтожь этих фриланских ублюдков! — в каком-то исступлении закричал главный крысолов. — А мы пойдем за тобой. Вперед, Громадина!

Бильбо посмотрел на фрилансов, потом на крысоловов, потом опять на фрилансов и опять на крысоловов.

— Чего ты медлишь, трусливый Верзила! — яростно закричал вожак-колдун.

— А с чего это ты тут раскомандовался? — ответил ему Бильбо. — И вообще, кто ты такой, чтобы мне приказывать?

— Я вождь! — взвизгнул колдун. — Я великий вождь крысоловов! И все тут принадлежит мне.

— А мне плевать. Я свободный хоббит и вырос в свободной стране, я не только обладаю правом

голоса при выборах бургомистра и главного судьи, но и имею право выставить свою кандидатуру, хотя никогда этого не делал, так что никакой вождь мне не указ. И к тебе я не нанимался. Вот так!

Крысоловы опешили. Они никак не ожидали подобных действий со стороны того, кто только что был их пленником.

— Ага, так ты предатель! Тогда ты умрешь вместе с фриланами! Хайя!!!

И вожак махнул своим копьём. И тут же все крысоловы сорвались с места и побежали к хоббиту. «Хайя!!! Хайя!!!» Все они были вне себя от ярости.

— А им в храбрости не откажешь! — заметил Бильбо, вынимая из ножен кинжал. — Кажется, все же мне придется с ними сразиться. И это после всего, что я недавно пережил!

И через секунду целая свора карликов налетела на хоббита. Бильбо отчаянно заработал клинком; барс, на котором он сидел верхом, тоже стал отбиваться могучими лапами, и крысоловы полетели от него во все стороны. Но крысоловы оказались отчаянными головорезами. Они совершенно не боялись смерти, и хотя гибли десятками, на Бильбо они нападали сотнями. Хоббиту пришлось туго. Он непременно бы погиб, если бы не плащ, который на нем был. Перья Ненартана вдруг стали твердыми, как сталь, и закрыли его, словно хорошая кольчуга, так что примитивное оружие крысоловов не могло достать его, и даже змеи, которых на него натравливали враги, не могли ужалить хоббита.

А вокруг шло грандиозное сражение. Бильбо с удивлением для себя обнаружил, что дерется с крысоловами не один. На его стороне сражались фрилансы. И доблестно сражались! Увидев, что их враг

неожиданно стал их союзником, они не задумываясь пришли к нему на помощь.

— Вот теперь силы равные! — заметил Бильбо, когда он и фрилансы отбили очередную атаку крысоловов и получили возможность отдышаться. — А вы, фрилансы, отличные ребята, как я погляжу! Не то что эти грубияны.

Фрилансы заулыбались, что-то закричали и приветственно замахали ему оружием. Крысоловы не вынесли подобного для себя оскорбления и с еще большей яростью бросились в атаку. Битва возобновилась.

Крысоловов было очень много, но все же Бильбо и ледяной барс для них были все равно что великаны. К тому же оба были практически неуязвимы. Им даже удалось загнать крысоловов на их территорию — в верхнюю расщелину. И тогда главный крысогном решил вновь прибегнуть к колдовству. Он ловко взобрался на высокую отвесную стену трещины и оттуда высыпал на своих воинов какой-то серо-бурый порошок.

— Алахай! Малахай! — визгливым голосом закричал он. — Там, где был один, станет три, где стояло три, будет семь.

И к своему ужасу, Бильбо увидел, что врагов вокруг него вдруг стало в три раза больше. И почему-то все крысоловы увеличились в росте. Каждый стал в два раза выше и здоровее.

— Что такое? — растерялся хоббит.

А растроившиеся крысоловы вокруг начали смеяться и прыгать.

— Ах вы, гады! — Бильбо с трудом отбрасывал от себя налетающих крысоловов. — Решили одолеть нас колдовством?

— А ты что хотел? — закричал ему сверху с каменного карниза вожак крысоловов. — Теперь волшебный барс не будет повиноваться тебе, а скинет со своей спины и разорвет на части.

— Много ты понимаешь, — рассмеялся в ответ Бильбо, хотя ему было совсем не до смеха. — У этого зверя вместо сердца бьется Граномир, а он никогда не предаст меня, и колдовство тут бессильно.

И он оказался прав. Барс продолжал сражаться и был отважен и смел как никогда.

Но вот наступил момент, когда Бильбо и фриланы были вынуждены отступить. Численное преимущество было на стороне крысогномов.

Надо заметить, что среди фриланов выделялся молодой воин в золотом шлеме. И все называли его королем Фридагаром. В отличие от своих пеших собратьев он сражался верхом на горном варане, хвост которого беспощадно бил врагов и давил их змей.

— Спасибо тебе, храбрый великан! — сказал король фриланов, когда оказался рядом с хоббитом. — За то, что встал на нашу сторону. Ты великий богатырь, и мы счастливы биться бок о бок с тобой.

— Не стоит благодарить меня, — смутился Бильбо. — Я всегда сражаюсь на стороне добра, а эти дикари явно не похожи на добряков. Чуть не удавились, когда я съел у них немного дикой клубники. Не такая уж она была и сладкая. Так что выбор сделать было несложно. Только вот долго ли мы еще продержимся?

— Главное, не пустить их в пределы нашего царства и простоять еще немного, — сказал Фридагар и в который раз протрубил в боевой рог. — Я уже послал за подкреплением, и моя гвардия будет здесь с минуты на минуту.

Но пока помощи не было, а крысоловы, хотя их было перебито уже великое множество, наверное не меньше тысячи, напирали и напирали. Того и гляди загонят их в темную фриланскую расщелину, там поднимутся по стенам и возьмут смельчаков в кольцо, и тогда конец.

Бильбо сразу ощутил, какие серьезные противники крысоловы — очень сильные и ловкие. И если бы не волшебный барс и орлиный плащ, хоббит давно уже был бы убит.

— Эх, жаль, нет со мной кольца! — несколько раз восклицал Бильбо. — Как бы оно сейчас мне пригодилось! Мало того что колечка со мной нет, так еще этот мерзавец Горлум побежал за ним, а я вот тут задерживаюсь и занимаюсь неизвестно чем!

Он вдруг очень распереживался и от волнения стал драться еще отчаяннее. Очень скоро он пришел в настоящую ярость, что с хоббитами случается довольно редко. А уж если случается, то держись!

— Кольцо! Ну конечно, мое кольцо! — кричал он, убивая очередного крысолова, словно тот был в чем-то виноват. — Горлум заберет себе, этот подлый поедатель сырой рыбы, мое кольцо! Да как же я буду жить без него? — Еще двое крысоловов слетели с боков барса, разрубленные пополам. — Ах я болван! Почему свалился на голову не кому-то другому, а именно Горлumu! Страшное невезение. А тут еще и эти противные карлики! Вот вам! — Эльфийский клинок сверкнул над Бильбо словно молния. — Что они все в сравнении с моим кольцом? Жалкая кучка охотников за мышами!

Брань придала Бильбо сил, и он даже перешел в наступление, так что крысоловы в конце концов бросились наутек, словно он по-прежнему был для них великаном. Бильбо ругал их и убивал без по-

шады. Но больше всего проклятий он адресовал Горлуму.

— Чтобы он в реку свалился! — Бильбо рубил врагов, словно перед ним были многочисленные Горлумы. — Чтоб его черланы заклевали! Чтобы он в воде утонул, недомерок несчастный. Чтобы его орки задрали, орлы растерзали, туры затоптали, чтоб его камнями завалило! Чтобы на него обрушились все камни гор, чтобы он попал в снежную лавину! Только бы не добрался до кольца! До моего кольца. Ах, ну почему его нет со мной? Ведь стоило мне надеть его на палец, и я бы всех тут поубивал!

И тут раздались звуки трубы, и из фриланской расщелины выскочил отряд всадников на варанах. На каждом варане сидело по три воина. Один с мечом, другой с копьем и третий лучник. Их было три сотни. Они налетели на крысоловов, и ход битвы был предрешен в считанные минуты. Все вокруг покрылось серым ковром из трупов крысоловов, и хотя они отчаянно сопротивлялись и вовсе не думали отступать, оказавшись теперь в меньшинстве, гибли один за другим. И даже колдовство их вожака было теперь бессильно. К тому же очень скоро ему стало не до колдовства, потому что им занялся Бильбо.

Хоббит здорово разозлился на колдуна. И как только крысоловов рядом с ним больше не оказалось, он направил своего барса в сторону их вожака. Волшебный зверь прекрасно понял намерение Бильбо. Огромными прыжками он добрался до стены, на выступе которой стоял колдун. Затем, перепрыгивая с выступа на выступ, с карниза на другой, он птицей взлетел наверх. Хоббит спрыгнул с его спины и оказался лицом к лицу с крысиным колдуном. Колдун вдруг раздулся и достиг размеров хоббита.

— Защищайся! — крикнул ему хоббит.

— Это ты умрешь, подлый предатель! — завопил главный крысолов и кинулся на Бильбо.

Ростом они теперь были совершенно одинаковые. Только вот колдун был очень широк в плечах и выглядел настоящим богатырем. Но хоббит ни-сколько не смутился и смело вступил в бой. Мечом колдун владел плохо и неумело, и Бильбо в сравнении с ним оказался искусным фехтовальщиком.

Бой был яростным, но недолгим. Мечи сверкали, звенели и высекали друг из друга искры. Затем Бильбо притворно отступил, пропустил колдуна мимо себя, прижавшись к стене, и ткнул ему в бок острие своего кинжала. Крысолов полетел вниз с приличной высоты и, шлепнувшись на землю, замер. Бильбо прыгнул вслед за ним. За спиной у него распахнулся плащ, и хоббит мягко приземлился. Подбежав к поверженному врагу, он приставил меч к его горлу.

— Проси пощады! — строго крикнул он колдуну.

— И не подумаю! Ты умрешь от моей руки, подлый предатель! Я перегрызу тебе горло!

Сказав так, колдун вдруг сросся со своим плащом и превратился в огромную крысу. Она кинулась на Бильбо с намерением вцепиться ему в горло. Оторопевший хоббит подался назад, и это спасло ему жизнь. Крыса стремительно потянулась к нему, разевая страшную пасть, но тут ей на спину прыгнул барс, вцепился в загривок ледяными зубами и задушил чудовище. Крыса пискнула и сдохла. И тут же стала размером с обычную крысу.

И только сейчас хоббит почувствовал невероятную усталость. Нестерпимо заболели его раны, старые и новые, заныли мышцы, подогнулись ноги. Хоббит осел на землю и вытер с лица пот.

— Вот и все,— сказал он.— Сражение закончилось. Одного только я так и не понял: почему этот мерзкий колдун все время называл меня предателем? Разве я был ему что-то должен?

Глава девятая

ЗАГАДОЧНАЯ НАДПИСЬ. САРУМАН ВСПОМИНАЕТ. У БИЛЬБО ОЧЕРЕДНЫЕ ТРУДНОСТИ

После того как вождь крысоловов был убит, случилось событие, которое немало удивило и озадачило хоббита.

Снежный барс подошел к нему и, ласково урча, стал об него тереться. Он был теплый, если не сказать горячий. Хоббит чуть не упал, потому что барс по сравнению с ним все же был огромным и тяжелым. Однако он устоял на ногах и в свою очередь приласкал барса.

— Какой же ты хороший! — сказал он чудесному зверю, глядя его между ушами.— Даже не верится, что ты ледяной. Да если бы не ты, мы бы ни за что не победили в этом сражении. Спасибо тебе.

Барс вдруг засветился разноцветными огнями, которые переливались под его шкурой. Ярче всех светилось его сердце. Глаза его широко раскрылись, и из них ручьями полились слезы.

— Он тает! — воскликнул Бильбо.

— Да, это так,— подтвердил король фриланов Фридагар. Он в окружении своих подданных как раз подошел к хоббиту.— Ледяные монстры всегда тают после сражения.

— А ты откуда знаешь? — удивился Бильбо.

— Ледяная пустыня разделяет наше королевство и царство крысоловов,— ответил Фридагар.— Ни мы, ни они не могли пробраться друг к другу, чтобы встретиться в честном открытом бою. Так продолжалось целых триста лет. Только мелкими отрядами мы совершали вылазки и проникали на территорию врага. Они делали то же самое. Согласно старинной легенде монстр, что живет в Ледяной пустыне, должен был встать на одну из сторон и закончить вековую вражду. Поэтому всех пленных орков, которые случайно проваливались к ним в трещины, крысоловы не убивали, а приводили в Ледяную пустыню. Их царь и колдун Крысомор читал заклинание, бросал на лед драгоценные камни, и из льда появлялся монстр. Ужасный и беспощадный. Орк должен был сразиться с ним и в случае победы укротить монстра. Но за все эти триста лет ни одному орку так и не удалось одолеть ледяного монстра: ужасное чудовище всех их раздирало.

— Я бы не сказал, что он так уж ужасен,— сказал Бильбо, глядя своего ледяного друга, который стал уже в два раза меньше прежнего.— Хотя таким малышам, как вы, он, наверное, кажется чудовищем.

— Нет, нет,— возразил Фридагар.— Этот зверь прекрасен и по-королевски благороден. Те предыдущие монстры ничем не похожи на него.

— Тогда все понятно,— догадался Бильбо.— Черное колдовство Крысомора встретилось со светлой магией Граномира, и все получилось не так, как хотели крысоловы. Конечно, как может напасть на меня тот, чьим сердцем является мой друг Граномир? Кстати, вам не кажется, что лучше покинуть это место?

Фриланы поспешно согласились с Бильбо. Причиной тому было таяние льда. Не только ледяной

барс, но и вся Ледяная пустыня стала превращаться в воду.

— Быстрее в нашу сторону! — крикнул Фридагар.

Фриланы вскочили на своих варанов и заторопились прочь. Бильбо пошел за ними и через несколько десятков шагов был на сухой земле.

А за его спиной уже разливалось озеро с голубой водой. Лед таял очень быстро, и скоро в воде не осталось даже льдинки. Хоббит и фриланы стояли и смотрели на это чудо. А потом произошло чудо еще большее, нежели это.

Вода озера была невероятно чистая и прозрачная. Трупы убитых крысоловов исчезли неведомо куда. Словно их и не было. Осталась только водная гладь. С высоты своего роста Бильбо очень хорошо видел дно образовавшегося озера, усыпанное крупной гладкой галькой, среди которой сверкали многочисленные драгоценные камни. Сколько же их сюда накидали за триста лет вожаки и колдуны крысоловов, когда вызывали ледяных монстров! И ярче всех сверкал Граномир. Словно маленькое солнышко лежало на дне озера и освещало все вокруг. Вдруг по воде пошла рябь, дно размылось, а цветные огоньки превратились в сплошной, переливающийся всеми цветами радуги ковер. Так продолжалось несколько секунд. Потом вода стала гладкой, и Бильбо с удивлением увидел, что бриллианты теперь лежали в озере не хаотично и беспорядочно, как прежде, а сложились так, что образовали между собой непонятные знаки.

— Да ведь это руны! — воскликнул Бильбо. — Тут что-то написано. Ну и чудеса! Жаль только, что я ничего не понимаю. Этот язык мне незнаком, да и половина рун тоже. Был бы здесь Гэндальф, он бы наверняка прочитал.

— Может быть, это написано на нашем языке? — спросил Фридагар. — Ты не можешь поднять меня, благородный великан?

Бильбо с удовольствием (ему все-таки очень нравилось, что его называют великаном) поднял короля фриланов и посадил его к себе на плечо. Тот посмотрел на озеро, пошевелил губами и покачал головой:

— Нет, к великому моему сожалению, я тоже не могу прочесть эту надпись. Это не язык свободолюбивых фриланов.

Тут солнце, которое до сих пор освещало место событий, скрылось за стеной скалы. Сразу стало темно, сумрачно, и бриллианты в озере уже не горели огоньками. Рунная надпись бесследно пропала. Только одиноко светился на дне озера Граномир. Но как же он был глубоко!

— Жаль! — вздохнул Бильбо. — Ужасно люблю узнавать что-то новенькое и необычное. Ну да ладно! У меня и без того дел по горло. По горло! Кстати, о горле, то есть о Горлуме. Мне надо срочно отправляться домой, если я хочу добраться до кольца раньше его.

Вспомнив про Горлума и Кольцо, Бильбо и думать забыл обо всем другом.

— Вы можете мне выбраться наружу? — спросил он Фридагара, опуская его на землю.

— Конечно! — ответил король. — Но разве ты не окажешь нам честь и не воспользуешься нашим гостеприимством? Ведь мы хотели бы отблагодарить тебя за все.

— Рад бы, да не могу. Очень тороплюсь. Отдохну пару часиков, подкреплюсь и домой.

Вода в озере снова заплескалась. Пенистые волны накатили на берег, и, высоко разбрасывая брызги,

к ногам Бильбо выкатился круглый светящийся зеленым светом кристалл.

— Граномир! — обрадовался Бильбо. — Ты вернулся ко мне? Как же это здорово! А то я уж было подумал, что ты решил остаться на дне этого красивого горного озера.

Камень взлетел в воздух, стряхнул с себя воду и спрятался у хоббита за пазухой.

— Вот так, теперь я неодинок! — заметил хоббит и довольный пошел вслед за фриланами.

Они скрылись за поворотом и не видели, как около потемневшего озера появился старик в белой хламиде с капюшоном и с длинной белоснежной бородой.

Это Саруман Белый пришел на помощь Бильбо Бэггинсу.

— Кажется, я опоздал и все закончилось без меня, — сказал волшебник, внимательно осматривая озеро. — Но что это такое? Клянусь Сильмариллами, это озеро появилось здесь недавно, и от него за версту несет чародейством. Очень интересно!

Он поднял над озером свой посох и пронзил воду белым светом. Однако это ему ничего не дало. Старик удивился. Очень удивился.

— Там драгоценные камни и больше ничего нет. В чем же тогда дело? Ничего не понимаю!

Он забормотал заклинания, стал водить над водой руками и провел за этим занятием время до глубокой ночи.

— Здесь кроется важная тайна, но я не могу взять в толк, в чем же тут секрет? Это оказалось интереснее, чем я полагал.

И в глубокой задумчивости Саруман просидел у озера весь остаток ночи. Уже утром он почему-то опять вспомнил события семилетней давности...

Когда Гэндальф покинул Дул-Гулдур и улетел верхом на орле на север к Одинокой горе, Саруман остался в поверженном замке Некроманта.

— Конечно же Митрандир прав! — сказал он себе.— Следовало давно раздавить Чернокнижника. Только вот он упрямо видит в нем Саурана. На самом деле Некромант всего лишь его жалкая тень. А я не из тех, кто будет возиться с тенью. Но раз уж мы смели это осиное гнездо, надо осмотреть лабораторию Черного мага.

И Саруман отправился осматривать Дул-Гулдур. Замок разочаровал его. Маг не нашел здесь ничего примечательного. Самым удивительным было полное отсутствие следов какой бы то ни было магии. Словно Чернокнижник никогда здесь и не жил. Данный факт заставил Сарумана насторожиться. Умение не оставлять за собой никаких следов было присуще только самым великим магам.

— Кто же все-таки он? — задумался глава Светлого Совета.— Выскачка Чернокнижник или все же...

Додумать маг не успел. Два верных эльдара, братья-близнецы Радунир и Синераст появились перед ним и почтительно склонили головы.

— Владыка,— сказали в один голос братья,— мы нашли сокровищницу Некроманта.

Саруман презрительно скривил губы:

— Все-таки обыкновенный Чернокнижник, мечтающий о всевластии! Недаром он послал свою армию к Одинокой горе. Сокровища Смога, вот что ему было нужно. Вот кого так боялся наш Митрандир, которому Саурон скоро будет мерещиться в каждом встречном.

Он говорил так, потому что настоящие маги, как белые, так и черные, совершенно равнодушны к богатствам. Серебро и золото, самоцветные камни

и жемчуга для них пустой звук. Все это они способны создавать сами. Ни один уважающий себя маг не опустится до собирания сокровищ. Только драконы способны на это.

Маг хотел было махнуть на все рукой и удалиться из Дул-Гулдура, но вдруг в нем проснулось любопытство.

— Что ж, пойдем взглянем на сокровища Некроманта. Посмотрим, что он там накопил. Набьем карманы камнями!

И, посмеиваясь, Саруман отправился за Радуниром и Синерастом.

Сокровищница находилась под дальней башней, и Саруман опять насторожился. Уж больно на виду прятал свои сокровища Некромант.

Или не прятал?

В сопровождении эльдаров маг прошел по высокой стене, спустился к основанию башни по широкой каменной лестнице и вошел в подвал. Окинул взглядом сокровища побежденного чародея и сразу нахмурил брови.

Сокровищ здесь было столько, что, прознай про них дракон Смог, он точно покинул бы свое логово Под Горой и отправился сюда. Братья-эльдары смотрели на горы золотых монет и бриллиантов, огромные сундуки, доверху набитые драгоценностями, сверкающие чистым золотом и серебром, чаши и кувшины и на многое-многое другое, словно замороженные. Молодые маги, они еще не способны были отделить зерна от плевел. Но Саруману понадобилось лишь мгновение, чтобы все понять.

— Иллюзия! — сказал он и взмахнул посохом. Как будто дворник смел метлой старую пыль.

Словно спала пелена с глаз. Сокровища вспыхнули прощальным огнем и пропали. Перед магами

зиял своей пустотой черный подвал, сверху донизу заполненный паутиной.

— И это тоже обман.— Саруман даже не стал поднимать посох. Только от его слов паутина исчезла так же, как до этого золото и драгоценные камни.

— Так что же, здесь ничего нет? — Радунир и Синераст были разочарованы.

— Отчего же?

Широким уверенным шагом маг направился в самый дальний угол подземелья. По мере того как он шел, подвальный мрак словно расступался перед ним. В окружении белого сияния Саруман вдруг остановился и поднял посох:

— Вот она главная сокровищница Некроманта! Здесь он прячет свои тайны.

Черная стена, стоящая перед магом, вдруг осветилась багровым светом, словно кто-то с той стороны накалил ее пламенем дракона.

— Помогите мне! — произнес маг. Слова его прозвучали как приказ.

Эльдары подбежали к Саруману и тоже подняли свои жезлы. Они сразу почувствовали, как тяжелы и неподвластны стали для них их посохи. С большим трудом братья смогли удержаться и не упасть под влиянием той силы, что шла от стены. Сам же Саруман даже не дрогнул. Лицо его оставалось спокойным, величественным и чуть насмешливым. Он сделал еще один шаг вперед, и багровая стена вдруг громко треснула и подалась назад. Открылся бесконечный коридор, такой же багровый и мерцающий. Казалось, что нестерпимый жар сейчас обрушится на безумцев, осмелившихся проникнуть сюда, и испепелит их. Но всем троим, напротив, стало холодно и зябко. Без страха и колебаний Саруман пошел вперед. Радунир и Синераст неот-

ступно следовали за ним. Молодые маги были счастливы, что им выпала столь редкая возможность быть рядом с самим Саруманом, когда он творит свою магию.

Они шли долго. Коридор все не кончался и не менялся. Только становилось все холоднее. Но что такое холод для магов? Ничтожная помеха.

И вдруг коридор кончился. Он кончился пустотой. Там дальше ничего не было.

— Ничто! — воззвал тогда Саруман и начертил в воздухе прямо перед собой сверкающую серебром монограмму из рун.— Отдай, что ты прячешь!

Пустота вдруг взорвалась ярким пламенем, пламя уничтожило монограмму, и перед магами зажглись новые руны. Это были черные руны, и они стали увеличиваться в размерах и наступать на магов.

— В недрах Орхтанка! — прочитал Саруман и отступил на шаг, потому что руны наступали на него, и даже магия посоха не могла сдержать их.

Эльдары тут же упали, словно какая-то неведомая сила сбила их с ног. Радунир уронил свой посох, и тут же та же неведомая сила вырвала посох из рук Синераста.

Саруман отступил еще на один шаг, и братья-близнецы вдруг разом оказались далеко-далеко от него. Их отделяла от главы Светлого Совета чуть не целая лига. И уже издалека Саруман четко увидел, как черные руны, превратившись в девять темных силуэтов, набросились на эльдаров и укрыли их во тьме. Маг не смог ничего сделать, чтобы помочь им. Тьма стремительно двинулась к нему.

Еще одна монограмма, начертанная посохом, и все исчезло. Маг стоял в пустом подвале, где совсем недавно высились груды золота и камней. А стена снова была сплошной, темной, сырой и равно-

душной. И только отсутствие братьев-эльдаров доказывало, что Саруман только что был за пределами этого мира.

— В недрах Орхтанка, — повторил Саруман. — Где же это?

В тот же день он вернулся к себе и углубился в книги. Ему не составило труда узнать, что Орхтанк — это древняя пещера в южных окраинах Туманных гор, прямо на границе с Мустангримом.

Ту загадку он разгадал с невероятной легкостью. И так было всегда — до и после.

Только вот сейчас странное озеро вдруг не захотело отдать Саруману Белому свою тайну. Мрак неизвестности не пожелал отступить перед белым светом его Магического жезла.

И тогда Саруман сказал себе:

— Ключ. К этому замочку тоже есть ключ. И этот ключ я должен отыскать.

Маг покинул озеро и пришел к фриланам, чтобы побеседовать с Фридагаром. Король рассказал ему все: и о битве на дне ущелья, и о том, что было после нее. Когда маг услышал про таинственные руны и большой зеленый бриллиант, который выкатился из озера к ногам Бильбо, он все понял и даже задрожал от возбуждения, чего с ним никогда не случалось:

— Вот он ключ. Волшебный камень! И опять причиной всему хоббит! И ключ к разгадке у него. Без главного бриллианта остальные ничего не покажут. Надо добыть драгоценный ключ. — Затем он прищурил глаза. — А где хоббит, где этот великий воин?

— Наш спаситель отправился дальше, — почтительно ответил король Фридагар.

Саруман вздохнул:

— Ушел. Ну и прыток! Придется опять отправляться за этим плутом. И тут уж ничего не поделаешь.

И Саруман Белый попрощался с фриланами, чтобы отправиться вслед за Бильбо.

А у того дела обстояли совсем не так, как бы хотелось доблестному хоббиту.

Сначала он преспокойненько и с любопытством осмотрел королевство фриланов. Словно сказочный игрушечный замок из детской книжки с картинками, под высоким сводом скалы, укрываемый от ветров и непогоды, стоял город. В нем жили и трудились фриланы. Они радостно встретили Бильбо и долго благодарили его. Неоценимую помощь оказал он им в борьбе с диким племенем крысоловов, которое донимало их триста лет. Но как жители ни уговаривали его остаться, Бильбо был непреклонен. Он думал только о том, чтобы быстрее добраться до дома и обогнать Горлума. Так что каждый час ему был очень дорог. Единственное, что себе он смог позволить, так это переночевать одну ночь, а утром, ни свет ни заря, хоббит позавтракал и поспешил попрощаться с гостеприимными и благодушными подданными короля Фридагара.

Фриланы помогли собраться ему в дорогу. Они набили его походный мешок запасами продовольствия, воды и даже табака (вот уж чему Бильбо обрадовался по-настоящему, так это табаку), вычистили его одежду и, что самое главное, излечили хоббита от ушибов. Сама жена короля Фридагара леди Фринегонда, которая тоже знала толк в колдовстве, лично смазала ему многочисленные синяки, шишки и царапины какой-то чудодейственной мазью, после чего боль как рукой сняло. А от ссадин и царапин даже следов не осталось.

— Вот за это мое самое большое спасибо! — горячо поблагодарил ее Бильбо. — А то ведь спасу не

было, как все болело. Слишком много досталось мне за последнее время.

Затем фриланы повели его по дну расщелины, которая оказалась достаточно длинной и тянулась еще почти три мили. Бильбо шел за своими необычными маленькими провожатыми почти весь день, и только к вечеру они вывели его в ущелье и показали узенькую тропу, которая шла наружу, круто спускаясь вниз.

— Дальше иди сам, — сказал ему Фридагар. — Мы избегаем открытого пространства. Слишком много там крупных врагов, перед которыми бессильны наши стрелы и копья. Наша магия охраняет только то, что в тени нашего царства. Но там в свете солнца протекает река Синегир. Иди вместе с ней, и через пять дней пути твоими шагами она выведет тебя на равнину.

— Спасибо вам, храбрые и свободолюбивые фриланы! — крикнул Бильбо и начал спускаться в ущелье.

Итак, Бильбо снова был один. Причем на этот раз действительно один. Один-одинешенек. Более одинокого хоббита теперь было трудно себе представить. Раньше с ним всегда кто-то оставался. Или Зачарованный эльф Зелендил, или гном Балин. В крайнем случае эльфийский пес Биинор. Всегда кто-то был рядом. Теперь же с ним не было никого, за исключением волшебного кристалла, природу которого Бильбо до конца так и не понял. А вокруг громадами возвышались крутые склоны Туманных гор, где за каждым выступом его подстерегала опасность. Но делать нечего. Надо было идти. Бильбо Бэггинс тяжело вздохнул, поправил свою походную сумку, чтобы удобнее лежала на плечах, и отправился в путь.

Ущелье, куда вывели его фриланы, было темным и мрачным. Две огромные горы, отвесные и кривые

бока которых словно кто-то подрубил топором, подымались в небо, встречаясь на невероятной высоте своими острыми заснеженными вершинами и закрывая таким образом небо и солнце. Где-то внизу бурлила горная река Синегир, но видно ее не было. Бильбо понадобилось совершить довольно сложный спуск, который был сильно затруднен тем, что земля под ногами постоянно норовила исчезнуть. Повсюду валялись круглые мелкие камешки, которые тоже, в свою очередь, норовили опрокинуть хоббита наземь и покатить вниз в очень неудобном положении. Бильбо не хотел скатиться вниз на собственной спине, словно на санях, и поэтому был крайне внимательным и осторожным. К тому же здесь запросто можно было поранить ноги.

К ночи, однако, ему удалось преодолеть самую трудную часть спуска. И хотя хоббит безумно устал, он все же нашел в себе силы отправиться дальше и преодолеть еще полторы мили, после чего поднялся по торной тропе и вышел к пенному берегу реки Синегир.

— Вот теперь можно сделать привал, — сказал сам себе Бильбо, скидывая со спины походный мешок. — Завтра утром встану пораньше и отправлюсь вниз по течению. Если верить фриланам, то река приведет меня на равнину, и там я вздохну свободнее. Что ни говори, а горы мне не по душе. Уж больно тут красиво. До того красиво и величественно, что того и гляди, попадешь в какую-нибудь переделку, из которой не выберешься без подвигов. А с меня подвигов достаточно. И так я их совершил немало. Любой рыцарь позавидует. Нет, мне бы поскорее домой вернуться в свою родную норку. Сидеть в кресле, покачиваться, да греть ноги у камина — вот это занятие куда более достойное почтенного хоб-

бита, нежели таскаться по всему свету и попадать в разные переплеты. А ведь я был уже на полпути к дому, если бы не эти орки да не этот мерзавец Горлум. Нет! Я ему кольцо мое не отдам. Пусть и не мечтает. Скользкая гадина! Я вот сейчас отдохну, перекушу, посплю пару часиков, да отправлюсь в путь. А так как, насколько я успел заметить, у этого прохвоста крыльев нет, то уж как-нибудь я его догоню, а потом и перегоню. А если он не захочет, чтобы я его обогнал, то мой кинжал поможет ему переменить свое мнение по этому вопросу.

Так рассуждал Бильбо, растирая усталые ноги и доставая свой ужин.

Тут из-за пазухи его выскочил Граномир. Бильбо стал разговаривать с ним, словно с обычным собеседником, и хотя волшебный кристалл ничего ему не отвечал, хоббит довольствовался его зеленым и желтым свечением, сам задавал вопросы, отвечал на них, и этого ему было вполне достаточно.

Вот за таким разговором с самим собой Бильбо поужинал, вымыл в холодной воде руки и ноги, ополоснул лицо, затем сел, набил табаком трубку, со смаком закурил ее и стал смотреть на звезды, пуская к ним свои великолепные кольца, которыми, кстати говоря, очень гордился. Если бы ему еще научиться их раскрашивать и заставлять светиться в темноте, как это делает Гэндальф, лучшего бы и желать было нельзя.

Вволю накутившись, Бильбо завернулся в плащ, на котором все еще оставались орлиные перья, и сладко заснул. Уже сквозь сон он пробормотал:

— Граномир, а ты меня покарауль. И если что, не стесняйся меня будить. Здесь бродят настоящие живые снежные барсы. Лучше быть разбуженным, чем съеденным.

Но никто их ночью не побеспокоил. Бильбо прекрасно выспался и проснулся; когда небо над вершинами гор с восточной стороны посветлело и стало розовым. Завтракать Бильбо не стал. Решил сначала пройти побольше, а с пустым желудком это было сделать легче, чем с полным. В этом он уже убеждался не раз. Походная жизнь многому может научить даже хоббита. Как и советовали ему фрилансы, Бильбо держался реки. Шел вдоль берега вниз по течению, правда несколько подальше от воды, потому что у самого берега довольно громоздкие и острые камни, которые постоянно преграждали дорогу. Да и слишком много было там холодных и колючих брызг. То и дело в пенной воде сверкали боками и спинками крупные лососи. Хоббит поглядывал на них да глотал слюнки.

— Эх, нет при мне удочки! А то бы я сейчас славно порыбачил. Впрочем, хорошо, что нет. Нечего время на рыбалку тратить. Надо спешить. Горлум ждать не будет. Наверняка он меня сильно обогнал.

Бильбо не знал, что, пока он спал, Горлум застрял в рогатине и в эту самую минуту боролся за свою жизнь, пытаясь высвободить свое застрявшее тело.

Прошло еще два дня. Бильбо продолжал спускаться вниз по течению Синегир. Несколько раз ему пришлось делать основательные обходы и подниматься на склоны окрестных гор, потому что местами Синегир просто не имела берегов, а ныряла между высокими отвесными стенами. Хоббит порядком утомился. К тому же он заметил, что за все это время он почти не спустился с гор. Равниной здесь и не пахло. Вокруг были только острые вершины гор и заснеженные склоны. Иногда ему приходилось идти чуть не по пояс в снегу, и это было хуже всего — тяжело и холодно.

Глава десятая

НА ГОРУ И С ГОРЫ

На третий день он услышал, как грохочет впереди водопад. Это был тот самый водопад, в бурном потоке которого чуть не погиб Горлум. И Бильбо пришел сюда как раз в то самое утро. Естественно, что Бильбо об этом не знал. К ужасу своему, он обнаружил, что дальше дороги нет. Впереди была только пропасть, в которую низвергалась Синегир. Но зато внизу, там, куда воды горной реки падали, сразу же расстилалась равнина, и у Бильбо слезы на глаза навернулись, когда он увидел ее.

— Но как мне попасть туда? — спросил он у Граномира, который все это время был с ним неотлучно.

Магический живой кристалл в ответ мигнул желтым светом, но тут же стал синим.

— Кар-р-р!!! — вдруг раздалось над головой у хоббита.

Бильбо едва успел отскочить в сторону. Огромный речной черлан, обдав тугой волной воздуха, чуть было не ударил его по голове своим могучим железным клювом. Увидев, что промахнулся, он снова взмыл в небо, а к хоббиту уже снижался другой черлан, за ним третий и четвертый. Целая стая черланов напала на Бильбо Бэггинса. Видимо, он показался им лакомой добычей. К тому же они были невероятно злы, потому что совсем недавно от них ускользнул Горлум.

И тут хоббиту пришлось несладко. С подобным врагом, да еще с таким многочисленным и летающим, он пока дел не имел.

— Я вам покажу, как нападать на Бильбо Бэггинса из Хоббитании! — воскликнул хоббит, выхва-

тывая кинжал и рубя им прямо по нацеленному в него клюву. Звонко ударило железо о железо. Черлан потерял направление и врезался в землю, правда, при этом ему удалось опрокинуть на землю и хоббита, но тот ловко вскочил на ноги и радостно засмеялся.— Что, получил? А кто вам сказал, что хоббит это легкая добыча? Нет, просто так я не сдамся.

Да, в смелости и боевом азарте Бильбо отказать было нельзя. Он уже давно привык к стычкам и сражениям, и напугать его чем-либо было нелегко. Он прыгал из стороны в сторону, перебегал с места на место, швырял во врагов камнями, только перья летели. Черланы пронзительно каркали и призывали на помощь своих товарищей. И те не замедлили явиться. Над хоббитом кружилось уже не меньше полутора десятка речных хищников. А силы стали покидать нашего героя. Все тяжелее ему становилось отбивать яростные атаки черланов, уклоняться от их страшных смертельных ударов клювами да от кривых, словно крючья, когтей. Если бы на нем не было плаща, он бы давно погиб. Но перья Ненартана вдруг стали твердыми и крепкими, как сталь, и острыми, словно мечи. И они сражались вместе с ним и тоже наносили черланам ответные удары.

— Эх, пропадаю не зазя! — пропыхтел Бильбо.— На помощь! Эй, кто-нибудь! На помощь! Помогите честному хоббиту! Хотя бы фрилансы явились, что ли?!!

И вдруг в воздухе что-то тихо прогудело. Огромная прозрачная тень, напоминающая собой орлиный силуэт, опустилась на место сражения и сделала стремительный круг вокруг Бильбо. Увидев или скорее почувствовав тень, черланы испуганно закаркали и заметались. Они сразу забыли про Бильбо — так силен был их страх перед тенью. А хоббит только рот открыл от удивления.

— Это дух Ненартана пришел мне на помощь! Я узнаю его крылья и гордую осанку. Только он стал еще больше и величественнее.

Крылатая тень мигом разогнала всех черланов, и те, жалобно каркая и крутясь в воздухе, словно их выметали исполинской метлой, бросились в постыдное бегство. Очень скоро от них не осталось и следа.

Дух Гордого орла Ненартана воспарил в небо и там исчез, растворившись в яркой синеве.

— Благодарю тебя, Ненартан! — крикнул Бильбо и помахал небу рукой.

Эта проблема была решена, хотя и не совсем своими силами. Черланы безвозвратно улетели и теперь вряд ли вернутся, чтобы напасть на того, кого охраняет дух Благородного орла. Но вот как выбраться на равнину? Бильбо просто не мог ничего придумать.

Хоббит оказался в очень трудной ситуации, и выхода из нее он не видел. Шло время. Минуты складывались в часы, а он сидел на берегу реки, смотрел на пенящуюся бурную воду, думал и ничего не мог придумать. От этого настроение у него вконец испортилось, и он сидел хмурый и расстроенный.

— Почему я не птица и не умею летать? — вздыхал он.

Вот так бы он там и сидел по сей день, если бы в дело не вмешались орки, большущий отряд которых появился на противоположном берегу Синегир. Увидев Бильбо, они некоторое время смотрели на него молча и недоуменно, словно не могли понять, кто это перед ними. Но, когда до них дошло, что это тот самый хоббит, который сидел на спине орла, сбитого несколько дней назад, они завопили от радости и стали стрелять из луков. Правда, это

был другой отряд. Не тот, которым командовал Сви-
стопляс. Этим отрядом командовал его родной брат
Свелобрюх.

Бильбо юркнул за ближайший камень, и тяжелые
длинные стрелы со звоном попадали наземь.

— Чего еще не хватало! — воскликнул хоббит.—
Опять орки! Да что же такое делается? Шагу нельзя
ступить, чтобы не повстречаться с этими злодеями.
Откуда они появились?

То был дозорный отряд из ста орков, который
спускался в долину на разведку, высматривая там
деревни Большеногих, которые плохо охранялись
или были слабо укреплены. Но внизу разбойники
нарвались на большой отряд всадников, который
отогнал их обратно в горы, перебив при этом около
десятки орков. Поэтому сейчас орки были в очень
дурном расположении духа и, увидев Бильбо, ре-
шили во что бы то ни стало его поймать и выместить
на нем зло.

— Арла! Арла! — завопили они, размахивая кри-
выми мечами и топорами.— Барлык! Барлык! Шик-
бак кететбер!

Это были горные орки, но Бильбо каким-то не-
постижимым образом понял, что означают их слова.
«Друг орлов, друг орлов! — кричали они.— Взять
его, взять! Хороший будет раб».

И они кинулись вверх по течению.

— Ай-ай-ай! — схватился за голову Бильбо.— Там
наверху при повороте они перейдут Синегир вброд
и прибегут сюда. А мне никуда от них здесь не
спрятаться. Что делать?

И он не придумал ничего лучшего, как тоже по-
бежать обратно в ту же сторону, куда побежали орки.
Так они и бежали. Вдоль одного берега бежал хоббит
Бильбо. На другом берегу бежали орки. Они кричали

и вопили, изредка стреляя в Бильбо из луков. Впрочем, больше для острастки, потому что река была достаточно широка, а водяная пыль над водой стояла так высоко, что оперение стрел, летящих сквозь нее, тут же отсыревало, стрелы тяжелели и теряли убойную силу.

Конечно же орки бежали намного быстрее Бильбо. Они все как на подбор были крупные и длинноногие. К тому же бежали они на четвереньках, опираясь на длинные могучие руки, и таким образом развивали бешеную скорость. Хоббит с грустью и болью смотрел, как весь их отряд исчез впереди.

— Где уж мне с ними тягаться! — с горечью сказал он. — Они от меня места мокрого не оставят, если поймают. А дело явно идет к этому. Где-нибудь они переправятся через реку и выскочат мне навстречу. Эх, жаль нет со мной эльфов! Куда же мне от них спрятаться? Может, подняться на гору? А другого выхода и нет. Получается, что они загоняют меня, как орлы туров. Туда, куда им нужно.

Пришлось покориться судьбе. Хоббит не смог преодолеть свой страх и — нечего его за это осуждать! — полез на гору. Граномир был все время рядом и показывал ему дорогу. Он быстро отыскал узкую тропу и вывел к ней Бильбо. Хоббит стал подниматься наверх. Он очень спешил и поэтому карабкался что было мочи.

Приближался вечер. Небо на востоке потемнело. И это как нельзя хуже усложняло ситуацию, накаляя ее до предела. Всем известно, что орки в темноте ориентируются куда лучше, чем днем. И силы ночью у них прибывают, так что хоббит оказался в критическом положении. И хотя он забрался довольно далеко, а страх придавал ему смелости, все же он

прекрасно понимал, что очень скоро орки его настигнут.

Когда стало совсем сумрачно, первые фигурки орков появились внизу на тропе, по которой поднялся Бильбо. Сейчас они казались маленькими, просто крошечными и безобидными. Но Бильбо себя не обманывал. Пройдет час, и он окажется в их руках. И не будет никакого спасения.

И все же он продолжал подниматься, чтобы оттянуть страшный момент.

Внезапно хоббиту пришла на помощь погода. Небо стремительно, как это бывает только в горах, затянулось свинцовыми тучами, и повалил густой снег. Он быстро толстым слоем завалил тропу позади Бильбо, а поднявшийся ветер устроил настоящую зимнюю метель. В другое время такая непогода привела бы Бильбо в отчаяние, но сейчас он был счастлив, потому что в его душе затеплилась надежда, что орки от него отстанут.

Ни впереди, ни позади не было видно ни зги. Бильбо шел почти наугад. Правда, его вел Граномир, который светился в темноте, как маленький чудесный фонарик. Хоббит полностью доверил свою судьбу Сердцу Земли. Пробираться сквозь метель, да еще и в гору, было невероятно трудно. Снег слепил глаза, ветер сбивал с ног, к счастью, он был не встречный, а дул в спину и даже подгонял хоббита, а иногда не давал ему упасть назад. И Бильбо шел вперед с упорством, на которое способны только хоббиты. Останавливаться Бильбо не смел, потому что боялся, что, как только он сделает это, тут же из снежной стены выскочат орки и прикончат его.

Но орков слышно не было. Хотя что можно услышать в такой ужасной пурге?

Бильбо еле передвигал ноги, вытаскивая их из глубоких сугробов. Дышать было трудно, он запыхался, весь продрог и шел уже скорее по инерции, чем от желания спастись. Мысли его путались, голова кружилась. Руки и ноги вконец озябли.

— Не могу больше! — выдохнул он и упал на месте. — Лучше умереть здесь, чем сделать еще хоть один шаг.

Но тут Граномир закружился перед его лицом. Он переливался самыми разными красками и сверкал ярким светом.

— Отстань от меня! — отмахнулся от него Бильбо. — Не видишь, нет больше у меня сил на дальнейшую борьбу.

Тогда Граномир ударил его в грудь. Не больно, но твердо. И Бильбо вдруг понял, что должен идти дальше. Неизвестно как, но он собрал свою волю в кулак и заставил себя подняться на ноги. Граномир радостно засверкал золотым огнем, приветствуя его мужество и стойкость. Он горел, словно маленькое солнце. Горел и звал за собой. Внезапно Бильбо почувствовал, что ему стало легче. Появились силы, побежала по жилам кровь, согревая все тело.

— Мы еще поборемся! — пропыхтел хоббит.

Он пошел дальше, и буквально через десять шагов Граномир привел его в безопасное место. Здесь, в углублении горы, образовалась круглая площадка с ровным полом, которую сверху закрывал снежный козырек. Ветер сюда не проникал, снег уже не валил. Лучшего места для отдыха и передышки трудно было себе пожелать. Радость переполнила Бильбо до самой макушки.

— Здесь я не пропаду. Пусть орки пропадают, но только не я.

И он чудесно восстановил силы. Отдохнул, поел и даже выкурил трубку (последнее было просто необходимо, чтобы успокоить расшалившиеся нервы и, завернувшись в плащ, завалился спать. Орков можно было не бояться. Что толку? Вряд ли они сейчас продолжали погоню, скорее всего, также укрылись где-нибудь, как и он, и пережидают непогоду.

Утром Граномир коснулся лица Бильбо. Тот проснулся и увидел чистое голубое небо над головой. Восток окрасился рассветными красками, в самой середине неба висела бледная, едва видимая луна — большая и круглая. Погода была такая тихая и мирная, что просто невозможно было представить, что несколько часов назад здесь бушевала пурга. Ослепительной белизной сверкал снег. И очень хорошо далеко внизу были видны на этом снегу черные фигурки орков. Длинной растянутой цепочкой они карабкались на гору, и в большинстве своем очень резко, поднимая тучи снежной пыли.

Погоня продолжалась.

— Веди меня, Граномир! — вздохнул Бильбо. — Бежим, пока это возможно, а потом, когда бежать будет некуда, примем бой. Они еще узнают, как дорого может продать свою жизнь загнанный в угол хоббит.

И беглецы, покинув свое убежище, опять полезли наверх. Орки увидели их и угрожающе молча замахали кривыми мохнатыми руками. Заблестели их кривые мечи и топоры.

Больше Бильбо на них не оглядывался и очень скоро, преодолев несколько футов глубокого рыхлого снега, оказался на горной тропе, которая по какой-то случайности совершенно не была покрыта снегом. Почувствовав под ногами твердый камень,

Бильбо побежал быстрее. Он выиграл у орков почти час времени, потому что те преодолевали серьезное препятствие: им приходилось буквально ползти по снегу, который на склонах был настолько глубокий, что орки проваливались в него чуть не по шею.

К полудню, когда солнце было в зените и его блеск слепил глаза, Бильбо снова почувствовал, что сил у него осталось совсем немного. Он с тоской посмотрел перед собой. Было еще не меньше мили пути до вершины. Но эта миля была для него явно непреодолима.

Затем он посмотрел вниз. Орки уже преодолели снежный склон, достигли твердой каменистой поверхности и сразу поскакали наверх со скоростью горных козлов. Расстояние между ними и Бильбо стало стремительно сокращаться. Можно было уже разглядеть их свирепые рожи. С оскаленных клыков на тонкую корку белого снега капала черная слюна. Первые стрелы полетели в хоббита. Но расстояние все еще было приличным, к тому же орки плохо видят при свете дня, да и стрелки они никудышные.

И Бильбо побежал дальше. Теперь при виде неизбежности конца, он нашел в себе столько сил, что побежал как никогда в жизни.

И все же орки бежали быстрее. Очень скоро их стрелы стали свистеть над головой несчастной жертвы. Два раза Бильбо спотыкался и падал, но тут же со стоном поднимался и продолжал бежать. Рядом с ним летел верный Граномир.

И вдруг тропа кончилась. Неожиданно. Бильбо даже не поверил глазам. Но бежать дальше было просто некуда. С одной стороны была перед ним крутая стена высотой футов в двадцать, о преодолении которой было просто нечего мечтать, а с другой стороны гладкая ледяная поверхность. Бильбо

от отчаяния полез было по ней, но тут же скатился назад.

Итак, погоня завершена. Жертва загнана, куда ей положено, осталось лишь все закончить.

Бильбо повернулся лицом к приближающимся оркам, которых с ним разделяла какая-то сотня футов, и обнажил кинжал.

— Ну давайте, подлые гоблины! Кто из вас осмелится подойти ко мне близко и сразиться один на один? Кто первый? Кто попробует прикончить хоббита-одиночку? Или вы только толпой способны нападать?

Уже потом дома, в своей уютной норке Бильбо часто вспоминал эти слова и преисполнялся гордостью за свое поразительное и восхитительное мужество.

Но сейчас он кричал это больше для того, чтобы успокоить себя перед героической гибелью, которую во что бы то ни стало решил встретить так, как и полагается настоящему хоббиту.

И орки остановились. Вся их длинная цепочка вдруг встала как вкопанная, и орки недоуменно подняли свои безобразные лохматые головы. В их злобных и маленьких кровавых глазках Бильбо увидел недоумение. Сильное недоумение.

— Ага! — громко, так, что ему ответило горное эхо, рассмеялся Бильбо.— Испугались? Нет среди вас храбрецов?

Орки продолжали стоять в каком-то оцепенении. Что еще больше раззадорило хоббита.

— Подходите, подходите! — стал он им кричать, размахивая кинжалом и подпрыгивая на месте.— Отведайте эльфийского клинка.

И тут он рот разинул от изумления, потому что орки вдруг все, как один, а было их не меньше сотни, сделали шаг назад.

— Куда вы? — удивился Бильбо. — Неужели среди вас нет храбрецов?

Трое орков встали на четвереньки и словно волки осторожно стали красться наверх. Хоббит некоторое время не мог понять причину такого поведения врага. Почему они не нападают всем своим поганим гуртом?

— Может, снова ко мне на помощь пришел дух Ненартана? — сделал он предположение.

Но прозрачной тени с орлиным силуэтом не было видно. И вдруг Бильбо вспомнил свои разговоры с Благородным орлом и все понял. Он и до этого удивлялся, почему орки бегут за ним молча, хотя они всегда орут и вопят, когда за кем-то гонятся. Даже настигая хоббита, они практически не издавали ни звука, только злобно пыхтели и тихо, как голодные собаки, урчали.

— Ага! — громко закричал он. — Я понял, чего вы боитесь! Вы боитесь снежного обвала, так я вам его устрою.

На Бильбо нашло такое боевое настроение, что он совсем забыл о том, что снежный обвал может погубить и его. Но скорее всего, он понимал, что шансов у него уйти от орков нет, и остается только один выход — уничтожить их всех, пусть даже ценой собственной жизни.

И он громко закричал, затопал ногами и запрыгал на месте.

Те орки, что по-пластунски на животах подкрадывались к нему и были совсем близко, шагах в десяти — им оставалось сделать последний прыжок, — вдруг не выдержали, вскочили и тоже дико закричали. Только они закричали от ужаса. Им уже было не до нападения на хоббита. Нервы у орков сдали, и они горохом покатались вниз, на остальных, увлекая их за собой.

И тут раздался тихий и протяжный гул. Бильбо почувствовал, как задрожала у него под ногами гора. Он посмотрел наверх. Вершина горы, по которой он взбирался, потеряла четкие очертания, как бы раздвоилась, и с нее, словно пена с пивной кружки, медленно стал стекать снежный покров. Гул усилился и стал громче. В ответ на него еще громче завопили орки, кубарем спускавшиеся вниз.

— Ура! Побежали, подлые твари! — радостно закричал им вслед Бильбо. — Так вам и надо! Это вам за гибель Ненартана.

Гул тем временем нарастал и становился все громче и грознее. Гора сотрясалась под ногами так, что трудно было удержать равновесие. Бильбо крепко сжимал кинжал в руке и смотрел, как небольшое вначале снежное облачко стремительно превращается в снеговую тучу, огромную и зловещую. И туча эта несла с собой, закручивая в гигантских вихрях все, что попадалось на ее пути: огромные камни, куски льда и осколки отвалившейся горной породы.

Бильбо не собирался бежать. Он понимал, что от такого убежать невозможно, и поэтому спокойно стоял и смотрел, как смертельная снежная стихия, рожденная его поистине героическими действиями, приближается к нему, чтобы унести с собой.

И вдруг он почувствовал, как затрепыхался на ветру его плащ с орлиными перьями. Зашуршал и забился за спиной, словно хотел поднять его в небо и унести к звездам.

— Ненартан?

Бильбо удивился, увидев прозрачную тень, которая на этот раз опустилась рядом с ним. Хоббит почувствовал, как сильный ветер обдувает его спере, словно хочет развернуть и заставить бежать.

А лавина все ближе и ближе. Вот уже от ее грохота не слышно даже собственного голоса.

Неожиданно Граномир толкнул Бильбо в грудь, и хоббит опомнился. Он вдруг испугался за свою жизнь. Безразличие мигом слетело с него, и Бильбо побежал. Побежал что было сил. Побежал так быстро, как только мог.

Впереди кубарем катились с горы орки, в сотне шагов от них бежал Бильбо. Он бежал и не падал, потому что ему помогал сохранить равновесие его волшебный плащ. И Бильбо бежал намного быстрее орков и очень скоро стал их догонять.

Но лавина надвигалась еще быстрее. Вот уже огромной грохочущей белой волной она нависла над бегущими. И от страшного грохота нельзя было услышать, как истошно вопят орки, как с соседних гор тоже скатываются лавины снега и льда, и бежит от них все живое.

Бильбо тоже бежал. Благодаря орлиным перьям на плаще он делал просто гигантские прыжки, и не столько бежал с горы, сколько летел, стремительно, как орел, настигающий добычу. И рядом с ним летела еле видная прозрачная тень. Дух Ненартана сопровождал хоббита.

И когда Бильбо догнал орков, снежная лавина накрыла их всех и завертела в смертельных объятиях.

За долю секунды до того, как это произошло, Бильбо увидел валявшийся щит. Он был гладкий, круглый и выпуклый. Кто-то из орков потерял его во время бегства. Почти машинально Бильбо прыгнул на его внутреннюю сторону, и щит понес его вниз с немыслимой скоростью, унося от страшной снежной смерти.

У хоббитов существует множество игр и развлечений. Но в особом ряду стоит зимнее катание на

санках. Это, конечно, развлечение для ребяташек и юнцов, но иногда и почтенные хоббиты любят потряхнуть стариной. Санки у хоббитов круглые, и с горок на них съезжают стоя. А это не так легко, как кажется со стороны. Но не встретишь среди хоббитов таких, кто не способен слететь с высокой горы, да не просто так, а зигзагом, крутыми виражами, чтобы снег пылью взметался из-под ног. В детстве и в молодости Бильбо был чуть ли не лучшим катальщиком в своей компании, и теперь это старое детское умение ему пригодилось. Он стремительно обогнал всех орков, объехал каждого, ни в кого не врезался, затем свернул вбок и по инерции взлетел на высокий скалистый зубец, прямо на его вершину. Тут он соскочил с щита и посмотрел назад. И вздохнул облегченно, потому что понял, что лавина ему не грозит. Он ушел с ее пути в сторону и оказался в безопасном месте. Ну и хитрец этот Бильбо Бэггинс!

И здесь он увидел, как безудержный снеговой поток подхватил одного за другим всех орков, и они завертелись и закружились в этом бешеном урагане. Какими же маленькими и беззащитными показались они ему сейчас. Хоббит почувствовал к ним даже что-то похожее на жалость. В конце концов, он ведь и сам только что чуть не разделил с ними судьбу.

Бильбо остался жив. Счастливая звезда опять улыбнулась ему и спасла от неминуемой гибели. А может, еще и хоббитовская смекалка и сноровка сыграли в этом немалую роль.

Бильбо стоял и смотрел, как с гор скатываются лавины снега и обрушиваются на Синегир, заваливая ее, словно маленький ручей.

— Надо же, что я натворил! — искренне удивлялся Бильбо.

Минут через десять, когда все вокруг стихло и замерло, Бильбо снова встал на гоблинский щит, оттолкнулся одной ногой и покатился вниз, как это бывало в детстве и молодости. Нет, пожалуй, на этот раз спуск был более захватывающим, ведь в Хоббитании нет гор, только холмы. Так что катанием хоббит наслаждался от души. То расстояние, которое ему пришлось преодолеть накануне со столь тяжкими усилиями, он пролетел меньше чем за пять минут. Потом он покатился через Синегир и оказался на другом ее берегу. На том самом месте, откуда его увидели орки. Там была довольно широкая тропа, которая спускалась вниз. Именно по ней орки и поднялись с равнины.

Теперь этой тропой решил воспользоваться хоббит. Но когда он глянул вниз, то с сожалением обнаружил, что тропа эта невероятно крутая и опасная. Горным оркам, конечно, ничего не стоило одолеть ее, но маленькому хоббиту, который к тому же был так утомлен и обессилен... Что уж тут сравнивать?

А спускаться было нужно, и побыстрее. Дело в том, что снег и лед, которыми лавины засыпали Синегир, полностью запрудили реку, образовав снежную гигантскую плотину. С той стороны плотины стремительно прибывала вода. Она поднималась, превращалась в озеро и всей своей массой пыталась столкнуть со своего пути неожиданно возникшее препятствие. И плотина начала поддаваться. Она вздрагивала и продвигалась вперед к водопаду. Еще немного — и вся эта ледяная и снежная масса будет просто-напросто скинута вниз.

— И лучше не становиться у нее на пути, — рассудил Бильбо.

Он понял также, что новый водопад будет падать не только в прежнем месте, но и здесь, где пролегает тропа орков. Так что если даже Бильбо и будет по ней спускаться, то недолго, потому что просто не успеет до того, как хлынет вода. Времени на спуск по тропе не было. Бильбо вздохнул:

— Придется прыгать. А что? Других вариантов нет. Думаю, мой плащ замедлит падение. Не разбился же я, когда Горлум сбросил меня в пропасть! Может, и сейчас повезет. Как говорил Ненартан, бывает, что и маленькому хоббиту надо взлететь в небо. Он подарил мне последний полет, но все как-то недосуг было им воспользоваться. Вот, кажется, сейчас такой момент и наступил.

И словно в подтверждение его слов, в воздухе опять появился прозрачный орлиный силуэт. Он словно подбадривал Бильбо и одобрял его действия.

Бильбо прошел к самому краю скалистого берега и глянул вниз.

— Страх как высоко! — воскликнул он, и его решимость уменьшилась.

— Бум! — ответила на это гора снега, с вершины которой полились первые потоки воды, а сама она приблизилась к хоббиту сразу на десять футов.

Ждать больше было нельзя. Сердце у Бильбо ушло в пятки, когда он расставил руки в стороны и сделал широкий шаг в пустоту.

С шумом расправился за спиной плащ. Бильбо показалось, что у него и впрямь выросли крылья. Ветер тут же подхватил смелого хоббита и понес его вниз, в долину.

Да, Бильбо летел! Летел, как птица. И ничего подобного в своей жизни он еще не испытал. Он ощущал себя птицей. Он летел сам, а не верхом и в лапах, как это бывало раньше. И это было здорово.

Он летел не меньше трех миль, прежде чем оказался на земле, и это были лучшие минуты в его жизни.

За спиной загромыхало. Это Синегир расчистила себе путь, столкнув снежную плотину. Тонны снега, льда и воды со страшным грохотом полетели вниз с огромной высоты. Синегирский водопад еще никогда за все время своего существования не представлял собой такую грозную и величественную картину. Несколько минут, пока низвергался грандиозный водопад, пораженные горы дрожали от удивления и сотрясалась долина, что расстилалась у основания Туманных гор.

Бильбо все это видел и радовался, что не стал мешкать и вовремя унес ноги с того места, где сейчас ревела и бушевала Синегир.

— Ай да я! — веселился он от души. — Видел бы меня только Гэндальф! Что бы он сказал? Вот летит победитель гоблинов! Летающий хоббит. Великий Бильбо Бэггинс!

В такую минуту можно было и прихвастнуть. Что ж, Бильбо вполне заслужил подобную похвалу самому себе.

Глава одиннадцатая

СОПЕРНИКИ ВСТРЕЧАЮТСЯ И ВНОВЬ РАССТАЮТСЯ. БИЛЬБО В ПЛЕНУ

Горлум проснулся, потому что услышал страшный грохот. Убежище, где он прятался, вдруг неожиданно затрещало, пол под ним вздыбился, крыша раскололась, внутрь хлынул слепящий дневной свет, а сам Горлум оказался снаружи. Вокруг все гремело, грохотало, трещало и бурлило. Все это было похоже на конец света.

Горлум долго не мог понять, что происходит. Ничего подобного он никогда в жизни не видел и не ощущал. А потом его завертело, закрутило и потащило куда-то вниз. Он едва успел вдохнуть побольше воздуха, чтобы не задохнуться.

Что произошло? Просто Синегир вышла из берегов, потому что слишком много в ней вдруг стало воды, а так как кроме воды в ней еще оказалось невероятно много снега и ледяных глыб, то все это порядком разрушило береговую линию. Подводную нору Горлума просто снесло смертоносными ударами ледяных глыб. Чудом, что они не убили Горлума.

Не только один Горлум, вся долина пострадала во время этой катастрофы. Целая гора снега и льда, а за ней еще и целое озеро хлынуло вниз, стремительно наступая на долину, потому что прежнего русла реки не хватало. А когда жаркие солнечные лучи растопили лед и снег, то началось самое настоящее наводнение. Пастбища диких лошадей оказались затопленными, овраги и низкорослые леса, в которых таились стаи волковлаков, тоже оказались под водой на добрых три фута. Звери и птицы спасались, убегая от водной стихии кто куда. Наводнение распространилось на несколько десятков лиг, после чего вода успокоилась и перестала бушевать и бурлить.

Вот что натворил всего лишь маленький, но смекалистый хоббит по имени Бильбо Бэггинс.

Сам он, кстати говоря, опустился намного дальше воды и даже не замочил своих мохнатых ног. Но и ему, в свою очередь, не повезло. Хоббит приземлился прямо посреди терновых зарослей, которые тянулись чуть ли не на полмили, и, выбираясь оттуда, сильно поистрепался, оцарапался, чудесный плащ его превратился в жалкие лохмотья, и из него

потерялись перья Ненартана, о чем Бильбо впоследствии горько сожалел. Но не всегда получается сделать все безупречно. Его приятелю Горлуму повезло куда меньше. Он опять попал в серьезную переделку. И об этом стоит поведать поподробнее.

Сначала он очень сильно струхнул, потому что никогда не видел столько льда, и решил, что пришла его смерть. Но затем ему удалось нырнуть поглубже, туда, где течение было не столь бешеным, а льда и снега и вовсе не было. Под водой он осмотрелся и понял, что не все так страшно, как показалось на первый взгляд. Если его сразу не раздавило, то и дальше повезет. Горлум увидел свет между льдинами и поплыл к нему. Он угадал верно — там была открытая вода. Горлум вынырнул на поверхность и огляделся. Увидев, что случилось с Синегирским водопадом, он очень сильно удивился, а потом обрадовался, что вовремя унес оттуда ноги. Затем он забрался на одну высокую льдину и поплыл на ней верхом. Все было бы хорошо, если бы не яркое солнце, которое причиняло Горлуму невыносимые страдания. Горлум набрал несколько ледышек и закрыл ими свою голову. От солнца это плохо спасало, но зато холодило голову и притупляло боль.

К вечеру лед практически весь растаял, и Горлум, который успел отдалиться от гор на порядочное расстояние, снова оказался в воде. За это время он успел несколько привыкнуть к свету, а наступавшие сумерки облегчили его страдания, и он смог оглядеться.

Со всех сторон его на несколько лиг окружала вода. За спиной возвышались равнодушные Туманные горы, впереди темнел низкорослый лес, до которого было не меньше трех миль. Горлуму такое обилие воды было только на руку. Вода — это его стихия. Поэтому он быстро наловил себе рыбы и

основательно подкрепился, затем поплыл на запад и вскоре достиг небольшого островка. И вот тут он чуть не погиб, потому что угодил в засаду, которую устроили орки.

На самом деле никакой засады не было. Просто тот самый отряд орков, что отправился в долину на поиски Горлума и Бильбо во главе с огромным бурым гоблином по имени Свистопляс, попал в наводнение и, спасаясь от воды (а орки очень не любят воду), выбрался на этот островок.

— Раз мы живы, значит, вчера коротышка тоже был жив,— сделал вывод Свистопляс.— А если он утонет сегодня, то завтра наша очередь. Этот островок затопит, и нас вместе с ним.

— Вода перестала прибывать! — радостно проревел один из орков.— Слышишь, атаман? Наводнение пошло на убыль.

— Отлично! — обрадовался главный орк.— Значит, коротышка пока цел. Ну и доставил он нам хлопот. Поймаю его, переломаю ноги, чтобы ходить не смог. Как только вода спадет, пойдем его искать, а пока можно отдохнуть.

И он первым упал на землю и захрапел, подергивая во сне большими мохнатыми ушами. Остальные последовали его примеру.

Орки безмятежно спали до вечера в ожидании, когда спадет вода. Проснулись они голодные и злые. Увидев, что воды не только не ubyло, а стало еще больше, они вышли из себя и чуть не передрались друг с другом. Однако Свистопляс быстро прервал назревающую драку, раздав десяток оплеух своим подопечным. Так как он был вдвое крупнее и сильнее каждого из них, орки поскулили, огрызнулись, но подчинились. И тут-то один из них и увидел плывущего по воде Горлума. Лучи заходящего солн-

ца как на беду били Горлуму в глаза. Бдительность его несколько притупилась от потрясений, которые он испытал за последнее время, и Горлум взял направление на островок, надеясь там передохнуть часок, чтобы потом отправиться дальше. Он собирался плыть до утра.

Он был уже в нескольких ярдах от суши, как вдруг его чуткие уши поймали что-то тревожное в воздухе. Он остановился и стал прислушиваться и осматриваться. Зрение у него никуда не годилось, он практически был полуслепой, но зато отменный слух уловил шорох травы, которую приминали притаившиеся орки. Он долго не мог понять, что означает этот звук, и уже собрался поплыть дальше. Но тут один молодой орк не выдержал, с воплем вскочил на ноги и пустил в Горлума булаву. Еще быстрее Горлум нырнул в глубину, и булава скрылась за ним следом.

Свистопляс подбежал к провинившемуся орку и, недолго думая, снес ему голову своим огромным топором. Голова улетела в воду, а грузное тело орка, выбросив фонтан черной крови, рухнуло к ногам вожака.

— Он лишил нас хорошей добычи,— сказал Свистопляс остальным,— пусть за это накормит нас собой.

Поступок командира орки посчитали справедливым и согласно закивали мордами. Очень скоро они зажгли костер и стали жарить на огне мясо своего сородича. Нельзя сказать, чтобы оно было им так по вкусу, но ничего не поделаешь. В таких они оказались условиях. При других обстоятельствах Свистопляс не стал бы наказывать торопливого молодца так строго. Просто приказал бы его высечь плетками. Но сейчас, когда над ними нависла смертельная опасность, он не церемонился с подчиненными.

Горлум не уплыл прочь. Он обогнул островок и вынырнул с другой его стороны, где и обнаружил густые заросли терновника. Лучшего места, чтобы укрыться от орков, найти было нельзя. Он тихо вылез на берег, змеей прополз несколько футов и незамеченный залез в самые густые кусты. В лапах у него была голова орка, которую он сразу же подобрал, как только она достигла дна. Так что было чем полакомиться. Ел он тихо и осторожно. Впрочем, последнее было необязательным. Орки сильно расшумелись, когда стали делить своего товарища, при этом они сетовали на то, что нет головы, потому что мозги (хотя у орков в головах их совсем немного) у них любимое лакомство. И вот теперь этот самый лакомый кусок достался Горлуму.

Наевшись, Горлум выкинул пустую гоблинскую черепушку в воду, а сам, облизываясь и тихо урча от сытости, стал подслушивать, о чем беседуют орки. Те были очень встревожены, постоянно вскакивали и осматривались. Оружие все время было при них. Орки явно кого-то опасались. И чем темнее становилось небо, тем сильнее волновались орки.

Наступила ночь. В небе показалась луна. Она была огромная и круглая. И как только ее свет засиял в полную силу, над водой раздался протяжный волчий вой. Орки сразу вскочили на ноги. Они были здорово напуганы и смотрели в ту сторону, откуда доносился вой. Горлум посмотрел туда же из своего укрытия и увидел большую стаю волков, которые медленно плыли по лунной дорожке прямо к острову.

— Оборотни-волковлаки! — догадался Горлум и похолодел от ужаса.

Обычно волковлаки и орки стараются не встречаться друг с другом, чтобы не разодраться. Очень в редких случаях они объединяются для совместного

разбоя. Теперь же ситуация была довольно сложная. Совсем недавно морийские орки (один из таких вот отрядов и был только что уничтожен Бильбо Бэггинсом) вышли на равнину, пересекли Бесплодные земли и попытались напасть на человеческие селения на окраине Кардоланского королевства, но были оттуда отбиты и отогнаны. Мало того, жители нескольких деревень и городов, не дожидаясь королевских отрядов, сами создали конную дружину и перебили множество орков, надежно загнав их в горы. Заодно они решили перебить и всех живущих в краю волковлаков и взялись за это дело основательно. Они поджигали низкорослые леса, в которых прятались племена людей-волков, окружали оборотней со всех сторон и беспощадно их уничтожали. Волковлаки отчаянно сопротивлялись, но большая часть их была уничтожена. Оставшиеся затаились, а заодно затаили злость на орков, из-за которых, по их мнению, они подверглись таким гонениям.

Теперь вот одна из таких стай подплывала к островку, на котором прятались орки. Так как наступило полнолуние, то оборотни были сейчас волками и выскочили на берег на четырех лапах. Их было около сорока. Но не успели они отряхнуть со шкур воду, как перед ними оказалось плотное полукольцо орков с выставленными вперед копьями и топорами.

— Это наша земля! — зарычал на незваных гостей Свистопляс. — Убирайтесь вон! Или мы вас перебьем.

В ответ вожак оборотней кинулся в атаку. Зубы его были нацелены гоблину в горло. Остальные волки тоже бесстрашно кинулись в драку. Завязался бой.

Стычка была жестокой и короткой. Оборотни слишком устали, потому что очень долго плыли по воде, и мышцы их работали еле-еле. Орки, которые

недавно сытно поели, были полны сил. Так что двадцать пять оборотней были просто разрублены на куски в самом же начале боя. А когда их осталось всего десяток, они сдались и даже согласились переправить орков на сушу на своих спинах.

Перепуганный Горлум не стал дожидаться, чем все это кончится, и в самом начале потасовки прыгнул в воду, и прыгнул с громким плеском. И хотя Свистопляс был занят борьбой с вожаком оборотней — крепко держал его за шею, пытаясь сломать позвоночник, он увидел Горлума и запомнил, в какую сторону он поплыл.

Теперь, когда сражение закончилось, орки уселись на волков и те вошли в воду, собираясь плыть в сторону гор, но Свистопляс велел им плыть на запад.

— Куда это ты направился? — наперебой стали спрашивать его орки. — Разве мы не возвращаемся в Морию?

— Нет! — рявкнул Свистопляс. — Сначала мы должны кое-кого поймать. Тот белокожий слизняк, который ускользнул от нас недавно, поплыл туда. И силуэт его мне знаком. Уверен, что это он украл у нас коротышку. Мы должны поймать мерзавца и допросить, куда он спрятал предсказателя будущего, затем найти его и притащить в мое подземелье. Там он будет в безопасности.

Возразить было нечего. И отряд орков, по двое на одном волке, поплыл на запад вслед за Горлумом. Волки плыли бесшумно и быстро. Орки на этот раз тоже помалкивали. Очень скоро они увидели в темной воде, которую ярко освещала луна, бледный силуэт. Это был Горлум. Он тихо плыл себе и не знал, что его преследуют. К несчастью для него, ветер был встречный, и Горлум даже не мог уловить

запах врага, в то время как орки, а еще более волки, очень хорошо чуюли его запах и следовали за ним безошибочно. Горлум не спешил, потому что берег силы, и расстояние между ним и орками постепенно сокращалось.

Далеко впереди показалась черная полоска берега. Горлум обрадовался и поплыл быстрее. Волки тоже прибавили скорости. Но сил у них уже не осталось, и в последние минуты они стали отставать. Увидев такое дело, орки разозлились, не выдержали и стали бить их плетками. Волки завизжали от боли, и Горлум их услышал. Он оглянулся и чуть не захлебнулся от страха.

При свете луны к нему приближались верхом на волках орки.

Горлум так заработал ногами и руками, что вода вокруг него вспенилась и пошла волнами. Он поплыл к берегу с необыкновенной скоростью и спустя несколько минут был на суше, где отряхнулся и скрылся в темноте. Через четверть часа сюда же приплыли изможденные волки. Дальше бежать они не могли и повалились на землю, чтобы отдышаться. Орки не убили их только потому, что не хотели лишиться такого быстрого и удобного транспорта. Да они особенно и не переживали, потому что были уверены, что добыча от них никуда не денется. Они отдыхали целых два часа, а потом, когда увидели, что волки восстановили свои силы, вскочили на них верхом, ударили по серым бокам ногами и поскакали в погоню. Горлум оставил четкий сырой след, который невозможно было спутать ни с чьим другим. И они бежали по нему до утра.

Над Туманными горами, высившимися за спинами бегущих, поднялось солнце. Орки были вынуждены прекратить погоню. Они, как и Горлум,

не любили дневного света, плохо его переносили, да и боялись наткнуться на дозорные отряды людей или эльфов.

Как ни резво бежали волки, Горлум бежал ничуть не хуже. Скорость его была почти волчьей. К тому же он очень торопился. Ему не терпелось достичь Хоббитании и попасть в дом Бильбо. Там его ждала самая желанная награда за все жизненные мытарства — Кольцо. О погоне он и не думал. Слишком для орков это было опасно. Но он не учел упрямого характера Свистопляса. Горлум утром зарылся в землю с головой и проспал весь день. Вылез вечером и побежал дальше на запад. И только к полуночи, оглянувшись ненароком, он с ужасом обнаружил, что за ним по-прежнему гонятся орки. И сейчас они были от него на расстоянии всего в пол-лиги.

Вот тогда Горлум испугался по-настоящему. Он побежал что было сил, помогая себе длинными руками, и развил достаточно большую скорость и даже на некоторое время оторвался от волков на порядочное расстояние. Однако преимущество оборотней состояло в том, что в беге, в отличие от плавания, они не знали усталости и готовы были бежать сколько угодно, лишь бы было за кем. Сейчас жертву они готовы были преследовать сколько угодно. И если бы тупоумные орки догадались освободить хотя бы одного волка от тяжелой ноши в виде их тел и пустить его за Горлумом, беглец был бы уже давно пойман. К счастью для последнего, до этого не додумались ни орки, ни сами волки.

Горлум же бегать много не привык, и к рассвету сильно выдохся. Ноги у него дрожали, руки стали мешать, язык свесился до земли. На его счастье, на пути оказалась деревушка, и Горлум проковылял по ее центральной улице, сопровождаемый лаем

сторожевых собак. Орки же на это не осмелились и пошли в обход. Так что Горлум опять оторвался от преследователей, на этот раз на целую лигу.

Он пробежал еще час, слыша, как неумолимо приближается погоня. Дорога пошла слегка в гору, путь стали преграждать холмы, и, обжевав пару холмов, Горлум почувствовал, что больше бежать не может. Он заметался по сторонам, ища, где бы спрятаться. Но спрятаться было негде. И все, что он смог сделать, так это залезть на высокое кряжистое дерево, которое попало ему на пути. Он забрался на самую высокую ветку, потому что увидел на ней большое круглое гнездо аиста.

Каково же было его удивление, когда он обнаружил в гнезде не беззащитную птицу, которой можно было просто свернуть шею, а некоего господина, в руке которого был острый короткий меч. Но удивление возросло в десять раз, когда Горлум узнал того, кто направил на него этот самый меч.

— Бэггинс! — зашипел он, вытаращив желтые глаза, которые засверкали в темноте. — Живой?

— Да, это я, собственной персоной, — ответил Бильбо. Действительно, это был он. — И я сейчас сброшу тебя вниз, грязный и мокрый Горлум! Теперь ты ответишь мне за все!

И от слов Бильбо перешел к делу, сильно ткнув кинжалом в бок Горлumu. Как ни был тот потрясен встречей с хоббитом, которого считал мертвым, он все же схватил его за руки и жалобно зашипел:

— Не надо нас бросать, не надо нас бросать, хорошенький Бэггинс! Там бродят большие волки и злые гоблины. Они съедят нашу прелесть, а потом найдут Бэггинса и тоже убьют. И если ты бросишь меня вниз к гоблисам, мы расскажем, что Бэггинс прячется в гнезде. А если Бэггинс захочет убить

меня здесь, мы будем кричать и визжать и гоблинсы тоже услышат и залезут на дерево и убьют Бэггинса.

Как ни чесались у Бильбо руки расправиться с Горлумом, услышав про орков, он тут же опомнился и затаился.

Так два непримиримых врага, два претендента на обладание Кольцом волею все той же капризницы судьбы оказались рядом, словно братья, связанные тесными узами родства.

Каким образом Бильбо оказался в гнезде аиста, да еще в такой близости от человеческого жилья? Тут и рассказывать особенно нечего. Когда он выбрался из зарослей терновника, то сразу же взял направление на запад. На север идти было бессмысленно, потому что дорогу вперед преграждала довольно широкая и бурная река Гремучая. Переправиться через нее было сложной проблемой. Бильбо не был также в курсе, что центральная Мория, некогда могучее королевство гномов на правом берегу Гремучей, теперь разорена орками и превратилась в огромную пустошь, где опасностей неуворот, больше чем в самом центре Туманных гор. Зато за Бесплодными землями с севера на юг, за рекой Седогривой простирался Эриадор — главная земля Средиземья, заселенная Большеногими. Их северное королевство Кардолан имело естественной границей реку Брандуин и тем самым граничило непосредственно с Хоббитанией, куда и стремился наш герой.

Бильбо знал, где он приблизительно находится, так как все последние годы его главным увлечением было скрупулезное изучение карт Средиземья, особенно западной его части, и в отличие от своих собратьев хоббитов Бильбо был куда более осведомленным и неплохо ориентировался. Так что он

взял направление на запад, полагая, что этот путь непременно приведет его к Кардолану.

Он беспрепятственно миновал Бесплодные земли и не встретился ни с орками, ни с волковлаками, так как и те и другие на данный момент разбежались, преследуемые Большеногими. Однако показываться людям на глаза Бильбо тоже не стал. Слишком воинственны и агрессивны были Большеногие, и, видя их конные и пешие отряды, Бильбо тут же прятался, что для такого опытного хоббита, как он, не представляло трудностей. Подслушав разговоры людей, Бильбо понял, что идет грандиозная охота на орков и оборотней, и уверился в правильности своего решения. Он прекрасно помнил, как Большеногие из Коники принимали его за мелкого орка. И только близость эльфов уберегла Бильбо от неприятного выяснения его личности. Сейчас же эльфов рядом не было, он был один, а Большеногие были слишком раздражены и подозрительны. Вряд ли бы они стали с ним сейчас разбираться.

Так он себе об этом и сказал:

— Увидят мои мохнатые ножки, как пить дать тут же подстрелят стрелой или, того хуже, зарубят мечами, и только потом будут выяснять, кто я, собственно, такой. Только мне от этого уже легче не будет. А кто знает, может, и выяснять ничего не станут. Раз идет такая рубка, то под топор попадают и правые, и виноватые.

И то верно. Если западные кардоланцы очень тесно общались с хоббитами, вели с ними торговые дела и даже жили в смешанных поселках, то восточные о них понятия не имели по причине своей отдаленности и некоторой отсталости. Отсталость же их объяснялась близостью Мории и Бесплодных земель, откуда постоянно совершали свои набеги

то орки, то оборотни, то те и другие вместе. А то еще и тролли спускаются с гор и начнут шалить да опустошать окрестности. Так что восточным жителям было не до хоббитов.

Вот почему Бильбо шел не в открытую, а тайком. Впрочем, местность была холмистая, в изобилии покрыта густыми кустарниками и перелесками. Трава была достаточно высокой, чтобы в ней можно было укрыться, и Бильбо шел ходко и бодро. А когда мимо него на запад проследовал небольшой отряд всадников, сопровождающих крытую повозку, в которую были запряжены четыре лошади, хоббит даже не удержался, чтобы не подлезть под повозку и не спрятаться под ее днищем. Так что до восточной границы Кардолана он добрался быстро и с комфортом. Правда, у первой же деревушки, где громко лаяли огромные сторожевые собаки и отряд по распоряжению своего командира, седовласого рыцаря с глубоким шрамом через все лицо, сделал остановку.

Тут уж Бильбо не стал рисковать и снова юркнул в траву. Затем он обошел стороной деревушку, ушел по дороге вперед на пару миль и обнаружил дерево с гнездом аиста.

Близился вечер, а Бильбо узрел, что гнездо пустое, и решил в нем заночевать. Он взобрался на дерево, хотя хоббиты не больно уважают это занятие, считая его несколько неприличным, и удобно устроился на ночлег. За день он сильно утомился и поэтому мгновенно уснул и спал до тех пор, пока сон его не потревожил невесть откуда появившийся Горлум, который к тому же привел за собой целую свору орков и волковлаков.

В том, что их пути не скрестились раньше, не было ничего удивительного. Бильбо приземлился в

северной части Бесплодных земель, совсем недалеко от берегов Гремучей, и пошел строго на запад, ориентируясь по солнцу, а Горлум отдалился несколько южнее и потом бежал от орков, держа северо-западный курс. Так что к месту своей встречи они пришли с разных концов. Легко представить, как поражены были оба хранителя Кольца. И если бы не орки, они бы немедленно вступили в смертельный поединок друг с другом.

Но орки были близко. Верхом на волковлаках они обогнули деревню и быстро нашли след Горлума, который и привел их прямехонько к одинокому дереву с густой кроной. Догадаться о том, что их жертва спряталась на дереве, не составляло труда. Они окружили дерево и стали внимательно вглядываться в его ветви. Свистопляс быстро увидел гнездо аиста и показал на него длинным кривым указательным пальцем.

— Он там! — рывкнул он. — Рубите дерево.

Как на беду, в эту самую секунду из гнезда высунул голову Бильбо, и орки увидели его. Тут они не смогли удержать крик радости.

— Предсказатель! Предсказатель! Он жив! — закричали они разом на своем грубом и малопонятном языке. — Он тоже здесь. Вот и прекрасно! Схватим коротышку, а слизняка поджарим.

В гнездо полетело несколько стрел. К счастью, они не причинили вреда ни Бильбо, ни Горлumu, а стрелкам тут же надавал по шеем Свистопляс.

— Убьете коротышку! — рывкнул он. — Забыли? Умрет он — сдохнем и мы!

Трое самых здоровых орков тут же стали рубить дерево своими острыми топорами. Остальные тарасили кверху глаза и махали кулаками. Вокруг орков с воем бегали волки. Из-за страшного жела-

ния достать хоббита и Горлума орки совершенно забыли, что находятся не на своей территории, и повели себя беспечно. Поэтому, когда в ночи раздался громкий цокот лошадиных копыт и звуки боевых труб, они сильно растерялись. И когда сразу с трех сторон на них обрушились вооруженные всадники и пешие воины, заметались с дикими воплями.

Для Бильбо это не было неожиданностью. Он сразу понял, что это тот самый отряд воинов, с которым он вместе добрался до деревни. Услышав шум, Большеногие смекнули, в чем дело, и быстро составили план сражения. Деревенские жители, каждый из которых, живя на границе, был отменным рубакой, ползком приблизились к оркам и окружили их, а замкнув кольцо, дали сигнал отряду всадников, которые до поры до времени ожидали в деревне.

Битва была жаркой. Орки и волковлаки были захвачены врасплох, и хотя сопротивлялись отчаянно, пробить окружение им так и не удалось. Только Свистопляс и еще двое орков с топорами, да несколько волков вырвались из окружения, но их догнали и прикончили. Затем перебили и остальных. В плен брать никого не стали. Добили даже раненых, а для надежности трупы еще и обезглавили. К утру все было кончено. Сами Большеногие благодаря неожиданному нападению потерь не понесли. После боя среди них были только раненые. Да пострадали три лошади.

— Да,— пробормотал, глядя на все это, Бильбо,— кажется, я немного ошибся со своими предсказаниями. Не быть мне ясновидящим.

С рассветом люди сели отдыхать. Только командир Большеногих, тот седовласый рыцарь со шрамом, который лично сразился со Свистоплясом, выбил у него из рук топор, сбил на землю и раскроил

ему череп, не стал отдыхать. Он все ходил вокруг да около, внимательно все осматривая. Вид у него был задумчивый.

— Что с тобой, Гил-Гэллорд? — спросили его отдыхающие воины, которые очищали свое оружие от черной крови орков.

— Да вот мне не дает покоя мысль, откуда взялись орки и что они делали в этом месте? Почему не напали на деревню? Ведь они не знали, что здесь наш отряд, иначе бы не стали шуметь. Не странно ли?

— Обыкновенная бродячая шайка разбойников, — замахали на Гил-Гэллорда его солдаты. — Нашел над чем голову ломать!

— И все же они здесь оказались не случайно, — не успокаивался седовласый рыцарь. — Орки, да еще и с волковлаками. Что-то они здесь искали. За кем-то гнались.

И тут его взгляд упал на дерево. Это был раскидистый дуб, и командир отряда сразу отметил на его могучем стволе свежие зарубки от топоров.

— Зачем вы решили срубить этот дуб? — обратился он к одному из местных жителей. — Он что, заболел?

Парень очень удивился, увидев показанные ему Гил-Гэллордом зарубки. Он стал клясться, что жители деревни почитают этот дуб как охранявший их покой и что даже самому последнему злодею и в голову не могло прийти подобное святотатство.

— Тогда это дело рук гоблинов, — покачал головой Гил-Гэллорд. — Эй, молодцы, а ну осмотрите этот дуб. Сдается мне, что он скрывает кого-то, кто прячется и от орков, и от нас.

Сразу несколько солдат полезли на дуб с обнаженными мечами. Через несколько минут они добрались до гнезда аиста, из которого показались

две физиономии. Одна румяная и упитанная со смущенной улыбкой, другая худая и бледная как смерть, хлопающая красными, слезящимися глазищами.

— Бильбо Бэггинс, к вашим услугам,— робко сказал хоббит.

Больше он не сказал ни слова, потому что его довольно грубо вытащили из гнезда за шиворот, словно провинившегося котенка из кувшина со сметаной. Все, что он смог сделать, так это по возможности сохранить чувство собственного достоинства. Хотя обращались с ним не очень-то и вежливо, если не сказать грубо.

Горлум же, когда его схватили сильные солдатские руки, сразу же сильно укусил хватавшего, стал вырываться, извиваться и брыкаться как полоумный. При этом он еще громко визжал, так что у всех заложило уши, за что и был бит, и довольно сильно. Но Горлум так пронзительно верещал, так извивался и хватал воинов за руки, а был он скользкий и невероятно шустрый, что охваченные азартом Большеногие бросили его на землю, чтобы еще как следует избить его ногами, а напоследок и вовсе изрубить на куски.

— Проклятый орк! — кричали они, хватаясь за мечи.— Прими же свою смерть.

И вот тут Горлум змеей пронырнул между их ногами и на четвереньках, подобно кошке, бросился наутек. Его попытались схватить, но куда там. Момент был упущен. Беглец был скользким и вертким, а Большеногие от растерянности только мешали друг другу, толкались и кричали. И очень скоро Горлум оказался в пшенице, которая росла неподалеку. Стоял конец лета. Колосья были спелые и достаточно высокие, чтобы скрыть беглеца с головой.

Воины Гил-Гэллорда вскочили в седла и уже хотели погнать коней в поле, чтобы найти Горлума и насадить его на копья, но тут в дело вмешались сельчане.

— Э нет, братцы! — запротестовали они. — Топтать нашу пшеницу мы вам не позволим. Это наше лучшее поле. Каков с него будет урожай, если вы сейчас тут все потравите?

— Спешивайся! — закричал тогда Гил-Гэллорд, которому ссора с фермерами была ни к чему. — Пусть его, этого заморыша, волки задерут. Проку от него мало. Бежал так бежал. Удача сегодня на его стороне. Вам впредь наука. Рты не разевайте.

Пристыженные воины соскочили с коней. Все были смущены. И поэтому их отношение к Бильбо сразу стало неприязненным.

— А что будем делать с этим орком? — стали наперебой кричать они, размахивая все еще обнаженными мечами. — Прикончить его?

— Вам бы только кого прикончить! — цыкнул на своих людей Гил-Гэллорд. — Или вы не видите, что это вовсе никакой не орк. Да и тот гадкий тоже был кем угодно, но только не гоблином.

— Кто же это тогда такой? — завопили Большегогие, грозно склонясь над перепуганным Бильбо. — Если он не орк, то значит, их шпион. А раз так, надо его повесить. Дерево есть, веревка тоже найдется.

— Отставить! — дал команду Гил-Гэллорд. — Сдается мне, что это хафлинг.

— Хафлинг? — поразились остальные.

— Ну да, хафлинг. Сами себя они называют, кажется... — Гил-Гэллорд нахмурился, пытаясь вспомнить.

— Хоббитами,— услужливо подсказал ему Бильбо.— Мы хоббиты, и страна наша Хоббитания, а мой город называется Хоббитаун.

Больше он ничего не сказал. Зато между Большеногими разгорелся спор. Послышались удивленные возгласы:

— Откуда здесь может взяться хафлинг? Их страна далеко будет — лиг двести, а то и все триста. И что он тут делает?

— Явно шпионит!

— Может, заблудился?

— А мне кажется, что это все же орк, хоть и мелкий, и стоит его прикончить!

— Нет, на шпиона он не похож.

— Что же он тогда здесь делает?

— А это мы сейчас у него и спросим! — подняв руку, прекратил поднявшийся шум командир Большеногих.— Говори, хафлинг-хоббит!

— Уф,— выдохнул с облегчением Бильбо.— Наконец-то пошли вопросы! Это значит, что у меня появился шанс не быть убитым под горячую руку. Это меня утешает, потому что жить хочется и вернуться домой тоже. Итак, что вас интересует, господа Большеногие? Скажу сразу, никакой я не шпион, уж будьте любезны не подозревать меня в этом постыдном занятии. Очень прошу. Хоббитания с Кардоланом всегда была в дружеских отношениях. У меня дома даже есть кардоланский орган. Очень красивая вещица, а главное, прелестно звучит. Всегда поминаю кардоланцев добром. Пользуясь случаем, выражаю свой восторг по этому поводу.

Бильбо поклонился.

— Ишь, какой вежливый! — усмехнулся Гил-Гэллорд, тем не менее настороженность и жесткость в его взгляде сменились интересом и любопытст-

вом.— И чересчур болтливый. Правда ли, что ты хафлинг, то есть, тьфу, хоббит?

— Истинная правда! — опять поклонился Бильбо.— Самый что ни на есть. Из Хоббитании. Прямо оттуда. А болтлив я от волнения. Когда болтаю без перебоя, ноги не так дрожат от страха. Видел, как вы быстры на расправу.— Бильбо указал на убитых орков.

— Тебе нечего бояться, если нет в твоих мыслях зла против нашей земли,— успокоил его рыцарь.— Что ты делаешь здесь, в Бесплодных землях, да еще и у самых границ Кардолана?

— Возвращаюсь домой в Хоббитаун.

— Откуда же ты возвращаешься, если не секрет? — с легкой насмешкой поинтересовался Гил-Гэллорд.— И почему прятался от нас на дереве, в гнезде аиста?

— Прежде всего я прятался от орков,— поправил Бильбо.— И от их ужасных волков.

Большеногие хмыкнули и покачали головами. Бильбо продолжал:

— А возвращаюсь я из очередного путешествия. Я был в Горелых горах.

— В Горелых горах? — поразился Гил-Гэллорд.— Но это очень далеко отсюда! Ты хочешь сказать, что был под самым носом у Всеобщего Врага? Ты что, у него на службе? И как же ты здесь тогда очутился?

— Долгая история...— задумчиво произнес Бильбо.— Долго рассказывать. А я, знаете ли, тороплюсь.

— Вот ты ее нам по дороге и расскажешь! — рассердился командир Большеногих.— На всякий случай свяжите его покрепче,— приказал он своим солдатам,— посадите в повозку и глаз не спускать ни днем ни ночью. Доставим его к нашему королю. Пусть владыка сам выясняет, что это за птица такая. В жизни не видел, чтобы хафлинги шлялись по

свету, да еще в такой странной компании. Эх, жаль, что второго молодчика мы упустили. Но упущенного не вернешь. Время не ждет, в дорогу!

Так что Бильбо добился самого главного. Его оставили в живых и даже не поколотили, как бедного Горлума, да еще и взяли с собой в путь.

Правда, были в его положении и минусы. Во-первых, он ехал теперь в качестве пленника, что его несколько смущало. Во-вторых, его везли к королю Кардолана Кир-Таурону, чья столица располагалась совсем в другой стороне от той, куда ему было нужно. В-третьих, его главный враг и соперник Горлум был жив и в отличие от Бильбо свободен. Все это очень беспокоило хоббита, и он чуть не впал в отчаяние от мысли, что теперь Горлум первым доберется до кольца и овладеет им.

Но сделать ничего было нельзя, и мистер Бэггинс утешался тем, что пока он едет на запад в сторону Хоббитании, да еще и под надежной охраной, и неприятные встречи ему в данный момент не грозят. А что будет дальше? Будущее было в тумане, и Бильбо опять пришлось положиться на судьбу и на свою счастливую звезду.

Отряд ехал быстро. Больше он не останавливался. По пути им попало всего две деревеньки, да и то пустых и разоренных во время прежних набегов орков. Бильбо ехал на козлах повозки, рядом с возницей, который посматривал на него очень недружелюбно и чересчур громко понукал лошадей. Кто находился в повозке, Бильбо так и не понял. Окна в ней были узкими и занавешенными. Только один раз мелькнули в темноте два веселых зеленых глаза. Уставились на Бильбо, потом тут же спрятались.

Ночью на привале у костра Гил-Гэллорд велел развязать хоббита и накормить его.

— А теперь рассказывай свою долгую историю,— приказал он, когда хоббит насытился и попросил позволить ему раскурить трубку. Чем всех удивил, потому что Большегогие в Кардолане табак не курили и знали о нем только понаслышке.

— О чем же вам рассказать? — важно спросил Бильбо, пуская в ночное небо кольца.— Про мое первое Путешествие к Одинокой горе или про нынешнее? Это у меня уже второе большое Путешествие.

— Раз есть второе, то резон начать с первого,— заметил Гил-Гэллорд.

И Бильбо стал рассказывать про свои подвиги. И начал он с того, как в одно прекрасное весеннее утро пришел к нему Гэндальф и гномы и как они отправились в путь. Все слушали его раскрыв рты. Про сон все забыли. И только когда Бильбо дошел до того места, как их компания явилась в дом к Беорну (историю с кольцом и Горлумом он, естественно, опустил), Гил-Гэллорд прервал рассказ, пообещав, что продолжение будет следующей ночью. А сейчас всем надо отдохнуть перед дорогой и выспаться.

Когда Бильбо лег спать, то ему связали только руки, да и то спереди и не так больно, как прежде.

На следующий день Большегогие больше не смотрели на хоббита со злостью, скорее с удивлением и недоверием. Видимо, раздумывали опять, правду ли им рассказывал Бильбо или же все придумал. И Бильбо увидел зеленые глаза. На этот раз они смотрели на него несколько дольше и даже, как показалось хоббиту, подмигнули ему.

К полудню впереди показалась темно-серая гладь реки. Это была Седогривая — естественная граница королевства Кардолан, отделявшая его от Бесплодных земель. Моста через реку не было. Но кар-

доланцы развели три костра и пустили в небо столбы дыма. И сразу с того берега из высоких камышей показалась преширокая ладья с высокими бортами и двумя рядами весел. Вскоре она пристала к берегу и приняла на борт весь отряд с лошадьми и повозкой. Бильбо еще никогда в жизни не видел такого большого судна. Вспенили воду весла, дюжие гребцы запели веселую песню, и ладья помчалась вперед. Где-то на середине реки Бильбо оглянулся и посмотрел на покинутый ими берег. Так или иначе, но он пока двигался к родной Хоббитании.

И тут он вдруг увидел, как с того самого берега в воду скользнуло что-то длинное и белое и тут же скрылось в глубине.

— Неужели Горлум? — с беспокойством спросил себя Бильбо. — Я думал, что он уже далеко впереди. Как бы он не наделал нам пакостей. Другого от него ждать нельзя.

Глава двенадцатая
**ОПАСНАЯ ПЕРЕПРАВА
ЧЕРЕЗ СЕДОГРИВУЮ
И ПРИНЦЕССА КЭРИНТАРИ**

Бильбо не ошибся. Это действительно был Горлум. Все это время он неотступно следовал за хоббитом, не упуская его из виду. И хотя ему очень хотелось убежать вперед, оставив своего соперника позади себя, и первым добраться до кольца, он не сделал этого по двум причинам. Во-первых, он не знал дороги и боялся заблудиться. Но не это главное. Больше всего Горлум опасался того, что хоббит опять выкрутится, как это было уже не однажды.

То, что он встретил его живого и невредимого в гнезде аиста, сильно потрясло Горлума. Теперь он решил во что бы то ни стало убрать Бильбо со своего пути. Убить и убедиться в гибели врага, сплывав танец смерти на его трупе. И уж потом только спокойно отправиться за кольцом, будучи в полной уверенности, что больше ему никто не помешает.

Все это время он трясся от ненависти к хоббиту и страха, что его заметят. Однако Горлум — тот еще бестия и умел прятаться любому на зависть (вспомним, что когда-то это был как-никак хоббит, а все хоббиты — великие мастера прятаться), так что его никто не заметил. Но и удобного момента, чтобы подкрасться к лагерю Большеногих и прикончить Бильбо, ему также не выпало. И вот теперь Горлум решил, что его враг ускользает навсегда. Отчаяние овладело Горлумом. Слезающимися глазами смотрел он, как отдаляется от берега ладья и увозит с собой Бильбо.

Но делать нечего. Надо было самому переправляться через реку. Такому умелому и опытному пловцу, каким был Горлум, это не составляло никакого труда. Он выдрой скользнул в воду (в этот момент его и увидел Бильбо) и нырнул поглубже. Вода в реке была необыкновенно чистая и прозрачная, хотя и темная. Горлум почти достиг дна, потом перевернулся и с тоской посмотрел на ладью, которая лебедем скользила над ним. Как он хотел сейчас оказаться могучим великаном, чтобы схватить ее и утопить со всеми, кто в ней находился. В первую очередь конечно же Бильбо. Но Горлум великаном не был и поэтому поплыл дальше, стараясь держаться самого дна.

Дно было илистым и заросло водорослями. В воде плавало великое множество всякой рыбы, но сейчас Горлум не обращал на нее внимания. Он безотрывно смотрел на ладью, которая притягивала

к себе неведомой силой, и лишь изредка осматривался по сторонам, нет ли поблизости голодной щуки. Крупная голодная щука может наброситься на кого угодно.

Горлум плавал очень быстро, поэтому скоро обогнал ладью Большеногих и намного раньше своего врага готов был оказаться на правом берегу Седогривой. Однако он не доплыл до берега, потому что, к великой для себя радости, увидел прямо на дне круглую нору. Это была очень большая нора, такая просторная, что Горлум мог пройти по ней в полный свой рост и все равно бы не достал до потолка. И он сразу узнал ее. Это было жилище моки.

Мока, вернее, речная мока — подводное чудовище, которое живет в любой реке и иногда (правда, очень редко) покидает свое убежище, чтобы поохотиться. Мало кто видел моку своими глазами, зато бесследное исчезновение тех смельчаков, которые отправлялись порыбачить на лодках, по слухам, было делом ее страшных щупалец.

Горлум, еще будучи речным хоббитом, очень хорошо был осведомлен про моку. Андуинские хоббиты, чья жизнь проходит в воде, прекрасно знают ее повадки, места, где мока роет себе норы, и поэтому всегда умудрялись избегать встреч с ней. К тому же это не так уж и трудно. Мок очень мало, живут они в одиночестве, а если и выползают из своего логова, то, как правило, делают это ночью.

Нору такой вот моки и обнаружил Горлум. Дрожь пробежала по его телу, когда он понял, чья это нора, и представил, как выглядит ее обитательница. И только он хотел побыстрее проплыть мимо, как вдруг в его голове молнией пронеслась удачная мысль. Горлум даже удивился, что смог такое придумать.

«Нет,— сказал он себе мысленно,— на такое я не способен. Уж больно это страшно и опасно. Запросто можно погибнуть и самому».

Но соблазн был очень велик. И как ни был труслив Горлум, ненависть к Бильбо и желание уничтожить его победили страх, и он решился. С собой у него был короткий широкий нож, который он подобрал в пшеничном поле, после того как убежал от Большеногих. Теперь нож ему пригодился. Он вынул его из-за пояса, покрепче взял в руку и юркнул в нору, где должна была прятаться мока. Через четыре фута Горлума окружила непроницаемая тьма. Но это нисколько не встревожило его. Наоборот, он был в своей стихии. Темнота для него была самым желанным состоянием, и если бы не жуткий и липкий страх, Горлум был бы счастлив.

Он плыл и думал о том, есть ли кто в норе или, может быть, мока давно ее покинула и нора заброшена. Но еще через десять футов Горлум почувствовал, что нора обитаема. Кожей он ощутил чье-то присутствие. Кто-то в норе жил. И этот кто-то был очень большой и страшный.

Горлум поплыл быстрее. Он весь дрожал. Желание повернуть назад охватило его с непреодолимой силой, но другая сила, еще большая, чем страх, заставила его поплыть дальше и сделать то, что он наметил.

Вода вокруг уже не была неподвижной. Она колыхалась, ходила ходуном и выкручивалась тугими потоками. В ней появилась какая-то неприятная слизь. Плыть сразу стало труднее. Горлум понял, что он добрался до самого логова, и стал внимательно вглядываться в темноту, но ничего разглядеть было нельзя.

Вдруг впереди что-то булькнуло, вода накатила на Горлума вонючей волной, и прямо перед ним зажглись два круглых темно-красных фонаря. Горлум не стал раздумывать, со всего маху он воткнул свой нож в один из фонарей, затем резко развернулся и что было мочи поплыл назад. Он выполнил первую часть своего коварного плана, но теперь осталось проделать вторую, не менее опасную и рискованную. Главное, надо было успеть унести ноги и не дать себя растерзать, иначе все будет напрасно. Вода в норе и вокруг него запузырилась и вспучилась, закрутилась крутыми воронками. Горлум так и завертелся волчком. Тем не менее, надо отдать ему должное, он не растерялся и в бешеном ритме заработал ногами и руками. Очень скоро ему удалось вырваться из водоворота, затем он змейкой проскользнул по коридору норы и рыбкой выскочил наружу. Он не оглядывался, но знал, что та, кому он нанес обиду и увечье, сейчас стремительно и неумолимо плывет за ним.

Не останавливаясь, одним взглядом Горлум нашел на поверхности реки ладью, которая была на самой середине, и устремился к ней. Вода вокруг уже не была прозрачной и чистой. Со дна тучами поднимался ил, и река в один миг стала мутной и грязной. Многочисленные стайки рыб метнулись врассыпную. Горлум оглянулся и увидел у себя за спиной что-то большое, темное, одноглазое и с огромной пастью. Это что-то очень быстро приближалось к нему.

Но Горлум был уже около судна и в мгновение ока спрятался за его кормой. Ослепленное яростью и болью чудовище, что гналось за ним, не стало разбираться, кто тут виноват, и напало прямо на корабль. Оно трясло его и болтало, словно требо-

вало, чтобы ему выдали обидчика. Горлум не стал ждать, когда его обнаружат и стряхнут, и тут же отплыл в сторону, а потом нырнул на дно, где спрятался в черном иле. С большим для себя удовлетворением он увидел, как к ладье плывут еще две моки.

А на ладье никто не ждал нападения. Напротив, настроение у всех, плывущих на судне, было самое приподнятое. Впервые кардоланцы стряхнули то напряжение, которое не покидало их все время на левом берегу Седогривой.

Правда, течение было довольно-таки сильным, так что гребцам приходилось стараться, чтобы ладью не отнесло ниже по течению, но ни у кого на лицах Бильбо не заметил недовольства. Гребцы гребли дружно и слаженно, одну песню сменяли другой, и противоположный берег быстро приближался. Вот они миновали середину реки, и правый берег сразу стал ближе и доступнее.

И только один Гил-Гэллорд оставался задумчивым и невеселым. Это был настоящий и опытный воин, который каждодневно и ежеминутно думал о своем долге. Так что он и теперь был настороже и глаз не спускал с берега, который они покинули, а также с поверхности воды. Именно он заметил, как бросились врассыпную до этого мирно плывущие стайки рыб, затем он обратил внимание на то, что вода вдруг стала мутной. И это его насторожило. Инстинктивно он взялся за рукоять меча. Но в чем была опасность, он еще не понимал. Внезапно он увидел большую темную тень, которая стрелой приближалась к кораблю.

— Тревога! — тут же крикнул Гил-Гэллорд и схватил из ножен меч.

Его воины тут же повскакали с мест и схватились за оружие. В следующее мгновение сильнейший удар так потряс судно, что все плывущие на нем повалились друг на друга. К счастью, никто не вылетел в воду, все остались на борту ладьи. Затем корабль вдруг стал бешено раскачиваться из стороны в сторону, словно его кто-то тряс. Вокруг судна вздымались фонтаны воды, и на ошеломленных людей обрушивались грязные водяные потоки. И опять только выдержка и ловкость позволила кардоланцам остаться на борту.

Хоббит был опрокинут с ног, и его забросило под колеса повозки. Затем, когда началась тряска, Бильбо чуть не был раздавлен и еле успел отползти в сторону. Чудо, что повозка не перевернулась.

Бильбо не понимал, что происходит.

Кругом была полная неразбериха. Все кричали, гремели оружием, трещали ломающиеся весла и щиты, звенели друг о друга мечи, но никто не понимал, что надо делать и с кем надо сражаться. Врага не было видно.

И вдруг из воды со стороны кормы, из-под левого борта, выскочило длинное серебристое, похожее на огромную змею щупальце и метнулось к людям. В считанные секунды оно обвилось вокруг одного гребца и, сломав весло, вышвырнуло его с места. Подбежавший Гил-Гэллорд ударил по щупальцу мечом, но разрубить его не смог. Лезвие меча увязло в щупальце, тем не менее гребца оно отпустило. Тот упал и долго не мог прийти в себя.

Вода вокруг ладьи бурлила, словно кипящий в котле суп. Затем сквозь деревянные борта внутрь судна опять же со стороны кормы стремительно вползли еще несколько щупалец, которые жаждали получить добычу. Все это время корабль продолжало

трясти, и устоять на ногах было очень трудно. Щупальца схватили еще двоих гребцов и одного воина и стали тащить их в воду. И разгорелся бой. Воины Гил-Гэллорда смело бросились в битву и заработали мечами и боевыми топорами.

В это время хоббит выбрался из-под повозки и с трудом поднялся на ноги. Он успел заметить, как на него опять с любопытством глянули зеленые глаза, в которых не было ни капельки страха. Бильбо это слегка удивило, но в следующую секунду ему стало не до зеленых глаз, потому что с другого борта также возникли четыре щупальца, и одно из них потянулось к Бильбо, у которого при себе не было никакого оружия, чтобы отбиться. И, как назло, рядом не оказалось ни одного кардоланца, потому что все они сражались с щупальцами в кормовой части судна. Здесь, у носа, почти никого не осталось.

— Сюда! — прыгая и размахивая руками, истошным голосом завопил хоббит. — Эй, Большеногие, сюда! Здесь тоже есть водяные змеи! Мы в опасности!

Бильбо никак не ожидал, что его послушают, но сразу десять воинов и пять гребцов в бешеном порыве кинулись в его сторону. И вовремя, потому что одно щупальце схватило за ногу хоббита, а остальные вцепились в колеса повозки. У Бильбо захватило дух, когда его оторвало от палубы и он оказался высоко в воздухе. Все происходящее теперь было видно ему сверху. А самое главное, он увидел того, кому принадлежали щупальца.

— На помощь! — закричал хоббит. — Помогите! Это вовсе не змеи! Это чудовище, похуже дракона!

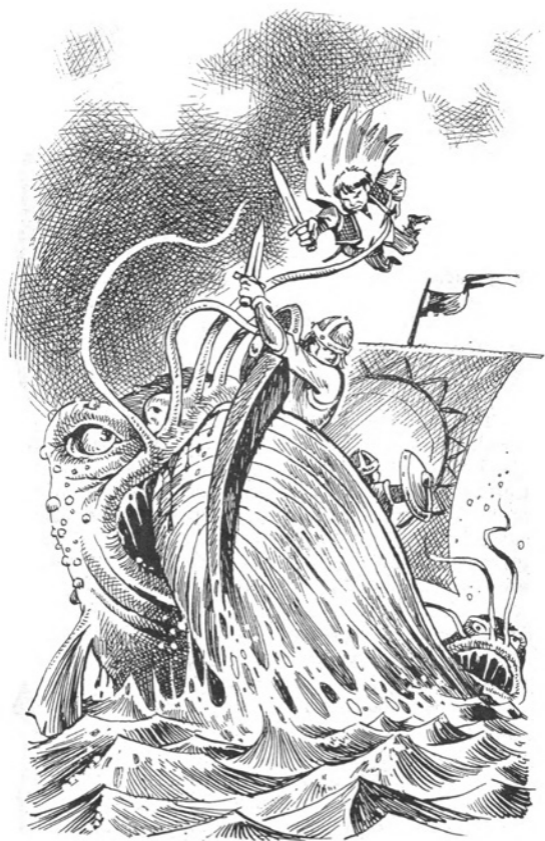
Из-под воды вылезала и карабкалась по борту мерзкая тварь огромных размеров. Это была страшная рыба, с тупой головой и огромной пастью,

только вместо плавников у нее были две крепкие лапы с клешнями, которыми она и вцепилась в ладью, ломая ее борта. По краям толстых губ у нее свешивались усы из длинных щупалец, которыми она, видимо, и хватала свою добычу и отправляла ее в рот. Такая громадина могла запросто проглотить целую лодку. Ладья, конечно, для нее была велика, тем не менее тварь почему-то напала на корабль, и хоббит оказался в одном из ее щупалец. А так как другие щупальца схватили повозку и даже приподняли ее, чтобы уволочь в воду, то все воины сражались теперь только с ними. До хоббита и дела никому не было. А Бильбо уже начал задыхаться, так крепко сжали его смертельные тиски.

— Спасите хафлинга! — вдруг раздался из повозки звонкий девичий голос. — Дайте ему оружие! Это приказ!

Один из воинов тут же отцепил от пояса свой кинжал и кинул хоббиту. Тот поймал его и изо всей силы воткнул в щупальце. Давление сразу ослабло, и Бильбо получил возможность вдохнуть воздух, после чего заработал кинжалом, который для него был все равно что меч. Еще два воина с топорами пришли к нему на помощь. Им удалось зацепить баграми щупальце и притянуть его к палубе, после чего они отрубили его. Освобожденный Бильбо стал срывать с себя остатки смрадной плоти. Ему было противно, и в то же время его била крупная дрожь от только что пережитого ужаса.

Тем временем чудовище, которому не удалось уволочь повозку и съесть хоббита, вконец разозлилось. Выскочив из-за борта, оно широко открыло пасть, и из нее брызнула во все стороны ядовитая слюна. Люди едва успели укрыться щитами. Могучая клешня воткнулась в палубу и проломила ее.

Оставшиеся щупальца мотались как сумасшедшие и сбивали людей с ног. Воины кидали в отвратительную морду копыя, но те втыкались и тут же ломались, не принося монстру особого вреда. А чудовище уже полностью перевалилось через борт и теперь целиком было на корабле. Оно приближалось к повозке. Кардоланцы отчаянно защищались, но чудовище отбрасывало их одного за другим и продолжало ползти. И некому было прийти на помощь, потому что на корме шло такое же сражение. Там уже целых две твари залезли на ладью и теснили людей к центральной мачте. Так что положение было почти безнадежно.

И тут Бильбо доказал Большеногим, что все его рассказы, которыми он развлекал их прошлой ночью, вовсе не выдумка и что он тоже кое на что способен. Хотя все произошло совершенно случайно. Просто у него из-за пазухи выпал Граномир и с гулким стуком покатился в сторону чудовища. Солнечные лучи упали на волшебный кристалл и, отразившись от него, попали прямо в огромные красные глаза. И тут монстр, который до этого был абсолютно безмолвным, заревел, словно раненый бык, и отпрянул назад. Никто не понял, почему это произошло. Никто, за исключением Бильбо. Хоббит быстро сообразил что к чему, подбежал к Граномиру, взял его на руки и стал наступать на чудовище, посылая ему в глаза ослепляющие солнечные лучи. Видимо, они доставляли чудовищу нестерпимую боль, потому что оно быстро стало отступать, потом перевалило за борт и шмякнулось в воду, после чего скрылось в мутной воде. И хотя все замерли от удивления и неожиданности, Бильбо продолжил свои наступательные действия. Он тут же побежал к двум оставшимся тварям и таким же

образом прогнал и их. После чего облегченно вздохнул и оглянулся. Люди в изумлении все еще смотрели на него. Однако первым опомнился Гил-Гэллорд.

— Что смотрите? — крикнул он. — А ну быстрее все на весла и гребем к берегу. Вдруг сейчас солнце спрячется за тучу и эти твари вернутся обратно?

Никто не стал с ним спорить. Гребцы заняли свои места, похватали уцелевшие весла и усиленно взялись за работу. Вскоре ладья была на правом берегу, и все почувствовали себя в безопасности.

Гил-Гэллорд подошел к Бильбо и протянул ему руку:

— А ты молодец, хафлинг! Я не ожидал от тебя такого смелого поступка.

— Твои люди тоже держались молодцом, — ответил ему на это Бильбо. — В любой битве главное вовремя прийти на выручку. Теперь вы убедились, что я вовсе никакой не шпион?

Гил-Гэллорд сразу помрачнел.

— Может быть, может быть, — буркнул он.

— Тогда, может быть, вы отпустите меня на свободу? — обрадованно воскликнул Бильбо.

— Это не в моей власти, хоббит Бильбо. Ведь после того как ты объявлен пленником Кардолана, только король может даровать тебе свободу. А теперь прости, мне надо заняться делом.

И Гил-Гэллорд поспешно отошел от хоббита, оставив его в полном смятении и расстройстве.

— Странные существа эти Большеногие, — пробормотал он, почесывая голову. — То доверчивы как дети, то вдруг начинают бояться собственной тени и каждого подозревают неизвестно в чем.

Мимо него по сходням на берег выехала помятая и несколько скособоченная повозка, и Бильбо опять

встретился взглядом с зелеными глазами. Теперь они смотрели на него с восторгом.

Но Горлума, который вылез неподалеку и спрятался в высоких камышах, Бильбо не увидел. Зато тот смотрел на него и рвал на себе волосы от досады:

— Бэггинс! Бэггинс! Проклятый Бэггинс! Ну почему тебе все нипочем? Какая сила тебя охраняет?

Так, изнывая от тоски, он отряхнул с себя воду, выждал, когда отряд скроется за поворотом, и снова пустился по следу. Нельзя было выпускать врага из виду.

Как только Большеногие оказались на правом берегу Седогривой, они смогли перевести дух после тяжелого сражения. Но отдыхали недолго, потому что Гил-Гэллорд отдал приказ отправляться в дальнейший путь. Раненые остались с командой корабля, все прочие воины сели на коней и поскакали по утоптанной дороге. Лица у них посветлели и подобрели. Да и местность стала совсем иной, совершенно отличной от той, что была на том берегу реки. Это были уже не Бесплодные земли, а по-настоящему цветущая и богатая страна. Через несколько миль отряд прибыл в довольно многолюдный город с высокими домами и великолепной площадью, посреди которой возвышалась городская ратуша. Отряд, однако, не остановился, а проехал через город по его главной и самой длинной улице и помчался дальше на запад.

Ночью на привале Бильбо продолжил рассказ. Теперь, после происшествия во время переправы через Седогривую, его слушали с большим вниманием, нежели прежде. Уже никто не сомневался в правдивости его слов. И самое главное, Бильбо увидел ту, что ехала в повозке. Это была молоденькая,

лет пятнадцати, девушка с длинными каштановыми волосами в очень богатом, изысканном платье. Как только она вышла из повозки, все воины, включая Гил-Гэллорда, низко ей поклонились. А вышла она из повозки вечером, когда отряд сделал остановку, подошла к костру, села на принесенную ей тут же подушку и стала в упор глядеть на Бильбо. А потом внимательно слушала его рассказ. Несмотря на высокое положение девушки (а от Бильбо это не могло ускользнуть), все обращались к ней просто — Кэринтари. За ней неотступно следовала худющая, долговязая служанка с кислой физиономией. Впрочем, даже ее длинное лицо вытягивалось от изумления, когда она слушала о похождениях хоббита.

Так было на вторую, потом на третью ночь, на четвертую и пятую. И Бильбо успел поведать не только про первое свое Путешествие, но и про второе. Его больше не связывали, и он заметил, что и относиться к нему стали не в пример дружелюбнее. А наступления вечера Большеногие так и вовсе ждали с нетерпением. Бильбо приобрел популярность и за завтраком и ужином получал лучшие куски.

На шестой день пути в полдень отряд повернул на юг. Бильбо встревожился. Он оглянулся и с тоской посмотрел на север. Случайно его взгляд заметила Кэринтари, которая выглянула из окошка своей кареты.

— Ты действительно так спешишь домой? — спросила она.

— Да, юная госпожа, — вздохнул Бильбо. — Мне очень надо поскорее быть дома.

Кэринтари ничего не ответила. Они все дальше и дальше уезжали на юг. Совсем в другую сторону от Хоббитании. И все тревожнее и печальнее становилось лицо Бильбо. Из румяного оно вдруг стало

каким-то серым. И тут до всех долетел омерзительный тонкий крик:

— Прощай, Бэггинс! Проклятый Бэггинс! Теперь я отберу у тебя мою прелесть! А ты оставайся в плену. Ха-ха-ха! Так тебе и надо, подлый вор! Жаль, что я не убил тебя. Ну да за этим дело не станет. С моей прелестью я приду к тебе, и ты даже не увидишь, с какой стороны я нанесу удар. А пока живи с вечной болью потери и вечным страхом невидимой смерти.

Бильбо схватился за сердце и почувствовал, что падает с повозки.

— Стоять! — крикнула Кэринтари кучеру, выскочила из повозки и поддержала несчастного хоббита. — Что с тобой, Бильбо? — заботливо спросила она. — Тебе плохо?

— Да, мне очень плохо, — простонал Бильбо. — Если я еще немного отдалюсь от дома, мое сердце не выдержит. Оно разорвется от тоски и боли.

Они проехали еще час. Все это время Кэринтари с тревогой наблюдала за хоббитом, которого посадила к себе в карету. Да, снаружи простая, внутри повозка оказалась настоящей каретой! Здесь было уютно и удобно. Все было отделано с роскошью и вкусом. Но Бильбо не становилось лучше. Похоже, он говорил правду, потому что и впрямь был похож на умирающего. И тогда Кэринтари положила ему на плечи руки, заглянула ему прямо в глаза и ласково, как матери разговаривают с детьми, заговорила:

— Успокойся, Бильбо. Не надо так мучиться. Все-му на свете приходит конец, и нет ничего такого, из-за чего можно было бы так страдать.

Бильбо хотел возразить, но не смог сказать ни слова. Он увидел красивые глаза девушки, и ему вдруг показалось, что перед ним прекрасные чистые

озера, в которые вдруг так захотелось окунуться с головой.

— Смотри мне в глаза, Бильбо,— продолжала Кэринтари,— и ни о чем больше не думай. Существоешь только ты и я. Вокруг нас нет ничего. Забудь обо всем. Теперь ты видишь только мои глаза и слышишь только мой голос.

И Бильбо действительно забыл обо всем на свете. Он уже утонул в озере с ярко-зеленой водой и плыл, не ощущая собственного тела. Ему было легко и приятно.

— Сейчас ты забудешь все, что было с тобой до этой минуты,— ласковым и обворожительным голосом внушала хоббиту Кэринтари. От ее хрупких рук исходило золотистое сияние, которое ореолом окружило голову Бильбо и окутало его сверху донизу.— Ты уснешь и проснешься только тогда, когда мы будем в моем дворце. Ты станешь моим другом и больше никогда меня не покинешь. Ты уже не будешь помнить своих сородичей, свою родину и родной дом. Мой дворец станет тебе домом, я буду твоим единственным другом, и ты будешь предан мне, как никому другому. Ты будешь развлекать меня сказками и рассказами о своей жизни, но при этом будешь думать, что это все не про тебя, а совсем про другого хоббита. А сейчас подними руки и достань Сердце Земли — волшебный кристалл Граномир.

Бильбо, не открывая глаз, потянулся к своему походному мешку и достал магический камень.

— Отдай его мне!

Хоббит неохотно протянул Граномир Кэринтари. На лице у него выразилось неудовольствие от своего поступка.

— Не сожалей о нем, забудь, что Сердце Земли было твоим.— Озабоченность на лице Бильбо тут

же сменилась блаженством.— Теперь оно мое, и всегда было моим,— сказала девушка и взяла Граномир двумя руками.

Камень вспыхнул голубым светом, но Кэринтари так ласково, словно котенка, погладила его и прижала к груди, окутав золотым сиянием своих рук, что Граномир тут же засветился зеленым светом. Она накрыла его ладонями и прошептала:

— Не бойся, малыш, я тебя не обижу! — Затем снова обратилась к хоббиту: — А ты, Бильбо, спи. Когда проснешься, ты не будешь помнить, что я сейчас тебе сказала, но ты будешь делать все так, как я велела.

Золотое сияние вокруг Бильбо погасло, а сам он упал на сиденье и громко и сладко захрапел.

— Вот и славно! — по-детски звонко рассмеялась Кэринтари.— Теперь у меня будет свой домашний хоббит, а в придачу к нему волшебный камень.

Она открыла ладони и заглянула внутрь кристалла. Тот ярко вспыхнул зеленым светом, и теперь уже принцесса, как до этого Бильбо, была объята зеленоватым свечением. И она уже не видела ничего из того, что было за пределами этого свечения. Ей было хорошо и спокойно. Кэринтари закрыла глаза и улыбнулась, потому что сквозь закрытые веки увидела перед собой седовласого старца. Он смотрел на нее мудрым всезнающим взглядом.

— Курундил! — прошептала девушка.— Великий маг и Учитель Света! Ты ли это?

— Да, это я, Кэринтари,— ответил Саруман Белый.— Ты хотела видеть меня, моя девочка?

— Да, Владыка Света,— радостно засмеялась Кэринтари.— Теперь я всегда могу тебя видеть!

На лицо Сарумана легла легкая тень. Помрачнела и Кэринтари.

— Что-нибудь не так? — с тревогой спросила она.

— Да. Я вижу, что ты уже совсем другая, Кэринтари. Не та, что недавно гостила у меня в Изенгарде.

— Но почему, Великий маг? Разве я сделала что-то плохое? Я всего лишь попросила одного маленького друга остаться со мной навсегда. Разве это преступление?

— Ты попросила? — улыбнулся Саруман. — И только?

Кэринтари смутилась:

— Да, попросила.

— А может, все-таки приказала, воспользовавшись своими чарами? Разве Светлая Сила дана нам для этого?

— Пусть будет так! Но что в этом плохого?

— Это очень плохо. Но ты не все мне рассказала.

— Я еще забрала у него кое-что! — буркнула девушка. — Но он мне сам отдал!

Улыбка сошла с уст Великого мага. Он ничего не сказал, только нахмурил густые белые брови и покачал головой.

Принцесса сжала кулачки и капризно топнула ножкой:

— Ну что я такого ужасного сделала?

— Ты отняла чужую свободу. Нет ничего страшнее этого. Не думай, что это просто детское баловство, дитя мое!

— Но мне так понравился этот хоббит!

— Никто так не ценит свою свободу, как эти жители Средиземья. Твои чары все равно не смогут долго на него воздействовать. Ты только поселишь зло в его душе, и зло это падет на тебя же.

— Что же мне теперь делать?

— Отпусти его.

— А волшебный камень? Можно я оставлю его себе? Должна же я что-нибудь получить за то, что отпущу пленника своего отца?

Саруман улыбнулся и махнул рукой:

— Хорошо. Раз тебе так хочется... Пусть это будет его плата за свою свободу.

Сказав это, Саруман исчез в зеленом свете. Кэринтари открыла глаза, посмотрела на магический кристалл и надула губки.

— Ты останешься со мной! — сказала она ему. Граномир стал переливаться зеленым и голубым светом, но девушка твердо добавила: — Так велел Владыка Светлых магов и Мудрых эльфов маг Курундил.

Граномир сразу засверкал зеленым светом. Кэринтари бережно положила его в красивый, отделанный золотом деревянный ларец и спрятала под сиденьем, затем опять положила руки на плечи хоббита и с сожалением заговорила:

— Бильбо, послушай меня, дружок.

Золотое сияние вновь окружило Бильбо, и тот поднялся и потянулся к Кэринтари.

— Я передумала и поэтому снимаю свои чары. Забудь все, что я тебе говорила, потому что я отпущу тебя на свободу и даже помогу тебе поскорее добраться до дома. Но взамен ты отдашь мне свой кристалл и не будешь против этого. А чтобы в твоём сердце не было жалости или сожаления о потерянном, ты не будешь помнить, что отдал Граномир мне. Ты понял?

Хоббит кивнул.

— Тогда открой глаза и проснись.

Золотое сияние погасло. Бильбо проснулся и недоуменными глазами уставился на Кэринтари.

— Я отпускаю тебя домой, Бильбо! — торжественно объявила принцесса, затем высунулась из окна повозки и громко позвала:

— Гил-Гэллорд!

Седовласый командир тут же подъехал к повозке и наклонился к девушке.

— Поворачивай на север! — скомандовала Кэринтари.

— Как же так? — На лице бывшего воина впервые за все это время отразилось искреннее недоумение. — Но ведь тебя, принцесса, ждет твой отец, король Кардолана.

Так Бильбо узнал, что Кэринтари не просто знатная девушка, а самая настоящая королевская дочь.

— Отец подождет! — ответила Гил-Гэллорду Кэринтари. — А нам надо срочно проводить господина Бэггинса до границ Хоббитании.

— Теперь я совсем ничего не понимаю! — воскликнул с большим недовольством в голосе Гил-Гэллорд. — Неужели этот маленький шпион так очаровал тебя своими сказками, что ты готова не только отпустить его, но еще и сопровождать неведомо куда?

— Вовсе он никакой не шпион, — рассмеялась Кэринтари. — И рассказы его вовсе не сказки, а самая что ни на есть правда. Так что с этого момента он не пленник, а наш гость. В конце концов, не тебя ли и твоих воинов он веселил и развлекал все последние ночи?

— Не может быть! Все это пустые выдумки и бахвальство. Сказки для детей.

Тут Бильбо не выдержал.

— Позвольте, — вмешался он в разговор, — я не позволю, чтобы в моем присутствии меня называли пустым бахвальщиком и того хуже — лжецом.

— Погоди, Бильбо,— опустила ему на плечо руку принцесса.— Не горячись. Я сейчас докажу твою правоту. Знаешь, Гил-Гэллорд, о ком больше всего говорилось на пирах в Эльфоте в этот раз, когда я гостила там у своего дяди Элронда?

— Понятия не имею! — хмуро буркнул Гил-Гэллорд.

— Так я тебе скажу,— опять рассмеялась Кэринтари.— Все эльфы только и говорили, что о Бильбо Бэггинсе из Хоббитауна, и пели песни о его похождениях. Так что все, что мы слышали на ночных привалах от нашего пленника, я уже слышала в Последнем Домашнем Приюте. И у меня нет оснований не верить Бильбо. Поэтому поворачиваем, и как можно скорее.

— Но, Кэринтари! — опять попытался возразить Гил-Гэллорд.

— Ты забыл, что отец велел тебе выполнять все мои просьбы? — перебила его принцесса.

— Я помню, ваше высочество,— отдал честь Гил-Гэллорд.

— Тогда выполняй.

И отряд повернул обратно. И Бильбо, к величайшей для себя радости, увидел, как они вновь миновали то место, где он слышал крики Горлума, а затем поехали дальше.

Хоббитания стала приближаться.

Отряд двигался стремительно. Кардоланское королевство было очень богатым и развитым государством. Хорошие дороги, почтовые станции через каждые десять миль, которые давали возможность в любое время заменить уставших лошадей... Так что воины не тратили время даже на ночлег. Устраивали только короткие двухчасовые привалы, чтобы отдохнули люди. Королевство яркой картинкой про-

неслось мимо взволнованного Бильбо Бэггинса. И не прошло и двух дней, как Гил-Гэллорд отдал приказ остановиться. Это случилось ранним утром, почти на рассвете, когда еще стоял густой молочно-белый туман и впереди не видно было ни зги. Тем не менее Гил-Гэллорд подъехал к повозке, в которой все это время вместе с принцессой и ее служанкой ехал Бильбо, и, поклонившись, сказал:

— Дальше дороги нет. Река. За ней страна хаф-лингов. Чтобы добраться до моста, надо поворачивать на юг. Но пограничный мост будет только через двадцать лиг. Поворачивать?

— Нет! — заволновался Бильбо. — Это Брандуин. Наша река. Двадцать лиг — это слишком много. Я боюсь опоздать. Оставьте меня здесь, я поищу переправу.

— Я уже послал на поиски лодки или парома, — сказал Гил-Гэллорд.

И пока Бильбо вылезал из повозки и разминал затекшие от долгого сидения ноги, лодка была обнаружена. Она была причалена к берегу совсем недалеко. И это явно была хоббичья лодка — маленькая и удобная.

Бильбо наскоро попрощался с Большеногими, низко поклонился принцессе Кэринтари и поблагодарил Гил-Гэллорда.

— Меня-то за что? — хмыкнул храбрый воин.

— За то, что ты спас мою жизнь трижды, — объяснил ему хоббит. — Первый раз, когда привел свой отряд к старому дубу и уничтожил орков и волков-влаков. Во второй раз, когда не дал своим людям, которые и хоббита приняли за орка, прикончить меня. И в третий раз на реке Седогривой. Век буду за это признателен. Так что прошу в гости в любое время.

И он протянул Гил-Гэллорду руку. Седовласый воин усмехнулся, взгляд его потеплел, и он пожал Бильбо руку.

— До свидания, друзья! — крикнул Бильбо остальным воинам и побежал к лодке. Спустился по крутому бережку к воде, со страхом сел в суденышко, в котором и одному было тесно, взял в руки единственное весло, коротенькое и с широкой лопастью, и оттолкнулся от берега. Прошло несколько минут, и берег для него пропал в рассветном тумане. Некоторое время еще были слышны голоса людей и топот лошадиных копыт, но потом пропали и они. Большеногие тоже поехали в свою сторону.

Глава тринадцатая

САРУМАН И ГРАНОМИР. САРУМАН И КАМЕНЬ ОРХТАНКА. РАЗГОВОР С ГЭНДАЛЬФОМ

Кэринтари недолго грустила от того, что ей пришлось разлучиться с Бильбо. Буквально через час повозка остановилась. В окошко заглянул Гил-Гэллорд.

— Принцесса, тут с тобой кое-кто хочет поговорить.

— Кто это? — удивилась Кэринтари.

— Странник в белой одежде и с посохом мага.

Принцесса очень удивилась и сама вышла из повозки. Ее удивление возросло еще больше, когда рядом с Гил-Гэллордом она увидела Сарумана.

— Здравствуй, дитя мое! — Маг подошел к принцессе и ласково взял ее за руки, окинул девушку пронзительным взором и, казалось, увидел ее насквозь. — Ты хотела меня видеть?

— Да, — помимо воли пробормотала Кэринтари.

Саруман посмотрел на Гил-Гэллорда. Тот понял, что ему следует оставить принцессу и мага наедине, и отошел в сторону, чтобы посмотреть, в каком состоянии находится отряд.

— Ты удивлена? — спросил Саруман у принцессы, обнимая ее за плечи и привлекая к себе.

— Да, учитель. Я не ожидала тебя здесь увидеть.

— Когда я понял, что ты зашла слишком далеко в своих детских играх и забавах, поспешил сюда.

— Но что тебя беспокоит? Я ведь отпустила хоббита!

— Оставим хоббита в покое. Пусть идет своей дорогой. Меня интересует то, что он оставил тебе.

— Граномир?

— Да.

— Но ты же сказал, что это его плата за свободу.

— Я и сейчас это повторю.

— Что же тогда?

Саруман заглянул принцессе в глаза. И словно проник в самую душу девушки.

— Я кое-что узнал про этот камень. Он опасен для тебя.

— Что такое?

— Слишком могущественная спрятана в нем сила. А ты еще так юна и неопытна. Если оставишь его у себя, то подвергнешься большой опасности. Не искушай судьбу. Такими вещами должны владеть достойные. Те, кто в состоянии взять на себя такую тяжкую ношу.

Кэринтари очень не хотелось расставаться с Граномиром. Но ее уважение к Саруману было столь великим, что она почти не раздумывала.

— Я должна отдать Граномир тебе, учитель?

— Да.

— Что ж, бери.

Лицо Сарумана вспыхнуло от радости. Кэринтари захлопала глазами, на ее длинных ресницах заблестели слезы.

— Ну-ну! — Словно добрый дедушка, Саруман ласково потрепал принцессу по щеке. — Неужели ты думаешь, что я заберу у тебя такую славную игрушку и не дам взамен новой? Помнишь, как тебе понравилось черепаховое зеркальце?

— То, что всегда веселит и радует?

— Да. Оно твое! — Маг вынул из рукава круглое зеркальце в оправе из черепашьего панциря и протянул принцессе.

Кэринтари тут же забыла о том, как хотелось ей иметь Граномир. Едва заглянув в зеркальце, она сразу заулыбалась, а потом и вовсе расхохоталась. Громко и звонко, как маленькая девочка.

Через несколько минут Гил-Гэллорд повел свой отряд дальше. Саруман проводил кардоланцев отсутствующим взглядом. Маг забыл про принцессу Кэринтари раньше, чем ее повозка скрылась из глаз. Мысли его были уже очень далеко. В левой руке старца покоился Граномир. Он переливался зеленым светом, но на его гранях иногда вспыхивали голубоватые отблески...

...Договориться с царем вольных табунщиков Тенгелом Золотое Солнце и получить от него согласие построить жилье у реки Изен оказалось намного легче, чем обнаружить пещеру Орхтанка. Три года понадобилось Саруману, чтобы найти вход в подземелье, укрытое за толщей скал. И магия здесь была бессильна. Горы не хотели отдать своей тайны. И он бы так остался ни с чем, если бы не обратился за помощью к гномам. И гномы нашли Орхтанк! И, к великой досаде мага, глубочайшее подземелье

оказалось чуть ли не под самым носом — в полулиге от его дома.

В один промозглый зимний день к нему в кабинет прибежал запыхавшийся командир отряда гномов Колин Добролаз. Он был весь в угольной пыли, но по его возбужденному лицу Саруман понял, что гном хочет ему сказать что-то важное. Маг еле скрыл охватившее его волнение и внешне остался беспристрастен.

— Что такое, Колин? — спросил он, откладывая в сторону книгу.

— Нашли! — выдохнул Колин, и глаза его алчно блеснули.

— Что нашли? — деланно равнодушным голосом спросил маг. — Залежи золотых самородков?

— И их тоже, Светлый маг.

Больше Саруман не мог скрывать своего волнения. Он резко встал и подошел к Колину Добролазу.

— Где?

— Совсем близко, — улыбнулся гном и махнул рукой назад.

Саруман увидел в открытую за его спиной дверь острую вершину скалы, что возвышалась прямо над рекой.

— Изенгард! — воскликнул маг.

— Точно так! — хохотнул гном и довольно погладил свою лопатистую бороду. — Кто бы мог подумать? Черный гнилой зуб оказался тем, что мы ищем. И не нашли бы до сих пор, если бы мои ребята не вздумали залезть на него, чтобы посмотреть на табуны Коники. Ты знаешь, мы, гномы, не признаем лошадей, но иногда и нам любопытно глянуть на них. Так вот, на самой вершине у Валина вдруг упала мотыга и стукнулась о камень. Камень в сторону, а под ним — дыра. Может быть, мы бы

и не обратили на эту норку внимания, да у Дилли в нее свалился серебряный окошель. Монета не крупная, но он сказал, что с места не сойдет, пока его не достанет. Сунул руку в нору, а достать — ну никак. Там, говорит, пустота! Ну тут мы рукава засучили и принялись за дело. И часа не прошло, как нам открылся тоннель, спиралью идущий вниз.

Все это Колин рассказывал Саруману уже на ходу. Маг торопливо шел к Изенгарду. Рука его нервно сжимала жезл, который звонко постукивал о каменную землю. Чтобы поспеть за ним, гному пришлось бежать. На вершине Изенгарда они оказались чуть ли не через несколько мгновений, а старец даже не запыхался и остался по-прежнему величественным и красивым, с гнома же пот тек ручьями.

— Ты говорил, что все сокровища, что мы найдем под твоей землей, наши, — уже у входа в подземелье напомнил магу Колин.

— Я свое слово держу, — отмахнулся Саруман.

Он чуть не бегом вбежал в чернеющий под ногами тоннель.

— Тут ступени! — воскликнул маг через несколько шагов. — Это тоже ваша работа?

Гном расхохотался:

— Шутишь, Великий маг?

В тоннеле было темно, хоть глаз выколи, но гномы все прекрасно видели без фонарей. Посох Сарумана вдруг засветился, и белый свет, хлынувший от него, мигом разогнал подземельный мрак. Волшебник увидел счастливые глаза товарищей Колина. Гномы-рудокобы были правы: золота здесь были залежи. Но меньше всего оно интересовало волшебника. Он почувствовал, что то, что он ищет, совсем рядом. Гномы не поспевали за ним, так быстро он продолжал спускаться дальше. Полы его

белоснежного плаща развевались за ним словно крылья. Рудокопы побежали за магом. И как они ни старались, все равно сильно отстали.

— Золото наше! — доносились их возмущенные вопли до ушей Сарумана.

И вот неожиданно путь завершился. Тоннель кончился небольшим гротом, в центре которого чуть ли не под потолком висел совсем небольшой, с крупное яблоко, черный шар. Словно гигантская жемчужина, отливал он иссиня-черными гладкими боками. Увидев его, Саруман едва успел укрыться плащом. Он сразу распознал могучую недобрую силу, что шла от шара.

Гномы оказались не такими смышленными. Запыхавшиеся, они вбежали в грот и замерли, не в силах отвести глаз от шара. Прошла минута, и первым за лицо схватился Колин:

— Я ничего не вижу! Мои глаза ослепли. Что же такое происходит? Сделай же что-нибудь, Светлый маг!

Вслед за Колином завопили остальные гномы. Они попадали на пол и стали кататься по нему с криками и проклятиями. Затем крики их постепенно стали стихать, гномы затихли и больше уже не шевелились.

Саруман закрыл глаза и внутренним взором окинул пространство пещеры. Он усмехнулся, потому что понял, что черный шар лишился той смертельной силы, которая могла быть для него опасной. Всю ее он потратил на гномов. Маг открыл глаза и для верности направил на шар мощный поток белого света...

Через три дня Саруман уже смело вертел в руках и разглядывал со всех сторон черный шар. Тот таинственно мерцал и переливался чернотой. Но маг

знал, что самое интересное находится внутри шара. Именно там, укрытое за непроницаемой черной поверхностью. Стоит лишь заглянуть внутрь и...

Заглянуть внутрь шара маг осмелился только через месяц. Он достал его из ларца, взял в руки, долго любовался игрой красок тьмы, затем приблизил шар к своему лицу и медленно начал подносить к глазам, погружаясь все больше и больше в его таинственный мрак. Осталось всего ничего, и тут в дверь кабинета постучали. Маг вздрогнул, и черная пелена спала с его глаз, потому что он узнал стук. Так мог стучать только Гэндальф Серый — весело и настойчиво.

Саруман со вздохом разочарования и в то же время с облегчением отложил шар, запер его обратно в ларец и вышел к гостю. По негласным правилам, маги никогда не заходят друг к другу в помещения, которые служат им для магических занятий. Встречи их всегда происходят вне этих стен.

— Что это ты вдруг надумал навестить меня? — хмуро спросил Саруман, когда кончились приветствия и долг вежливости был соблюден. Он едва скрывал свое раздражение.

Но Гэндальф был очень серьезен.

— Я был в Дул-Гулдуре. И только что оттуда.

— И что? С чего это тебя вдруг заинтересовали старые развалины?

— Сомнения, сомнения — мои вечные спутники — привели меня к местам былых сражений. Многие могут рассказать и руины. Я спустился под землю и прошел тем путем, каким удрал Некромант. Там, под землей, остался коридор. Непросто было найти его. Но я нашел. В нем все еще пылают огнем багровые стены. И это доказывает, что Некромант

бежал тогда, а не был раздавлен. Что ты на это скажешь?

Саруман встревожился:

— И что ты там видел?

— Я видел черные руны! Девять рун.

Несколько секунд маги прожигали друг друга взглядами. Саруман еле сдержался, чтобы не задать вопрос. Гэндальф заговорил первым:

— Знаешь, что они гласили?

— Нет! — Все свои силы Саруман потратил на то, чтобы скрыть свою ложь. — Откуда я могу это знать? Ведь это ты спускался в багровый коридор. Я там никогда не был.

Тонкие губы Гэндальфа сжались и превратились в узенькую полосочку.

— «Я вернулся!»

— Что? — не понял Саруман. — Откуда ты вернулся?

— Черной кровью орков там было написано: «Я вернулся!»

— Что за чушь?

— А то ты не знаешь, кто может вернуться из-под земли?

— Саурон? — Убедившись, что его гость видел под землей Дул-Гулдура совсем не то, что он, Саруман облегченно вздохнул: — Гэндальф, опять ты со своими страхами!

— Погоди меня успокаивать! — чуть ли не закричал Гэндальф. — Следопыты с юга сообщили мне, что месяц назад в Мордоре объявился Великий Чародей, и он уже объявил себя Сауроном Древним, и тамошние жители уже признали его власть. Что ты на это скажешь? Древние пророчества начинают сбываться.

— Ничего не скажу. Сведения не проверены. Все-
го лишь слухи и домыслы.

— Не пора ли снова собирать Совет?

— Не сейчас! — отмахнулся Саруман. — Ты торопишь события. А я не люблю спешки. Для созыва Совета должны быть более веские доводы.

— Доводы?! — чуть не в гневе воскликнул Гэндальф. — Что ж, будут тебе доводы!

И он покинул дом Сарумана, чтобы встретиться с ним в следующий раз уже на горе Ослепительной.

С тревогой на душе проводил его Саруман. Когда мага не стало видно, он усмехнулся в бороду и пробормотал:

— Гэндальф, Гэндальф! Как бы ты ни старался, я все равно всегда буду на шаг впереди тебя.

И все же сведения, принесенные Гэндальфом, лишили Сарумана покоя, и он решил послать в Мордор своих лазутчиков.

Так или иначе, но внутри черного шара, найденного в недрах Орхтанка, он в тот раз не заглянул.

Глава четырнадцатая **ПОСЛЕДНИЕ ГОНКИ**

Лодочка была маленькая и легкая. Достаточно было небольшой волны, чтобы захлестнуть ее и потопить. К счастью, вода была спокойная и гладкая, как зеркало. Единственной серьезной помехой был туман. Бильбо очень скоро потерял направление и перестал понимать, куда он, собственно говоря, плывет. Он греб и греб, а противоположный берег все не появлялся. Бильбо даже засомневался, а есть ли он вообще.

Вокруг было очень тихо. Так тихо, что было слышно, как плещется в воде мелкая рыбешка. Впрочем, туман заглушал все звуки, переиначивал их и делал таинственными и немножко жуткими. Даже кваканье прибрежных лягушек было каким-то угрожающим и неприятным.

— Может быть, я развернулся и плыву обратно? — сделал предположение Бильбо. — Надо определить течение.

Он отколупнул от лодки щепочку и бросил ее в воду. Затем стал следить, в какую сторону она поплывет. Некоторое время щепочка стояла на месте, а потом поплыла чуть быстрее, чем лодка Бильбо, которая была тяжелее и не подчинялась слабому течению реки.

— Итак, — сделал вывод Бильбо, — я плыву правильно. Правый берег там.

И он снова стал натужно грести.

Туман понемногу рассеивался. Можно уже было увидеть, что находится на расстоянии десяти футов. Еще через пятнадцать минут туман из белого стал внизу у воды темно-серым. Хоббит понял, что это показался берег. Он очень обрадовался и заработал веслом как заведенный. Однако такой темп был для него слишком резким, и Бильбо очень скоро запыхался и вынужден был остановиться, чтобы передохнуть и перевести дух.

Вокруг по-прежнему было очень тихо. Только легкий плеск весел нарушал тишину. Налетевший утренний ветерок разметал туман и разделил его на клочки. И Бильбо увидел берег. Он был совсем близко. В каких-то пятидесяти футах. Высокий желтый песчаный берег, покрытый лесом. Прибрежные деревья чуть ли не купали свои корни в воде Брандуина.

— Вот и милая моему сердцу Хоббитания! — не выдержал Бильбо.

От умиления на глаза ему набежали слезы. Он протянул к родной земле руки, и тут вдруг сильный удар потряс его лодчонку. Хоббит покачнулся, выронил весло и схватился обеими руками за борта лодки.

— Неужели опять речное чудовище? — с тревогой пролепетал Бильбо.

С великим трудом ему удалось удержать равновесие и не перевернуться. Но тут же новый удар, еще более сильный, потряс лодку.

Белая взъерошенная голова с огромными, красными от ярости глазами показалась над водой и вцепилась широкой острозубой пастью в борт лодки, откусывая от нее целый кусок.

С каким-то неожиданным ужасом и страхом Бильбо узнал своего главного врага. Горлум, подобно дикому животному, разносил лодку на куски, с громким треском отрывая от нее одну доску за другой.

Бильбо схватился за кинжал (кстати говоря, кордоланцы ему вернули оружие сразу же, как только принцесса Кэринтари объявила его не пленником, а гостем), но тут же упал в воду и забарахтался, как неумелый щенок. Горлум перестал топить лодку и устремился к Бильбо. Теперь ему ничего не стоило убить нашего хоббита, потому что он был в своей стихии — в воде. Он в несколько взмахов добрался до Бильбо и открыл пасть, чтобы вцепиться своему ненавистному врагу в горло.

Бильбо забыл про кинжал и схватил первое, что попало ему в руку. Это была одна из лодочных досок, которые плавали во вспененной Горлумом реке. Он даже особенно не соображал, что делает, просто инстинктивно стал колотить этой доской по

воде, и первый же его удар пришелся по голове Горлума. Тот закричал от боли и тут же получил еще два мощнейших удара. Тут же вода вокруг Горлума окрасилась кровью, а сам он чуть не захлебнулся.

Увидев, что он натворил, Бильбо страшно испугался, бросил доску и поплыл к берегу. Нельзя сказать, что он был хорошим пловцом, но, видимо, страх придал ему силы, и он быстро доплыл до берега, выбрался на песок и оглянулся.

В реке никого не было.

— Неужели этот мерзавец утонул? — удивился Бильбо.— Что ж, так ему и надо. Экий негодяй, чуть было меня не утопил. А то, что я его доской угостил, так это я отплатил за те колотушки, которыми он меня накормил там, в Туманных горах.

Больше он не стал ни о чем думать, а просто побежал в лес.

Через несколько минут после того, как его фигурка исчезла среди деревьев, из воды выплыл Горлум. Он с трудом вылез на берег и повалился на песок. Обеими руками он держался за пострадавшую голову, по которой текли ручейки крови, и стонал:

— О, проклятый Бэггинс! Чуть было нас не убил. Бедные мы, бедные! Как же нам не везет.

Он заполз в густые заросли ивняка, зарылся там головой в сырую глину и затих. Вылез он только глубокой ночью. Раны его затянулись. Горлум нырнул в воду и наловил себе рыбы. Поужинал и побежал в лес, туда, где скрылся Бильбо.

А господин Бэггинс в это время спал на высоком дереве в дупле, которое он обнаружил уже в сумерках. Он шел весь день не останавливаясь, даже поел на ходу, и очень утомился.

Лес был дремучим, душным и темным. Воздух в нем стоял без движения, сырой и тяжелый. Огром-

ные вековые деревья раскачивались и громко скрипели. Их корявые ветви спускались до земли и все норовили схватить хоббита за ноги или хотя бы подставить ему ножку. Кусты тоже были очень густые и почти непроходимые. Бильбо продирался сквозь колючие заросли, на что уходило очень много сил. Так или иначе, но за день (а он шел двенадцать часов кряду) ему удалось приблизиться к Хоббиту-уну на сорок миль. Это было, пожалуй, самое великое достижение Бильбо за всю его карьеру путешественника. К счастью, за все это время ему не встретилось ни одного дикого зверя, который мог представлять собой опасность для жизни. Разве только пугливые зайцы сигали в стороны, увидев издали хоббита, да любопытные белки прыгали над ним с ветки на ветку, цокая и лопоча что-то непонятное. Белобокие сороки трещали на весь белый свет о том, что по лесу идет хоббит.

Найдя дупло, Бильбо без труда влез на дерево, убедился в том, что дупло заброшенное, расположился, поел и заснул как убитый, не забыв при этом положить рядом с собой кинжал.

В ту самую минуту, когда наш почтенный хоббит устраивался поудобнее, чтобы послаще поспать, Саруман Белый вернулся в Туманные горы и предстал перед озером, которое совсем недавно было спрятано под вечным льдом. Маг вынул из рукава Граномир и бросил его в самую середину озера, затем стал шептать заклинания и водить над водой своим длинным жезлом. В ответ на его действия вода заволновалась. Волны пошли по ней кругами, и она засветилась мягким зеленоватым светом. Чуть позднее в ней огоньками вспыхнули бриллианты. Сначала огоньки горели хаотично, но потом вдруг не-

известно как сложились в ту самую надпись, которую не смогли прочитать Бильбо и фрилансы.

— Вот оно! — удовлетворенно отметил Саруман. — Разгадка. Бриллианты ожили и выкладываются в руны. Фридагар не ошибся. Да, конечно, это руны. Древнеэльфийские руны. Что же здесь написано?

Он немного побормотал, и вдруг брови его полезли высоко вверх. Это показывало, что маг крайне удивлен. Даже больше — не удивлен, а потрясен. Потрясен тем, что руны сложились в слова, а слова в стихи, и стихи эти поразили Сарумана Белого.

*Силу Кольца в замке Врага
Камень Магов может сломить
И черной силы лишить
Его на века.*

*Два заклинания спрятано в нем:
Одно, чтоб Кольцо одолеть,
Другое, чтоб им овладеть,
Но ночью, не днем.*

— Странные стихи, — сказал Саруман. — Очень странные. Про кольцо. Неужели про то самое? Камень магов? Сразу не припомнить. Надо будет порыться в книгах. Все это более чем странно.

Маг думал. Стоял и думал. Со стороны он был похож на каменное изваяние. Затем сумрак гор поглотил его высокую статную фигуру, а когда наступило утро, около удивительного озера никого не было.

Да, непонятны нам дела магов! И нечего о них размышлять слишком долго. Все станет ясно со временем, если будет так угодно судьбе. Настала пора возвратиться к нашему герою, потому что он попал в очередную переделку.

Утром Бильбо проспал. Причиной этому было то, что каждый раз, когда он открывал глаза, он видел лишь непроглядную темноту и, думая, что еще глубокая ночь, продолжал спать, а когда окончательно проснулся, то с тревожным чувством понял, что дупло исчезло. Бильбо встал на ноги, чтобы убедиться в этом, но обратно сесть он уже не смог, потому что пространство вокруг него вдруг самым невообразимым образом сомкнулось, и теперь не было не только выхода из дерева, но даже места, чтобы пошевелиться. Вокруг была только кора, толстая и твердая как железо. И даже кинжал с эльфийским клинком был не в состоянии пробить ее.

Бильбо конечно же сильно испугался. Никогда ничего подобного с ним не случалось. Он стал кричать, звать на помощь и плакать. И именно в этот момент рядом оказался неотступно шедший по его следам всю ночь Горлум. Разобравшись, в чем дело, и увидев, в какую смертельную ловушку угодил его враг, Горлум несказанно обрадовался. Он расхохотался, стал прыгать и плясать вокруг дерева и насмехаться над Бильбо. Каких только гадостей не наговорил он в его адрес! Как только не обозвал! А когда ему это надоело, он торжествующе прошипел:

— Прощай, Бэггинс! Прощай навек! Теперь тебе уже не спастись. Дерево выпьет все твои соки, сдерет мясо с твоих костей и выплюнет их наружу. А я сейчас пойду за кольцом и заберу его. А потом вернусь сюда и посмотрю на твой высушенный скелет. Черепушку твою я возьму на память и сделаю из нее себе чашу. Нет, я придумал кое-что поинтереснее. Я сделаю из нее шкатулку и буду хранить в ней мою прелесть. Мой подарочек на день рождения. Правда, это будет весело? В конце концов, и

у тебя будет маленькое утешение. Я умею быть и великодушным.

Так, смеясь, он и скрылся в лесу.

Когда Бильбо видел Горлума сквозя узкие щелочки в коре, ему было гадко, но тем не менее не одиноко. Было хоть на кого злиться и кого проклинать. Сейчас же он остался совсем один. Ему было очень горько и страшно. Он опять стал звать на помощь, кричать и плакать, но лес отвечал ему лишь равнодушным скрипом древесных стволов и шуршанием листьев.

Через несколько часов ужасного плена Бильбо вконец обессилел. Голова у него кружилась, а ноги гудели от усталости, ведь ему приходилось все время стоять. Никогда в жизни еще он не попадал в столь тесное положение.

От слез и борьбы Бильбо совершенно выдохся и, находясь на грани отчаяния, решил собрать разбежавшиеся мысли. Кое-как ему удалось достать из кармана кисет и трубку, выбить искру было еще труднее (дерево так и заходило ходуном, а когда Бильбо хотел было его припугнуть огоньком, так грозно сдвинуло ему бока, что затрещали ребра, и хоббит больше не предпринимал подобных попыток), но тем не менее ему и это удалось, и хоббит закурил. Ему было очень грустно, особенно от того, что он не видел никакого выхода.

— Значит, моя борьба закончилась,— сказал он сам себе.— Я выбыл из игры. Как жаль!

Невыносимая тоска овладела его сердцем. И даже курение трубки не поднимало настроения. И тут он вдруг услышал негромкую песню, которую кто-то напевал неподалеку. Бильбо даже смог разобрать слова.

*Славный парень Бомбадил!
Веселее нету!
В желтых кожаных штанах
Я хожу по свету.
Ну а курточка на мне
Ярко-голубая.
Золотым огнем на ней
Пуговки играют.
Лебединое перо
Я ношу на шляпе,
Пусть искрится серебром
На зеленом драпе.
И легко несут меня
По лесной тропинке
Вот уже четыре дня
Желтые ботинки.
Приведи ж меня быстрее,
Ровная тропинка,
К дорогой жене моей,
Милой Золотинке.*

Песня была веселая и задорная. Бильбо заслушался и опомнился, только когда поющий стал удаляться и слова песни стали затихать.

— На помощь! — кричал Бильбо. — На помощь! Погибаю!

Песня прекратилась, и к дереву приблизились шаги, тот же голос произнес:

— Кто тот глупый дурачок, что в капкан попался? Кто меня на помощь звал, кто так надрывался?

— Это я! — жалобно ответил несчастный пленник. — Хоббит Бильбо из Хоббитауна. Я всего лишь заночевал в дупле, а когда проснулся, то не смог вылезти. А мне так надо быстрее попасть домой. Спаси меня! Вытащи отсюда!

— Это дело очень просто можно сделать сразу, — ответил голос, — нужно лишь пощекотать нам обоим разом. Ты его пощекочи пальцами, вмиг откроет

он тебе двёрцы. Я его пощекочу бородой колючей, засмеется старый дуб корой своей скрипучей.

Бильбо ничего не оставалось делать, как последовать совету, и он стал щекотать кору дуба. И сразу все вокруг закрипело, затрещало, закашляло, и в глаза хоббиту хлынул яркий дневной свет. Сильные руки тут же схватили его и вытащили наружу, поставили на твердую землю и даже стряхнули пыль с его одежды.

— Спа-спа-спа-сибо! — сказал хоббит и громко чихнул.

Перед ним стоял краснолицый парень с длинной густой бородой. Ростом он был на голову меньше Большеного, но на ногах стоял не в пример им крепко и надежно, и на вид был коренастый и плотный. Одет он был, как и пел в своей песне, в синий камзол, зеленую шляпу, кожаные штаны и желтые ботинки. Он весело смотрел на Бильбо, и глаза его сияли зеленью трав и листьев.

— Ай да маленький крепыш,— заговорил он,— как ты оказался в этих сумрачных местах, как в капкан попался? Ну-ка быстро отвечай Тому Бомбадилу, я хозяин здешних мест, Повелитель Леса. Если добрый малый ты, помогу тебе я. Если маленький злодей, хочешь навредить мне, посажу обратно в дуб, чтоб стало неповадно.

— Ради синего неба и ясного солнышка не надо меня обратно в дуб! У меня нет никаких плохих намерений. Я всего лишь спешу к себе домой. Я очень спешу. Мне надо обогнать одного подлого и злого вора, который несколько раз пытался меня погубить и хочет отобрать у меня самую дорогую вещь. Я должен обогнать его!

Бильбо говорил так горячо, что даже слезы выступили на его синих добрых глазах. Том Бомбадил посмотрел на него, посмотрел и рассмеялся:

— Верю, верю, говоришь мне ты правду смело. Вора тоже видел я, он бежал на север и, увидевши меня, очень испугался, побежал как заяц он, я же посмеялся, глядя вслед ему. Жаль не знал я, что злодей и убийца он, я б догнал его тогда и забрал в полон. Значит, хочет он тебя обокрасть, подлец?

— Да, а потом еще и убить собирается. И точно убьет, как только станет невидимым. Он только об этом и мечтает.

— Ну уж нет,— закричал Лесной Хозяин. Он вдруг засунул четыре пальца в рот и громко и пронзительно свистнул. У Бильбо даже уши заложило, а деревья закачались словно от сильного ветра.— Не дадим мы совершить грязное злодейство, сможем мы предупредить также лихоедейство. Помогу тебе, малыш, я домой добраться. Сможешь ты еще с врагом в беге потягаться.

Раздался шум в лесу, послышался топот копыт, и к Тому Бомбадилу и Бильбо выскочил огромный красавец олень с могучими ветвистыми рогами. Том подхватил хоббита под мышки, и не успел тот опомниться, как оказался у оленя на спине. А Том продолжал:

— Слушай же, лесной король, выручить нас могут только прыть твоя и стать, великаныи ноги. Ты помчись быстрее стрелы, обгони злодея. Ты, король, скачи, лети, как раскаты грома, малыша-крепыша ты домчи до дома.

Олень с достоинством поклонился Тому Бомбадилу и рванул с места. Бильбо едва успел оглянуться и прокричать:

— Спасибо, Том Бомбадил, век тебе буду обязан! Всегда к твоим услугам! Мой дом — твой дом! Мой табак — твой табак!

Лесной Хозяин только посмеялся добродушно да помахал вслед шляпой, а потом пошел своей дорогой, напевая свою веселую песенку.

И замелькали с двух сторон от Бильбо деревья. Их невозможно стало рассмотреть, так быстро мчался вперед лесной олень. Бильбо сидел на его спине и казался сам себе совсем уж крошечным существом. Ему было страшно. Он очень боялся упасть и поэтому изо всех сил вцепился в густой короткий мех на загривке оленя. Спина, на которой сидел хоббит, была широкая и могучая, а за толстой шеей нельзя было увидеть, что творится впереди, если не наклониться вбок. Наклоняться же Бильбо боялся. Запросто можно слететь на землю, а олень, увлеченный бегом, этого и не заметит.

Так весь остаток дня и мчался олень по лесу, и топот его копыт был слышен на несколько миль вокруг. Бежал он всю ночь. Закончился Древний лес. Олень пробежал широкий луг и ворвался в перелесок, стремительно преодолел его, затем выскочил в поле, перескочил его в несколько прыжков и ворвался в следующий перелесок. Стало светлее. Деревьев становилось все меньше и меньше, вот их уже совсем не осталось, а вокруг расстилались фермерские поля и сады. Бильбо узнал родную Хоббитанию. Руки у него совсем затекли, ноги занемели. Он еле держался, чтобы не упасть.

И тут олень остановился и опустил на колени. Бильбо увидел, что он стоит перед Рекой, за которой в легкой туманной дымке все еще спал Хоббитаун.

Бильбо спрыгнул с оленя, упал на землю и обнял ее обеими руками.

— Я дома! — воскликнул он с дрожью в голосе. — Я дома! Дома! Неужели такое счастье возможно? Спасибо тебе, король леса, прекрасный олень!

Олень поклонился хоббиту и умчался, через несколько секунд он пропал в предрассветном тумане. Бильбо побежал к большому каменному мосту и через несколько минут был уже в городе. Час был столь ранний, что даже собаки еще не проснулись и не лаяли, когда хоббит шел по улицам.

Бильбо очень спешил. Ему не терпелось добратся до своей усадьбы Под Холмом, юркнуть в норку и оказаться у себя дома.

Уже на своей улице Бильбо вдруг увидел крадущуюся фигурку. Хоббит не удержался, чтобы не воскликнуть:

— Горлум! Ты уже здесь, негодник?

Да, это был Горлум. До чего же у него был измученный вид! Он весь согнулся и еле волочил ноги, свесив язык чуть не до земли, глаза у него светились лихорадочным блеском, сам он был весь красный и мокрый. Весь путь до Хоббитауна он пробежал не останавливаясь, так велика была его жажда вновь овладеть Кольцом.

Услышав свое имя, Горлум вздрогнул и обернулся. Когда он увидел хоббита, рот его широко открылся от удивления, затем он зашипел от злости и присел от страха, вытянув в стороны свои костлявые руки с длиннющими когтями. Бильбо схватил кинжал и побежал. Горлум тоже побежал. И оба они бежали к дому Бильбо, до которого было рукой подать. Не прошло и минуты, как они были уже на месте. Только Бильбо задержался, когда вошел с калиткой, а Горлум ловко перепрыгнул через забор и первый оказался у двери. Теперь задержался он, потому что не смог сразу открыть хитрый двер-

ной замок, который для Бильбо сделали мастера-эльфы. Бильбо подбежал и с силой отпихнул злодея в сторону. Горлум словно приклеился, и тогда Бильбо ударил его рукоятью кинжала по голове. Горлум застонал, но продолжал держаться обеими руками за ручку двери. Он изо всех сил лягался ногами, толкался локтями, щелкал пастью и тихо хрипел и скулил, так что у дверей образовалась самая настоящая свалка. Причем оба, и Бильбо и Горлум, старались не шуметь, чтобы не привлечь внимания посторонних.

Раздался щелчок, дверь открылась, и соперники ввалились внутрь.

— Не смей входить в мой дом! — пропыхтел Бильбо.

— Здесь моя прелесть! — зашипел в ответ Горлум. — Отдай мою прелесть! Отдай! Это мое кольцо! Мое!

— Ни за что! — Бильбо пришел в ярость. — Я лучше убью тебя. Я любого убью, кто попытается забрать у меня мою прелесть! Да, это моя прелесть, потому что я ее выиграл!

И он нанес Горлumu удар кинжалом. На этот раз уже не рукоятью, а клинком. Горлум резко увернулся, иначе бы тут же погиб. Но на животе у него все равно осталась глубокая рана. Горлум всхлипнул, вскочил на четвереньки и через секунду вцепился руками и зубами в ноги Бильбо, повалив его на пол. Хоббит громко взвизгнул и, прежде чем упасть, еще раз успел ударить Горлума по голове рукоятью кинжала.

Теперь они подняли порядочный шум. К счастью, в доме никого не было. Экономка Бильбо Мунни накануне ушла к своей кухне и осталась у нее на ночь, остальные слуги в доме не жили. А двойник Бильбо спал еще крепче, чем настоящий господин Бэггинс.

Горлум валялся на полу и хрипел. Сил подняться у него не было. Он истекал кровью и быстро, словно собака,лизывал свою рану. Бильбо хотел наброситься на него и прикончить, но не сделал этого только потому, что ему не терпелось добраться до кольца. Забыв про Горлума, он побежал в свой кабинет, открыл его и кинулся к письменному столу. Без труда открыл секретный замок, выдвинул ящик и, задыхаясь от волнения, заглянул в него.

Кольцо лежало на месте. В самом дальнем уголке. Когда на него упал тусклый свет, оно приветливо засияло. Бильбо засмеялся от счастья, надел кольцо на палец и обернулся.

Этим и спас себе жизнь, потому что подкравшийся сзади Горлум вдруг замахнулся на него кочергой, которую подобрал у одного из каминов.

Бильбо, уже невидимый, отпрянул, и кочерга врезалась в стол, оставив в столешнице глубокую отметину (она сохранилась до сих пор).

Тогда Горлум, уже теряя силы и сознание, с громким плачем стал наносить новые удары, круша все подряд. Но все его старания не достигали цели.

— Бэггинс, проклятый, покажись! Я убью тебя! Где ты? Проклятый вор!

Затем он выдохся и упал на пол.

Тут Бильбо охватило непреодолимое желание убить Горлума. Он подошел к нему и размахнулся для удара. Услышав его шаги и дыхание, Горлум повалился на спину и уставился в пустоту, ища глазами Бильбо.

— Убей меня, Бэггинс! — простонал он. — Убей! Лучше смерть, чем жизнь без Кольца.

Бильбо почувствовал, как напряглась его рука. И в это мгновение Горлум, видимо все же решивший

спасти свою жизнь, резко откатился в сторону (откуда только силы у него нашлись?!) и пополз к двери.

— Я все равно убью тебя! Я еще в прошлый раз должен был это сделать! — закричал хоббит.

Им словно овладело безумие. Он побежал за Горлумом, нанося ему яростные удары. Горлум верещал как поросенок и, будто и не был ранен, вскочил на ноги и побежал прочь из дома. Потом он побежал по улице. Бильбо за ним. Теперь он во что бы то ни стало решил покончить с Горлумом, который отравил ему жизнь. (Да и то сказать, сколько раз по его милости жизнь хоббита висела на волоске!) Он бежал за ним по улице, потом по мосту через реку.

И здесь, на мосту, он нагнал Горлума и уже занес над ним кинжал для последнего удара, как тот, словно почувствовав, что смерть вот-вот настигнет его, отпрыгнул в сторону, вскочил на перила моста и сиганул вниз, в воду.

Вообще-то Брадуин река спокойная. Но именно здесь, перед мостом, где она огибает восточную часть Хоббитауна, русло ее сужается. И водный поток становится довольно бурным. То и дело пере скакивает через пороги и закручивается в воронки. Не лучшее место, чтобы прыгать с моста, который к тому же достаточно высокий.

Бильбо ахнул и вдруг почувствовал, как он утомился. Ярость, одолевавшая его, незаметно прошла. Он остановился, снял кольцо и поймал себя на мысли, что, раз оно теперь при нем, стоит ли так переживать. Он выиграл эту гонку и прогнал Горлума. Разве это плохо? Разве это не замечательно? Вон оно какое красивое и блестит, хотя на небе нет солнца. Кругом сумрачно, а оно все равно светится!

Бильбо несколько минут любовался кольцом, а потом испуганно вздрогнул и обернулся, потому что ему показалось, что Горлум опять выполз на мост и подкрадывается к нему сзади.

Но нет. Горлума больше рядом не было. Его кровавый след обрывался за перилами моста. Хоббит подбежал к ним и глянул на реку. Там, в бурном потоке, он увидел белую голову своего врага с открытыми от ужаса глазами. Горлум стремительно удалялся.

И вдруг до Бильбо долетел крик:

— погоди, проклятый Бэггинс! Мы тебе еще покажем! Мы еще тебе отомстим! Мы всё равно заберем нашу прелесть!

— Не вздумай возвращаться! — крикнул ему вслед Бильбо, снова надевая кольцо.— В Хоббитании я буду охотиться на тебя, пока не уничтожу!

Горлум хотел еще что-то крикнуть и даже открыл рот, но тут его вдруг сильно закрутило, завертело, а потом и вовсе накрыло волной, и больше хоббит его не видел, сколько ни вглядывался в мутную речную воду. Наконец ему это надоело, он плюнул и, все еще невидимый, так как кольцо было на его указательном пальце, отправился домой, в свою теплую и уютную норку, к которой он уже так долго и так давно стремился.

Оглавление

- Глава, предшествующая первой.*
Как пишутся хроники 5
- Глава первая.* Неоконченный полет 21
- Глава вторая.* Орки повсюду и везде 37
- Глава третья.* В плену, из плена и опять в плену 47
- Глава четвертая.* Горлум и его история 57
- Глава пятая.* Душевная встреча 73
- Глава шестая.* В новом плену 87
- Глава седьмая.* Горлум попадает в ловушку 101
- Глава восьмая.* Битва на дне ущелья 107
- Глава девятая.* Загадочная надпись.
Саруман вспоминает. У Бильбо
очередные трудности 117
- Глава десятая.* На гору и с горы 133
- Глава одиннадцатая.* Соперники встречаются
и вновь расстаются. Бильбо в плену 150
- Глава двенадцатая.* Опасная переправа через
Седогривую и принцесса Кэринтари 174
- Глава тринадцатая.* Саруман и Граномир.
Саруман и камень Орхтанка.
Разговор с Гэндальфом 196
- Глава четырнадцатая.* Последние гонки 204

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

*Издательство просит отзывы об этой книге
и Ваши предложения по серии «Замок чудес»*

присылать по адресу:

125565, Москва, а/я 4,

«Издательство Альфа-книга»

или по e-mail: mvn@armada.ru

*Информацию об издательстве и книгах
можно получить на нашем сайте в Интернете:*

<http://www.armada.ru>

Суслин Д. Ю.

С89 Хоббит и Горлум: Сказочная повесть / Худож.
В. С. Кривенко.— М.: АРМАДА: «Издательство Альфа-
книга», 2001.— 221 с.: ил.— (Замок чудес).

ISBN 5-93556-132-8

Возвращаясь домой из своего столь затянувшегося путешествия к Горелым горам, хоббит Бильбо сталкивается нос к носу с Горлумом — с тем самым странным существом, у которого долгие века хранилось Кольцо Всевластия. Горлум не забыл о своей потере. Вот почему и покинул он пещеры Туманных гор и ищет ненавистного похитителя.

Зов Кольца становится все нестерпимее для обоих. Кто победит в этой гонке, где на каждом шагу ждут кошмары и опасности?..

УДК 82-34(02.053.2)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

РЕДАКЦИЯ
ФАНТАСТИЧЕСКОЙ И ДЕТЕКТИВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Литературно-художественное издание

ЗАМОК ЧУДЕС

Дмитрий Юрьевич Суслин
ХОББИТ И ГОРЛУМ

Сказочная повесть

Составитель серии

В. Н. Маршавин

Заведующий редакцией

В. Н. Маршавин

Ответственный редактор

Т. А. Стельмах

Художественный редактор

Н. Г. Безбородов

Технический редактор

А. А. Ершова

Корректор

Н. А. Карелина

Компьютерная верстка

Т. А. Рогожиной

ISBN 5-93556-132-8

9 785935 561321

Формат 84х108/32. Гарнитура «Ньютон».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,76. Тираж 5000 экз.
Изд. № 2045. Заказ № 4105100.

ООО «Издательство Альфа-книга»

125565, Москва, а/я 4; Часовая ул., д. 12, стр. 2

Изд. лицензия ЛР № 066460 от 30.03.99

Гигиенический сертификат № 77.99.2.953.П.14692.9.00

Отпечатано с готовых диапозитивов на ФГУИПП «Нижполиграф».
603006, Нижний Новгород, ул. Варварская, 32.

Волшебный Мир Джона Р.Р. Толкиена

НАИБОЛЕЕ ИНТЕРЕСНЫЕ
И УВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ ЭПИЗОДЫ
ИЗ ИСТОРИИ МИРА СРЕДИЗЕМЬЯ
ЗАПИСАНЫ В ЛЕГЕНДАРНОЙ АЛОЙ КНИГЕ,
КОТОРАЯ, К СОЖАЛЕНИЮ,
ПОЛНОСТЬЮ НЕ СОХРАНИЛАСЬ.

ИЗБРАННЫЕ ГЛАВЫ
ИЗ ЛЕГЕНДАРНОЙ АЛОЙ КНИГИ,
РАССКАЗАННЫЕ ПРОФЕССОРОМ ТОЛКИЕНОМ

Джон Р.Р. Толкиен

ХОББИТ, или Туда
и обратно

ХРАНИТЕЛИ

ДВЕ БАШНИ

ВОЗВРАЩЕНИЕ КОРОЛЯ

